

ПОДАРИ МНЕ МЕНЯ

18+

Анастасия Максимова

Максимова Анастасия

Подари мне меня

Серия «Подари мне любовь», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67294653

SelfPub; 2023

Аннотация

Да пошли все в черту! Отец с его вечными претензиями, что я недостаточно хороша. Муж, к которому я не испытываю ничего, кроме презрения. И даже этот наглый голубоглазый красавец, спасший меня в трудную минуту! Надоело! Отвоюю право принимать решения самой, разведусь и ... А вот, что делать с этим наглым и привлекательным незнакомцем я ещё подумаю. Но, кажется, тут за нас все уже решила судьба...Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе- все псевдонимы Анастасии Максимовой

Максимова Анастасия

Подари мне меня

Глава 1.

Мира

Я трясущимися руками распаковывала конверт с результатами последних исследований. Предательски дрожащие пальцы отказывались ровно распечатать его по намеченной линии. В нервном напряжении я слишком сильно дернула за конец надорванной полосы и повредила часть самих результатов. Несколько листов вывалились под ноги, и два из них застряли между сиденьем автомобиля и коробкой передач. Мысленно я выругалась – совершенно нетипичное для представителя моей профессии поведение: юристам не положено нервничать и показывать эмоции, как и портить официальные документы.

Надо было собраться, поэтому я закрыла глаза и мысленно сосчитала до десяти, растирая на правой руке выемку между большим и указательным пальцами. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять... Ну сколько можно! Я даже в зале суда так не переживала.

Взгляд снова уперся в белый конверт с эмблемой одной из столичных репродуктивных клиник. На меня словно с издевкой смотрело изображение счастливого малыша на руках

у матери. Ухмыльнувшись, я представила на месте женщины себя. Как по мановению волшебной палочки, перед глазами возникло видение розовощекого карапуза с рыжими кудряшками и голубыми глазами. Возникло и снова померкло. Я сжала кулаки, повторяя про себя: «Я обязательно стану мамой самого здорового и счастливого на свете ребенка».

Итак, вернемся к бумагам. Я не понимала причину своего беспокойства. За эти два года я получала десятки таких конвертов, сотни анализов и исследований. АМГ, ФСГ, ЛГ, прогестероны и эстрадиолы, маточные трубы и бесконечные УЗИ. И везде один диагноз: полностью здорова, хоть в космос. Но мне не нужно было в космос, я просто хотела стать мамой.

Это желание возникло внезапно и даже не у меня.

Я была замужем уже три года. Три года абсолютно ровных отношений. С Витей меня свел отец, спланировав замужество так же, как и все в моей жизни – практически идеально. Идеальный муж для идеальной дочери. Преуспевающий бизнесмен с успешным ресторанным бизнесом. Умен, хитер, хорош собой и – самое главное – нравится папе.

Мне было как-то все равно. Я давно привыкла, что моя жизнь распланирована по секундам на десятки лет вперед. Мамы не стало, когда мне было десять, и я обещала на ее могиле, что буду самой послушной дочерью на свете. Никогда ее не подведу. И так оно и было. До этого конверта.

Я знала, что в этот раз они нашли причину, нашли ее

именно во мне. До последнего теплилась надежда, что это Витя, что он виноват в том, что в нашей огромной пятикомнатной квартире в центре Москвы до сих пор не слышно детского смеха. Я была в двух лучших клиниках столицы и одной немецкой. Отец долго не принимал тот факт, что репродуктивная сфера в России – одна из самых лучших и зарубежные специалисты не могут дать больше нашего.

Но в этот раз отличился Витюша, снова. За три года совместной жизни меня порядком достал этот напыщенный индюк. Он лип к отцу и его деньгам как клещ, вытаскивая для своего бизнеса лучшие условия и утирая нос конкурентам. Мне было все равно, я даже пыталась в первый год порвать эти отношения, пока моего муженька не озарило: нам нужно завести ребенка.

При мысли о ком-то, кто будет любить меня без папиных денег и связей, просто за то, что я есть, душа обретала необходимую ей гармонию. Я уже готова была сделать этого ребенка самым счастливым, даже несмотря на то, что изначально отнеслась к идее негативно. Но папа, как всегда, решил все за меня, а позже и я, к своему удивлению, осознала, что хочу этого, хочу до скрежета зубовного.

И вот Витюша нашел новую клинику, с его слов, самую лучшую, с самыми квалифицированными специалистами, ведь только здесь он соглашался сдавать свою вонючую сперму на анализ. Тоже мне, бык-осеменитель.

Я зло выдернула бумаги из конверта и начала читать. Воз-

несенская Мирослава Илларионовна, двадцать восемь лет. Диагноз: бесплодие, трубный фактор.

Моргнув пару раз, я вновь прочитала верхнюю строчку. За ней шли результаты всех возможных и невозможных анализов, исследований. Я стала перебирать их, подыскивая нужное. Так... Это гормональный фон, это исследование крови на свертываемость, это генетика, это биопсия эндометрия, экспертное УЗИ... Где же ты? Я перебирала чертовы бумажки уже десятый раз, когда догадалась залезть под сиденье своего «мерседеса». Наощупь я шарила по бархатистой поверхности, не находя ничегошеньки. И вот, когда я уже думала вылезти из салона, пальцы сомкнулись на клочке бумаги. Как назло, самом маленьком из всех в конверте.

Я жадно перебирала строчки в поисках знакомых терминов и не находила их. Дойдя до диагноза, я полезла за телефоном и голосовой командой озвучила его поисковику. Перед глазами замелькали сотни сайтов. Я открыла первый и замерла.

Через 20 минут я откинулась на сиденье и устало потеряла глаза. Три года, три долбанных года я искала причину моего бесплодия, скидывая все на Витю, нелюбовь к нему и еще сотню причин. И вот теперь оказалось, что дело в каких-то там ресничках, сделавших мои трубы непроходимыми. Вот черт, черт, черт, черт!

Комплекс отличницы дал о себе знать, а внутри все съжилось. Теперь только ЭКО. Но я не сдамся! У меня будет

ребенок, и точка!

Я завела машину и направилась к дому. Сегодня меня ждал непростой разговор с мужем.

Москва, как назло, встретила меня отсутствием пробок и хмурой погоды. А я бы не отказалась от отсрочки. Но не в этот раз.

Погода была чудесная, солнечная. Последствия недавнего ливня и урагана уже были устранены. Столица везде убиралась исключительно хорошо, не говоря уже о центре. Мой дом находился возле Киевского вокзала. Все как любит отец: дорого, богато и рядом с работой в Сити. Я медленно заехала на подземную парковку нового дома бизнес-класса. Припарковавшись, закрыла дверь с оглушительным хлопком и вышла к лифтам. Взгляд скользнул по огромному «роллс-ройсу» слева на местах для гостей. Водитель отца дядя Сережа вежливо помахал мне рукой в знак приветствия. Я застонала. Как же все не вовремя!

Створки бесшумно растворились, и я взглянула в зеркало напротив. Передо мной стояла высокая девушка с идеальной фигурой и копной рыжих волос. В меня с детства были вложены немалые деньги: лучшие уходовые средства для тела, кожи, волос, ежедневный спорт. Я иногда ощущала себя племенной кобылой на выставке, но не могла не согласиться с тем, что была красива. На лице сияли огромные серые глаза с опушкой из густых ресниц и широких бровей. Маленький курносый нос окропляли веснушки, скрывавшие

мой возраст. Я была очаровательна. И грустна.

Все те же стальные глаза сейчас лихорадочно блестели, выдавая расстройство и смятение. Это никуда не годилось. Если Витюша не заметит моего состояния, то отец-то уж точно не пропустит.

Нажав на кнопку «СТОП» я затормозила подъем на двадцать первый этаж. Несколько раз вдохнув, принялась выполнять одно за другим все упражнения, что когда-то давали мне психолог и учитель по актерскому мастерству. Через двадцать минут на меня вновь смотрели ледяные глаза без единой эмоции. Холодно и совершенно нечитаемо.

Лифт доставил меня на верхний этаж, где располагался только наш пентхаус. Открыв дверь, я медленно сняла легкий тренч и любимые туфли на пятнадцатисантиметровой шпильке. Жаль, нельзя остаться в обуви, терпеть не могу быть ниже ростом: и отец, и муж были достаточно высокими.

Проверив свой безжалостный взгляд на состоятельность, я двинулась вглубь пентхауса. Голоса доносились из столовой.

Глава 2.

Мира

Наша квартира подверглась дизайнерскому ремонту в стиле минимализм. Мрамор и дерево прекрасно сочетались и создавали впечатление единения с природой. К сожалению, кроме красивой картинки, не было ничего больше, ни

капли уюта. Я давно привыкла ко всему этому и старалась бывать дома только ночью. Но даже тогда, ложась на огромную кровать на самом краю – подальше от мужа, – не могла представить себе, что это не очередной гостиничный номер.

Причудливый рисунок на мраморном полу привел меня в огромную комнату с окнами в пол. За столом на двенадцать персон сидели лишь двое. Оба высокие и подтянутые, они будто сошли со снимка из журнала «Форбс». Мой отец в свои пятьдесят девять был более чем хорош собой: иссиня-черные волосы лишь слегка оттенялись сединой на висках. Его рост был немногим менее метра девяносто, а фигура – поджарой и внушительной. Казалось, он еще в молодости проглотил титановый стержень, ставший опорой и его осанки, и характера. Я унаследовала те самые стальные глаза и, как многие говорили, особую «породу».

Второй скорее подходил для рекламы брендового белья для подростков. Ростом он немного уступал отцу, а фигура была менее крупной. Зато благодаря возрасту и трем часам в спортзале практически ежедневно Витюша обладал телом Аполлона. К телу прилагались золотистые волосы, холеная бородка и огромные светло-голубые глаза. Знаю, что он в юности действительно подрабатывал моделью... трусов.

Каждый раз при воспоминаниях о тех фото настроение повышалось, вот и теперь улыбка сама появилась на моем лице. Мужчины заметили меня и прекратили разговор. Из кухни выглянула наша экономка Ирена, пышногрудая дама

из ближнего зарубежья, по паспорту Айгуль Бироменджабова. Она холодно мне улыбнулась:

– Мирослава Илларионовна, чай? Или подать ланч?

Бросив взгляд на мужчин, я так же холодно ответила:

– Чай, как обычно, пожалуйста.

Отец, как всегда сидевший во главе стола, поднялся и раскрыл объятия. Я уже была достаточно взрослой, чтобы не обманываться этим жестом. Но взрослая, не взрослая, а сердце екает всегда.

Подойдя к нему вплотную, я подставила лоб для поцелуя – годами отработанное движение. Только когда теплые губы коснулись моей кожи, прозвучало приветствие:

– Здравствуй, дочь.

Я вздернула подбородок и с удивлением уставилась в стальные радужки. Он очевидно был зол. Даже не так: отец был в бешенстве. Это застало меня врасплох, и лишь невероятным усилием воли я заставила собственные эмоции подчиниться.

– Добрый день, отец. Что заставило тебя отложить свои дела среди недели и навестить нас?

Я постаралась вложить в свой голос всю язвительность, что копилась во мне в последнее время. В голове лишь прокручивались мысли и события последнего месяца. Но никак не удавалось понять, что же стало причиной столь неприятного визита.

Вот уже много лет мы виделись с отцом по трем причи-

нам: обязательные семейные выходы в свет, озвучивание им решений относительно моей жизни и – самое интересное – порицание моих промахов. Очевидно, что на этот раз на повестке дня третье. Но не мог же он так быстро узнать... Или мог?

Отстранившись, я бросила взгляд на муженька, и все сразу встало на свои места. Вот сволочь!

На его лице играла такая знакомая ехидная усмешка. Все-таки подловил меня. Я еще выскажу ему все, что о нем думаю, но не сейчас, не при отце.

Отвлекло меня покашливание. Мой родитель стоял в шаге и с вопросительно вздернутой бровью протягивал ко мне руку. Значит, точно знает. А я-то, наивная, думала, что мой визит в клинику останется без внимания. Дура. Внутри закипало неведомое раньше раздражение.

Спорить бесполезно, конверт с результатами анализов оказался в огромной руке. Отточенным до автоматизма движением содержимое было извлечено, и серые глаза впились в диагноз.

Я не тешила себя иллюзиями. Поддержки я бы не получила в любом случае. Но почему-то все равно было обидно. Его глаза лишь на секунду сузились, а потом гневно метнулись ко мне. Ну конечно, поддержка, как же.

– Ты слишком неаккуратно вскрыла конверт, Мирослава. Для юриста твоего уровня это непозволительно.

Я двадцать восемь лет вместе с этим человеком, и он все

равно способен меня удивлять. Его дочь только что узнала, что она бесплодна, а он переживает за неопрятность, допущенную в отношении документов! Уголки рта помимо воли сложились в горькую усмешку.

– Может, по существу? Как видишь, новости не самые приятные для меня. Правда, с учетом развития современных вспомогательных репродуктивных технологий это не проблема.

Я расправила плечи и вонзилась в отца взглядом, полным решимости. Пусть только попробует снова лезть в это. Сзади послышалось довольное сопение моего мужа:

– Так это дело в тебе? Я же говорил! Ты просто не умеешь выбирать клинику. Надо было сразу обратиться по моей рекомендации к Араратову. Я же говорил, что они лучшие. Столько денег и времени потеряли.

Я вышла из тени отца и кинула пренебрежительный взгляд на этого идиота. Он ожидаемо вначале скуксился, но довольно быстро взял под контроль свои эмоции. Учится.

Теперь, глядя прямо на мужа, я не без удовольствия продолжила:

– Отец, я рассчитываю на полгода взять паузу. Мне надоели все эти исследования и анализы. Плюс сейчас я веду крупное дело «Стройтех». Самое время отдохнуть от клиник. Заодно подготовлюсь к процедуре ЭКО более обстоятельно.

Я все же опустилась на стул по правую руку от отцовского

места. Ирен тут же поставила передо мной золотистую чашку из лиможского фарфора с ароматным чаем. Мужчины как по команде уселись за стол вместе со мной. Муж недовольно скрипел зубами. Но он будет молчать.

– Ирен, подай закуски.

Мой всевластный родитель мог бы раздавать указания даже британской королеве. По крайней мере, я не знала ни одного человека, имевшего смелость ему перечить. Кроме мамы. Что уж можно было говорить о прислуге. Все они его жутко боялись.

Ирен поставила поднос трясущимися руками буквально через минуту. Зря она так, должна держать марку. Губы отца пренебрежительно вытянулись, но тут подал голос муж:

– Не могла бы ты не трястись как осиновый лист? В этом месяце лишаешься отгулов.

Взгляд экономки мне не понравился: он был цепкий, обиженный. Но, похоже, никто, кроме меня, его не заметил. И пышные бедра в мгновение ока оказались вне зоны видимости.

Раздражение мужа при этом сменило объект:

– Мира, я категорически против перерыва в планировании. Сколько еще мне ждать? Ты и так угрохала кучу времени и денег непонятно на что. Между прочим, ты не молодеешь. Я не хочу, чтобы мой сын рос в престарелой семье!

Боже. Непроходимый идиот. Как же я от него устала. Хорошо хоть, теперь можно послать его подальше с сексом. Те-

рять на эту мерзость время я больше не намерена. Да, всего пять минут раз в месяц. Про себя я горько улыбнулась, а вслух возразила:

– Витюша, дорогой, – на слове «дорогой» он подавился чаем, – я зарабатываю достаточно, чтобы позволить себе исследование любого уровня. И я еще не уточняла диагноз у более надежных специалистов. Знаешь ли, странно, что до этого никто не находил у меня проблем. А вот твой, – я сделала многозначительную паузу, – материал проверить в другом месте стоит, и вообще...

Но закончить мне не дали. Я даже не успела насладиться бледным лицом мужа, как отец резко опустил руки на стол. Лиможский фарфор нервно звякнул.

– Хватит, Мира, Виктор прав. Не стоит откладывать ЭКО, раз причина найдена. У тебя было достаточно времени, чтобы решить эту проблему. Теперь он возьмет все в свои руки. Жду результата. Мне нужен внук.

Его низкий голос отразился от стен столовой, а взгляд вынуждал меня вновь включить режим подчинения.

Но была и новая сторона. Новые ощущения злости и желания перечить. Это моя жизнь и мое желание иметь ребенка. Но привычка все же взяла свое. Не отрывая глаз от чашки, я произнесла безразличным бесцветным голосом:

– Хорошо.

После, аккуратно обмакнув губы салфеткой, я молча встала из-за стола. Словно ледяная статуя, пряча в глазах и

походке свои истинные чувства, прошла до крайнего окна. Лишь на мгновение мой взгляд задержался на закатной Москве. Уже ближе к арке я холодно бросила:

– Всем хорошего вечера. Прошу меня извинить. «Стройтех» сам себя из банкротства не вытащит. – И добавила совсем ледяным тоном: – Витюша, дорогой, в девять у меня в кабинете.

Обернувшись, я послала самую кровожадную улыбку, на которую была способна:

– Обсудим с тобой наши договоренности.

С удовольствием отметила вздернутые брови отца и удивленно-испуганное выражение муженька. Они не стали меня останавливать. Я не торопясь прошла в свой кабинет.

Пожалуй, это была единственная комната в квартире, которая мне нравилась. На полу светлая инженерная доска цвета золотистого ясеня, молочные стены. Одну из них украшал триптих, созданный мной на одном из мастер-классов: золотистая дымка в тон полу из растекшихся спиртовых чернил с вкраплениями черных потеков. Помню, что дизайнер была в восторге.

Еще две стены были выполнены из декоративных панелей под теплый мрамор. Их украшали стоящие кадки с фикусами и длинные стеклянные стеллажи. Третья стена представляла собой огромное окно в пол. Напротив нее стоял стол в идеальном порядке с одинокой цветущей орхидеей.

На часах было только шесть часов.

Где-то вдалеке хлопнула дверь. Отец на меня разозлится, но всему есть предел. Переживет мое маленькое своеволие в виде прерывания обеда.

Я чувствовала, как закипаю. Неужели он не видит, насколько его зять ничтожен. Да, он умен и хитер, иначе не смог бы прибрать к рукам такой бизнес, но он отвратителен. Тщеславен, низок и страдает набором комплексов нарцисса! Надо же, как подсуетился! Позвонил и пожаловался моему папочке. Но он еще не понял, что я не безвольная кукла.

Черт с ним. Мысли про отца были привычно задвинуты подальше. Сегодня не время. Я принялась за работу.

От бумаг меня отвлекла открытая толчком дверь.

– Хотела меня видеть, дорогаааая?

Он был, как всегда по вечерам, в черном спортивном костюме. Жаль, меня давно не прельщают обтянутые синтетической мышцы. Выражение лица вечно портило Виктора, даже в рекламе трусов.

Я холодно окинула мужа взглядом:

– Стучаться не учили? Или твоими железяками последние мозги отбило?

Его немного перекосило, но муженек быстро взял себя в руки.

– Я же дома, дорогаааая. О чем хотела поговорить? Кстати, как я понимаю, в протокол ЭКО мы вступаем через недельку?

Я удивилась. Даже менструальный цикл мой выучил. Со-

всем уже рехнулся. И зачем ему от меня так срочно ребенок?

Вслух я задавать эти вопросы не стала. Просто устало откинулась на кресло и с выражением полной уверенности ответила:

– Во-первых, счета у нас с тобой теперь будут отдельные, я давно хотела это сделать. Изменения в брачный договор я уже внесла, завтра заедешь к нашему нотариусу подпишешь.

Я наслаждалась эффектом от произнесенных слов. Несмотря на достаточно успешный бизнес, он частенько таскал деньги с нашего общего счета. Только вот пополнять его забывал. Мне всегда было как-то все равно, но после сегодняшнего захотелось ударить побольнее и перекрыть этот источник. С удовольствием отметила, что сюрприз удался на славу. Прежде чем муженек успел развопиться, я продолжила:

– Во-вторых, раз у нас ЭКО, то секс нам совсем не обязателен. Захочешь спустить пар – выкручивайся сам. – Его лицо стало красным. – Не беспокойся, пункт об изменах остается в силе, для обоих. Не разорвешься. Подкопишь своих живчиков для процедуры.

И, пока Витюша не разорался, а он, к слову, был к этому близок, добила:

– В-третьих, еще раз устроишь подобный спектакль, покатишься на все четыре стороны.

Я мило улыбнулась. Только зубы скрипнули. Муженек немного сдуся, но все же решил высказаться:

– Очень нужен мне твой секс и твои деньги. Много не потеряю. Обмороженные бревна, знаешь ли, не так сильно заводят. Это ты только попробуй ко мне подойти!

На этом содержательная беседа была окончена, и он вылетел из кабинета, хлопнув дверью. Этот звук показался мне бальзамом. За окном была почти ночь. Я выключила освещение и обернулась к панораме города. Красиво. Всегда любила огромные окна.

Когда отец вызвал меня с очередного заседания три с половиной года назад и представил Витю, сложно было предугадать все. Тогда передо мной стоял обаятельный и умный мужчина с букетом красных роз. Я ломалась недолго, отец дал месяц на то, чтобы определиться, ведь свадьбу было выгоднее играть летом.

Ну, я и определилась. А после фантастического торжества на пятьсот человек показалась вторая сторона медали. Причем быстро. В первую же брачную ночь, которая была для меня действительно первой. Меня передернуло от воспоминаний.

Спорить с отцом сейчас было бы бесполезно. Он скажет, что я не справилась. Что даже здесь успела все испортить. Поэтому продолжу плыть по течению. Это не первый договорной брак по расчету на свете. Я обязательно еще буду счастлива. Когда стану мамой.

Глава 3. Макс (спустя две недели)

– Макс, я все узнал! Он уболтал женушку на ЭКО, стимуляция идет полным ходом, и через недельку у них там эта процедура, ну, которая почти крайняя мера, все время забываю...

Олег вошел в кабинет без стука. Только моему другу это и позволялось. Пожалуй, он был единственным, кому я доверял как самому себе, как брату. Хотя в моем случае сравнение неудачное.

Вот уже почти десять лет я гонялся за этим ублюдком, чтобы придушить его. Придушить его финансово, морально и физически. Четыре года назад почти получилось, но гаденыш выкрутился. Тогда я просто рвал и метал, когда ему удалось заручиться поддержкой Вознесенского. Он продал последнее, свою честь, ублажив дочку этой ледяной глыбы. Конечно же, очередная дура позарилась на ангельскую внешность.

Вот теперь укрепляет позиции, так сказать. Заделает ей ребенка и навсегда пропишется в семействе сильных мира сего. Вознесенский его тогда точно не бросит. Я видел его несколько раз. Старой закалки и бизнес ведет так же – аккуратно, подбирая под себя кусочек финансового рынка. Он банкир, беспринципный и жесткий, идет напролом, но в политику не лезет и на госзаказы не претендует. Всего лишь методично стравливает игроков этого опасного рынка. У него определенно есть чему поучиться. Дочка только вот подкачала...

Олег молча ждал, пока я покончу с размышлениями. Он давно привык к моей привычке уходить в себя, просчитывая ходы полученной информации. Сам был веселым и импульсивным, душой компании. Противоположности притянулись. Я ухмыльнулся и откинулся на кожаное кресло.

Он продолжил наш разговор:

– Сразу вижу, думал обо мне. Надеюсь, ты не собираешься заделать мне ребенка через ЭКО?

Друг с улыбкой опустил в шикарное черное офисное кресло. Его слова на секунду врезались мне в мозг. А это идея!

Видно, мое лицо стало настолько довольным, что Олег поперхнулся своим кофе, который незаметно принесла ему Эльвира, моя секретарша.

– Если что, то я пошутил! А то ты смотришь на меня, словно собираешься откачать пару литров спермы. – Чашка оказалась на столе. – Боже, я скоро стану реально отличать овуляцию от эякуляции, если еще раз окунусь в эту тему! Макс, может, хватит копать в этом направлении? Пусть себе делают недодеток.

Я ухмыльнулся.

– Олег, дети, зачатые путем ЭКО, ничем не отличаются от остальных. Ты явно перечитал форумом «яжематерей». – Направившись к бару, стал искать свой счастливый коньяк. – Кстати, друг мой, давай-ка отметим.

Он с выражением униженной и оскорбленной девицы

знатного происхождения уставился на меня. Без смеха смотреть на это было невозможно. Я улыбнулся и протянул ему стакан с напитком прекрасного зрелого возраста. Янтарная жидкость ласково плескалась в краях бокала.

– Друг мой, – он, смакуя, оценил мой многолетний подарок, – а ты случаем не перепутал повод? Я тебе рассказал о том, что твой драгоценный сводный братец собирается стать папашей внука Вознесенского, а не то, что он переписал на тебя «Вдохновение».

При упоминании маминого ресторана мои зубы скрипнули. Я его отберу, чего бы мне это ни стоило, а этого уroda уничтожу и поставлю на биржу труда!

– Нет, Олег, я просто решил, что пора сделать Вознесенским одолжение. Избавить их от дурной наследственности.

Друг нахмурился и взял из моих рук бокал.

– Только не говори мне, что все же настроился на киллера. Я думал, это не твои методы.

– Нет, до киллера я вряд ли дойду. Просто пора бы и мне задуматься о будущем, а то уже тридцать шесть лет стукнуло, а я все еще не озаботился проблемами наследования своей империи.

Олег ошалело уставился на меня. Потом посмотрел на папку на моем столе с результатами слежки за Витюшей и его женошкой. Потом опять на меня. Затем его взгляд неприлично уставился между ног, словно из моих штанов сейчас выпрыгнут эти самые наследники.

– Дырку прожжешь. А мне еще этим местом биоматериал для мадам Вознесенской добывать. Так что, – я вытянул вперед руку для тоста, – давай-ка выпьем за мое скорое отцовство!

Олег застыл с протянутой рукой, и я сам чокнулся о его бокал. Пока друг вспоминал самые эпичные нецензурные слова, по его мнению подходящие к моему поступку, я еще раз оценил свою идею.

В принципе, мысль прекрасная. Витюша хочет внука Вознесенского? Ну что ж, придется потерпеть, а там уже и бизнес его дожму. Десять лет, как этот упырь забрал то, что принадлежит мне. И десять лет, как я пытаюсь это вернуть. Все это слишком затянулось.

Я окинул тяжелым взглядом молчаливого друга: у того до сих пор не было комментариев относительно моей идеи. В моей руке плескался многолетний коньяк известной марки. Я отпил, и алкоголь привычно обжег горло, оставляя яркое послевкусие. Отличный все же напиток.

Откинувшись в кресле, я живо представил себе картину из прошлого. Мне двадцать пять, и я иду в мамин ресторан отмечать юбилей. Это была чудесная традиция, которой мама следовала из года в год: каждое 1 июня ресторан закрывался, и мы праздновали. Мама владела одним из лучших заведений страны уже около десяти лет. Его она открыла после развода с отцом. В качестве компенсации за пятнадцать лет беспросветной жизни в унижении и боли. Всего лишь

маленький уютный ресторанчик без названия и истории.

За это время ей удалось не только вдохнуть в него жизнь, но и получить мировое признание. Я вырослел на кухне маминогo ресторана среди вечной суеты и умопомрачительных запахов. В тот день я обещал ей, что помирюсь с отцом и приму его. Для нее это было очень важно.

И вот мысленно я вновь стою на пороге «Вдохновения», чтобы открыть дверь и вместо знакомой теплой улыбки увидеть рыдающего Джованни.

Она уговорила меня помириться с отцом, а его нет. Поэтому мама поехала сама за этим твердолобым скотом. Они возвращались обратно вместе, должно быть, опять ругались. Даже спустя столько лет он умудрялся превращать ее жизнь в ад своим присутствием. Иначе как объяснить то, что этот урод гнал под двести, будучи нетрезв. Они разбились. Мать умерла сразу, что было с ним, пока он не сдох, я никогда не спрашивал.

Из воспоминаний меня выдернул тычок Олега. Он уже десять лет понимал меня в такие минуты без слов. Поэтому поднял бокал в молчаливом тосте. Не чокаясь.

– Макс, я, конечно, все понимаю. Этот гондон заслуживает всего самого «замечательного», но ты понимаешь, что будет в итоге?

Я молча крутил почти пустой бокал. Эльвира без напоминаний внесла закуски и забрала пустые чашки. Исключительно удачная секретарша.

– А что в итоге? В итоге я размажу этого сосунка, лишив поддержки Вознесенского. Заберу «Возрождение» и подарю его Джованни в том виде, которого он достоин. И буду ходить туда до старости есть пасту.

Я невесело усмехнулся.

– А с последствиями ЭКО ты что делать будешь?

Олег внимательно изучал меня.

– Ты о ребенке? Ну, так представляю, что в благотворительных целях стал донором спермы для богатенькой дурочки.

Я поднялся и плеснул себе еще коньяка. Конечно, со стороны покажется, что это немного дико, но многие сдают свой биоматериал для помощи бездетным семьям. Ну и что, что я буду знать, кому он достался, – положения дел это не меняет. Главное – цель! Но, кажется, друг так не считает:

– Нет, я тебя, с одной стороны, понимаю. В двадцать пять лишиться матери и всего, что было тебе и ей дорого. Лишиться средств к существованию фактически. Это даже не мечь, ты просто возвращаешь свое. Но, Макс, – друг внимательно посмотрел прямо мне в глаза. – Это же будет твой родной ребенок, сын или дочь. И ты не узнаешь, где он будет расти и как, не будешь участвовать в его жизни, не увидишь первую улыбку, шаги... И вообще, даже для тебя это слишком цинично.

Я пожал плечами. За эти десять лет у меня не было времени на эмоции. После похорон матери я остался не удел. Если бы не Олег, мне даже ночевать было негде. Оказалось,

что все, абсолютно все наше имущество за неделю до моего двадцатипятилетия было переписано на отца. Квартира, машина, «Вдохновение», счета. Я никогда не вдавался в подробности финансов и организации, с детства работая с матерью бок о бок. Мы копили и откладывали, чтобы я смог начать свой бизнес – купить первый отель. То, что отец дал матери при разводе, давно уже окупилось, и мы с легкостью могли вернуть те деньги.

Я так и не узнал, почему она сделала это. Не знал я и про завещание отца, где про меня не было ни слова. Зато было про то, что все имущество, включая недавнее приобретение, отходит к Витюше. Моему младшему братцу.

Сначала я заберу свое. Заберу «Вдохновение», а потом методично уничтожу его ресторанный бизнес и отправлю без штанов на биржу труда.

За последние десять лет я едва ли не ночевал на работе. Влез в долги и кредиты, чтобы через пять лет выйти в чистую прибыль. Через семь я отдал все, что занимал у знакомых матери и банков. Сейчас у меня три крупных отеля в Москве, огромный участок у реки и собственный автопарк. В финансовом плане у меня есть все. Осталось вернуть главное. А там уже можно будет и развлечься. И если для этого нужно стать донором спермы для рыжей дурочки – то я готов.

И все же.

– Олег, а откуда в тебе такая тяга к отцовству? Может, ты реально перечитал мамских форумов? Ты же вроде взрослый

дядя. Вон, начальник службы безопасности, бывший фээс-бэшник. Баб меняешь, как твой лучший друг, – я подмигнул ему. – Так откуда розовые сопли?

Я с усмешкой посмотрел на него. Мне было действительно это интересно. С начала нашего расследования в этой мутной клинике Олег сам не свой. Уже пару месяцев даже баб не цепляет, как обычно. Раньше практически каждый вечер у него была новенькая.

– Да тут такое дело... – Друг устало потер переносицу, вмиг став чернее тучи. – Я тебе не говорил, но я решил ради интереса сам сдать спермограмму. В общем, у меня, оказывается, проблемы. И, скорее всего, мне тоже в будущем нужно будет это самое ЭКО.

Я удивленно уставился на него.

– И что ты молчал? Мы с тобой перетряхиваем эту клинику уже полгода, а ты только мне сказал? Олег, – я сел рядом на диван. – Ты же сам уже в теме. С современным уровнем технологий это совершенно не проблема. Проблема бабу нормальную найти. Чтоб не шалава хотя бы. И не любительница моделей нижнего белья.

Я усмехнулся. А Олег выдавил улыбку.

– Да что ты к ней привязался. Нормальная жена у твоего братца. До сих пор понять не могу, с какого она с ним. Умная, красивая, при деньгах – и тут такое! – Друг изобразил недоумение. – Сколько раз ни получал инфу про нее, ничего плохого не было. Даже не изменяет этому уродцу, в от-

личие от него. Этот втихаря трахает все, что движется. Эх, добраться бы до копии их брачного договора, наверняка там прописаны условия в случае измен.

Олег невольно напомнил мне об одном недоразумении. Недоразумении по имени Филатов Анатолий Николаевич. Нотариус. Который стоял горой за тайны рыжей девочки. Причем именно ее, ведь информация о делах отца сливалась регулярно разным источникам. А вот с делами дочки все было строго. Поразительная преданность. И весьма досадная для нас.

Олег внезапно подорвался. Не умел друг долго хандрить. – В общем, так! У меня к тебе предложение, даже два. Раз ты настроен пополнить ряды граждан Российской Федерации, то надо прижать главврача. Прижимается он прекрасно, и, думаю, проблем с заменой материала не возникнет. У них в целом клиника именно на этом специализируется. – Он усмехнулся. – Через неделю я все устрою. А теперь пойдем-ка развеемся. Ты не вылезал из своего бункера уже неделю. Длительное воздержание вредно для головастика, пора их немного приспустить! Так что мы идем в царство путан и профессиональных одноночниц. Отказы не принимаются.

Меня вытряхнули из кресла навстречу ночным удовольствиям. Ну и правильно. Об отцовстве подумаю завтра.

Глава 4

Армен Араратов уже пятнадцать лет был главврачом соб-

ственной клиники. Пять лет назад благодаря исключительному чутью он сменил профиль на помощь бесплодным парам. Репродуктивное направление оказалось не просто выгодным, а сверхвыгодным. Огромные вложения и кредиты с лихвой окупились в первые три года работы. Кто бы мог подумать, что все эти люди готовы платить сотни тысяч за детей в пробирках. Как отцу троих оболтусов такой способ зачатия был ему совершенно непонятен. Слабаки. Самое смешное, что чаще всего проблемы находили у мужчин.

Но тем не менее он каждый раз нацеплял на себя сочувствующую улыбку и шел грести свои денежки. Денег много не бывает, особенно когда мимо кассы, особенно когда жена ноет про отдых на Мальдивах. Поэтому он искал дополнительные варианты. И нашел, точнее, варианты нашли его сами. Пару лет назад к нему обратился мужчина, который был стерилен: свинка в детстве и все такое.

Так вот. Жена вскрыла ему мозг ложкой со своим желанием иметь ребенка. Три года они пытались – и ничего. А у него бизнес, а у него репутация. И пустые яйца в эту репутацию не вписывались. Поэтому он быстренько привел супругу в его клинику, где ей нарисовали «причину» бесплодия, а ему – анализы в стиле «бык-осеменитель». Втихаря был подобран донор, и с третьей попытки пара стала счастливыми родителями.

С тех пор банковский счет Араратова стал регулярно – пару раз в год – пополняться приятными бонусами. Да и стати-

стику это не сильно портило. Все были довольны. Ну, кроме его правой руки, которая, собственно, и проводила все эти немного незаконные манипуляции.

Иванова Мария Сергеевна. Исключительно талантливая барышня. Он делал ей одолжение – платил деньги (ей там они были нужны для семьи, Армен в подробности не вдавался), а она выполняла всю грязную работу.

Правда, сейчас он оказался между двух огней. Ситуация была патовая. Сначала этот Виктор. Там все стандартно, ничего нового. Но вот его супруга, Вознесенская... Такой уровень он еще не брал. Но и деньги там совсем другие – в три раза больше тарифа.

С самого согласия Араратов убедил себя, что застрахован со всех сторон. А когда она получила на руки результаты обследования и вступила в протокол ЭКО, успокоился окончательно. Послезавтра у нее пункция, и, если все пройдет удачно – перенос через неделю. Он вел ее лично, с Машей, конечно же.

Все изменилось вчера, когда вечером его затолкнули в черный внедорожник во дворе собственного дома. Сзади с ним сидел лысый амбал, застрявший в девяностых, спереди на водительском – его брат-близнец. Адекватным выглядел только молодой мужчина. Развалившись на пассажирском кресле, он медленно попивал ароматный кофе. Выдержав устрашающую паузу, он начал:

– Добрый день, Армен Арсенович. Очень рад вас видеть.

Не буду тратить ни свое, ни ваше время. На этой неделе у вас будет пункция у Вознесенской. Так вот. Мы нашли ей прекрасного донора, завтра вы сообщите, когда ему подойти сдать материал.

Его взгляд прошил Араратова насквозь через зеркало заднего вида.

– Безусловно, мы с вами понимаем, что это останется между нами. Спасибо мы вам тоже скажем, более чем приятное.

Головастик слева ткнул в гостя визиткой. Черной такой. С номером телефона и без опознавательных знаков.

– Вы берите визитку, завтра с утра скинете, что там необходимо для сдачи материала.

Араратов предательски трясущимися руками взял черный пластик.

– Вот и договорились! – мужчина был явно рад – Теперь прошу меня извинить. И кстати, – на этот раз он обернулся и впился в Араратова говорящим взглядом: – вы же понимаете, что о вашей маленькой незаконной деятельности может стать известно с оглашением всех данных в сети?

Ответа не последовало, а трясущаяся тушка Армена Арсеновича буквально вывалилась из джипа.

В этот вечер даже привычное брюзжание супруги не отвлекало его от тяжелых мыслей. Дети после первого же рыка попрытались по спальням. Эх, квартиру бы поменять на побольше...

Эта мысль и стала решающей. К тому же ему все равно

нужен был донор для Вознесенской. Вот и будет. Тем более не факт, что этот донор будет совершенно не похож на Виктора. Ну, бывает такое, в конце концов, он не обещал ничего конкретного.

Правда, было одно но, такое маленькое и вредное. Араратову стало не по себе. Ибо подбирала донора всегда Маша, исходя из огромного количества маркеров. Там целая система, генетические анализы. А тут дядя с улицы. Хоть бы без проблем был, и на том спасибо. Какие уж тут маркеры и прочие прелести подборки...

Тут все-таки профессиональная совесть, или что там у Араратова осталось, напомнила о подготовке. По данным последнего УЗИ, пункция у Вознесенской должна быть послезавтра. А это значит, что времени на подготовку у потенциального донора почти нет. Ну что поделать. Поэтому главврач быстро набрал сообщение с кучей пунктов и отправил по номеру, указанному на черной пластиковой карте. Мысленно помолился. Потом все проверил и помолился еще. Завтра надо успеть проверить этого самца. Вот пусть и заскочит в клинику, а то потом сделают бедного главврача виноватым.

Подумав, он назначил встречу на девять утра, предупредив о цели визита. Фух. Можно расслабиться.

На следующий день Араратов понял, что расслабиться не получилось. С утра все было не так. Пробки, дети, жена. Даже кофе его секретарша принесла несладкий. Время близи-

лось к девяти, когда главврач все-таки решился вызвать свою правую руку.

Маша была для него бесценна, но знать об этом ей не полагалось. Она пришла к нему сразу после ординатуры. Без опыта и рекомендаций девчонке максимум светило место гинеколога в области. Но Араратов как раз работал с двумя «личными» заказами и катастрофически зашивался. Да и штатные эмбриологи уже начинали коситься на него. Все-таки уже несколько лет он пудрил им мозги и с каждым годом все чаще.

Посвящать полклиники, (а следовательно, и делиться) в планы своей подработки главврач не желал. Поэтому молодая, остро нуждающаяся в деньгах Иванова подвернулась как нельзя кстати. Он скинул на нее всю работу по максимуму, а себе оставил основное – руководство процессом. Начальник он или кто?

Правда, была у его Маши одна дурная особенность: отвратительный сердобольный характер и злой язык. Юношеский максимализм и вера в справедливость порой серьезно омрачали дело. Вот и в этот раз, прежде чем позвать ее, Араратов жахнул любимого коньячку для убедительности.

Маша влетела в кабинет без десяти девять, что раздражало. Маленькая, с белесым хвостиком, она скорее напоминала подростка, если б не выпирающая грудь размера этак четвертого.

Но Армен Арсенович к этой юбке лезть не собирался. Во-

первых, слишком эта юбка ценная. Во-вторых, она явно бы не спустила подобное поползновение. Придав своему лицу грозный вид, главврач настроился на нужную волну:

– Я тебе когда сказал прийти? В поооолоооовину! Где ты вечно шляешься? – И, не дав возможность девице прийти в себя, припечатал: – Сегодня донор для Вознесенской придет. Быстренько его осмотри и проверь, что там за материал такой. Он будет здесь через десять минут.

Армен Арсенович притаился. Надежда еще была, что Маша сегодня не станет закатывать ему сцену и в кои-то веки просто молча сделает свою работу. Но, видно, удача помахала ему ручкой еще вчера, перед дверями черного внедорожника. Девчонка взбунтовалась:

– В отличие от вас, Армен Арсенович, я работаю! У меня нет времени праздно глотать коньяк.

Он гневно зыркнул на нее глазами. Коза брянская. Учужала.

– И вообще: в смысле донор? Я ей подобрала осеменителя еще неделю назад, материал пришел уже. Я месяц глаз не смыкала! Вы хоть представляете, сколько мне труда, – на слове «труда» нахалка сделала акцент, – стоило найти совместимого с ее данными?

Главврач представлять не мог и не хотел. Хорошо еще, что сегодня был избавлен от истерики в стиле «мы не имеем права». Тоже мне феминистка. Вслух лишь прозвучало «тридцать».

Глаза Марии сузились:

– Сто пятьдесят.

Араратов очумело уставился на охамевшую сотрудницу:

– А ты ничего не попутала, девочка?!

Его крик можно было услышать на всем этаже. Он даже подскочил с кресла, но вовремя спохватился. Главврач глянул на время: клиент вот-вот придет.

– Ты совсем сдурела? Работаем по старой схеме, иначе вытворю за милую душу. Условия мне еще ставить будешь!

Но девицу это не проняло. Она скрестила руки на груди и ехидно уставилась на начальство:

– Я еще читать не разучилась. Я знаю, что за эту сделку вы получите в разы больше. Поэтому сто пятьдесят. Вот. – Она вытащила на стол заявление. – Премия к моему отпуску. Подписывайте. Или я в этот раз не с вами.

Лист опустился на стол медленно. Два человека сверлили его взглядами. Один зло, другая – с упрямой решимостью. В дверь постучали, и Араратов почувствовал, что на его шею сжимается удавка. Удавка за сто пятьдесят тысяч.

Глава 5.

Макс

Олег перекинул мне список необходимого для донорства. С веселой пометкой «надеюсь, твои головастики будут живучее моих». Я в этот момент был занят очередным проектом следующего отеля. С архитектором встреча была назна-

чена назавтра на одиннадцать. Потом нужно было заехать в центр для разговора с управляющим. Еще в банк и к главному. И самое главное – проверить почти завершённый проект рядом с набережной в самом центре Москвы. И все это успеть до обеда. Голова забита планами, и времени думать об отцовстве совершенно нет. Несмотря на это, я потер переносицу и на секунду заглянул в рекомендации и пожелания врача. Секунда затянулась, а я натурально завис. Тут же вдогонку пришло еще смс: «Ты там не кисни, уверен, ты не такой разнузданный парень, как я, девок у меня было больше». И самодовольный смайлик в придачу.

Прочитав перечень, я осознал, что вот ни разу не факт. Скорее всего, донор из меня – как из Виктора владелец ресторана: очень хочется соответствовать, но никак.

Список впечатлял. Мне тридцать шесть лет, я никогда не жаловался на здоровье. Но вот прочитай ограничения и почувствуй себя немного не в своей тарелке.

Никаких стрессов? Никакого алкоголя? Витамины? Отдых? На сколько?! На месяц! Может, ему еще выходные устраивать в спа?

В общем, теперь я не удивлен результатами друга и всерьез озабочен своими. С такими требованиями надеюсь, что в моей сперме найдут хоть десяток головастиков.

Неужели люди так живут? В качестве компромисса я убрал початую бутылку с коньяком в бар. И решил освободиться пораньше. Часов в девять.

В двенадцать ночи я ввалился в личный номер одного из отелей. Когда ты владеешь сетью, то всегда держишь под рукой запасную кровать и шкаф, набитый отпаренными костюмами и рубашками. В каждом моем заведении был такой – очень удобно.

Как всегда, сил на полноценный ужин не было, и я перекусил сэндвичами, заботливо оставленными администраторами. У них есть на это особое указание. Утром в тренажерный зал на часок – и встречи, встречи, встречи. Хотя стоп.

Я выудил нужное сообщение из десятка последних от Олега и прочитал вновь. Удивляться сил не было. Зал завтра отменяется, а значит, часок можно доспать. Ну, я же хотел отдохнуть...

Мысли крутились вокруг завтрашнего непотребства. Иногда мне казалось, что я одержим. Эта тяга к возвращению маминого ресторана была ненормальной.

Я посмотрел на все со стороны. Завтра я собираюсь сдать сперму для незнакомой девицы. Наши клетки соединят, а через недельку подсадят ей уже готовых детей. Наших с ней. Общих. Стоило все-таки захватить ту бутылку коньяка.

Странно, что братец согласился на это. С его-то сомнением. Дрочить в стаканчик не царское дело. Что-то тут не так, но копать в этом сейчас времени нет. Либо я закидываю свой биоматериал ей, либо он. Терпеть не могу, когда план не просчитан до мелочей. Даже не помню, когда в по-

следний раз действовал так импульсивно. Олег уже весь мозг вынес своей паникой и шуточками. Дело в том, что мы оба понимаем риски: связываться с Вознесенскими может быть себе дороже. На этой «позитивной» ноте я все же решил закончить.

Как и практически каждую ночь, мое тело отключилось, едва голова коснулась белоснежной подушки.

Без пяти девять я уже стоял возле кабинета с надписью «Главный врач клиники Араратов Армен Арсенович». Стучать я не собирался, но тут из-за двери послышались вопли, очевидно самого Араратова. Громкие. Мне стало любопытно, когда послышались конкретные суммы. И брань. Главврач явно не спешил поддаваться шантажу. А это уже интересно.

Я постучал и, не дожидаясь ответа, вошел.

Моему взору предстала странная картина. Главврач, такой себе мужчина в годах, с брюшком и пьяными глазками. И напротив него мелкая девочка-подросток.

При виде меня Араратов дернул заявление на себя и размашисто подписал, царапая лист. Девочка проворно схватила бумагу и повернулась ко мне. При более детальном обзоре выяснилось, что это скорее молодая девушка. При чем врач. В халате же. Розовом.

Я хмыкнул и вопросительно посмотрел на мужчину. Но не успел ничего спросить, как розовая доктор меня опередила:

– Донор Вознесенской? Чудненко. Надеюсь, болезнями, передающимися половым путем, хоть не болеете? Мне букетов на День медика хватает. Пойдемте за мной, глянем, с чем там работать предстоит.

Резко обойдя меня, девчонка стремглав вылетела из кабинета. Я лишь проводил нахалку взглядом. Со стороны главврача донесся нервный лепет:

– Прошу меня извинить, Мария Сергеевна наш самый квалифицированный специалист. Поверьте мне, сделает все в лучшем виде и совершенно конфиденциально. Сегодня у вас возьмут все необходимые анализы, а завтра подходите для сдачи материала. Утром у пациентки пункция, и все будет готово. Мы оплодотворим вашим материалом ее клетки и будем растить эмбрионы, чтобы перенести их через неделю. О результате переноса вам дополнительно сообщат. А теперь прошу...

Под конец он едва ли не шептал. Было ощущение, что Араратов слился со стеной. Знатно его Олежек припугнул.

Под невнятное бормотание про номер кабинета я молча вышел в коридор, оставив главврача наедине с тем, что окрасило его глаза в красный. Очевидно, мужику принятой дозы будет на этой неделе маловато.

Кабинет с гордым названием «Комната для мужчин» обнаружился в конце коридора. Внутри оказалось на редкость интересно: огромная плазма, кожаное кресло и стопка эротических журнальчиков на столике.

Не баловался подобным уже много лет. Даже интересно стало. Взяв первый журнал, обнаружил, что вкусы мужчин немного возросли размеров этак до пятых-шестых. Прямо пропорционально количеству одежды.

За рассматриванием любопытных поз современности меня и застала розовая доктор.

Она влетела в комнату, таща за собой тележку с инвентарем. Я вопросительно уставился на нее. На тележку в смысле.

– Нечего строить мне тут оленьи глазки. Фальстарт. Журнальчики позже. В кресло!

Она командовала как заправский генерал. Но не на того напала.

– Дорогая розовая пони. Попрошу побольше внимания к моей персоне, ибо именно это внимание будет прямо пропорционально моей благодарности.

После этого я нагло развалился в кресле.

Блондинка мило улыбнулась, взяла жгут и кучу всяких медицинских штук. Аккуратно подошла ко мне. Наклонилась так, что из выреза халатика едва не вывалились две причины считать ее более чем взрослой. На миг я завис.

Эта розовая стерва тут же профессионально наработанным движением стянула мое плечо жгутом, разодрала (именно разодрала!) рубашку до локтя (да знала бы она, сколько это стоит!), нашла вену и, прежде чем я успел пикнуть, всадила шприц.

Я с детства не любил врачей. И кровь. Поэтому, когда я

пришел в себя, на меня смотрели два подозрительных глаза.

Я. Потерял. Сознание. От вида. Крови.

Взрослый двухметровый тридцатишестилетний дяденька.

– Ладно, уела, мелкая.

Она совсем не по-девичьи заржала и протянула стакан воды. Он тоже аккуратно стоял на тележке. У меня, что ли, на лице написано, что я обмираю при виде крови?

– Расслабься, бык-осеменитель, мне еще нужно, чтобы ты мне тут надоил немножко себя любимого. – Она смотрела на меня со снисхождением. – И да, опережая твой вопрос: тебе не придется меня убивать, никому ничего не скажу. Ты хоть и наглый, но, сдается мне, не так прост. И вообще, – она подняла на меня на этот раз грустные глаза, – твое «спасибо» я уж точно не увижу. Захочешь после всего отблагодарить, давай лично.

Она спешно собирала медицинские примочки обратно. На столик опустились перчатки и пластиковый стаканчик. Розовая пони выпрямилась и деловито скомандовала:

– Руки намылить мылом и хорошенько смыть. Как закончишь – стучишь вон в то окошко, – она указала на аккуратное пластиковое окно в углу комнаты. – Сегодня же я все посмотрю, анализ крови придет завтра с утра. Перед процедурой успею глянуть. И да, чуть не забыла...

Она уже задом пятилась с тележкой к выходу. Халатик уже был застегнут под горло, скрывая все самое интересное.

– Сегодня хоть не пей и не кури. Баб не трахать, в рот им

не давать. В общем, побереги головастика на завтра. Надеюсь, там есть что беречь.

Вторая фраза была устало сказана скорее себе под нос.

– Развлекайтесь! – она резко перешла на деловой тон. – Завтра, ровно в десять, молча зайдете в эту комнату. Минут через пятнадцать постучите в окошко и передадите материал, как сегодня. И уйдете, тоже молча. Связь держать через Араратова. Надеюсь, больше никогда не увидимся. Аривидерчи.

Ее макушка скрылась за дверью на секунду и после характерного грохота тележки возникла вновь:

– Я искренне надеюсь, что ты не такой урод, как ее муж. Не знаю и знать не хочу, что там у вас у всех с головой, но чтобы ее не трогал. Вознесенская мне нравится. А вы все тут кобели перевыделанные.

Дверь захлопнулась с грохотом. М-да. Уделала. Давно меня девчонки не отчитывали. Прежде чем заняться делом, я залез на сайт клиники и нашел сердобольную стерву. Иванова Мария Сергеевна смотрела на меня с экрана телефона забитым воробушком.

Я быстро скинул ее контакты Олегу. Пусть пробьет, что за птица такая и чем мой братец успел ей насолить.

Ну а теперь подумаем о приятном и наполним-таки этот контейнер содержимым.

Глава 6.

Мира

Последние две недели были для меня адом. В то время, пока мой муж развлекался в зале и своих ресторанах, меня накачивали гормонами. Раньше я никогда не замечала за собой излишней эмоциональности. А тут как прорвало.

Я носилась по офису как ужаленная, наезжала на подчиненных, сорвалась на судебном заседании! Никогда еще я так не нервничала.

Как назло, дело «Стройтех» оказалось сложнее, чем я думала. Мы трое суток с ребятами просидели над документами для суда. Я устала так, что не было сил добираться до дома. Я даже ночевала в офисе. Выдергивали меня из этого состояния только визиты в клинику.

Как жаль, что уколы нельзя делать удаленно. Вот и нашел же муженек клинику у черта на куличках. Туда без пробок час добираться! Но «без пробок» это не про столичные будни.

В третий визит я чуть не вынесла врачу дверь и потребовала за те деньги, что я (именно я) плачу, отправить мне медсестру на работу. Он робко пытался настоять на своем, говорил что-то там про контроль УЗИ, но я была непреклонна.

Клиника мирового уровня? Прекрасно! Раз такие цены (с какого-то перепуга в три раза выше средних), пусть приезжают с УЗИ в Сити!

Следующую неделю ко мне постоянно приезжала молодая девушка Мария Сергеевна. В отличие от предыдущего врача

(даром, что главврач), она явно была со мной на одной волне. Делала все быстро и четко, не тратя ни минуты лишнего времени.

Брала анализы, колола препараты и делала УЗИ, а я разрывалась между тремя телефонами. Если б еще убрать с ее симпатичного лица сочувствующую улыбку, цены б ей не было.

Хотя ее понять можно – она же все понимала. Именно она поставила мне тот самый диагноз. Молодая, а уже специалист. Уважаю таких женщин.

Времени общаться с ней у меня не было. Но вопросов я задавала немерено, пытаюсь хоть немного разобраться в процессе ЭКО.

Мария отвечала четко и быстро, раскладывая мои побочные эффекты по полочкам. По ее рекомендации я все-таки решила отдохнуть и сходила на массаж в спа. Помогло. Даже в бассейне поплавала. Впервые за лет пять.

В итоге накануне пункции на меня из зеркала лифта смотрела вполне симпатичная рыжеволосая девушка в узком офисном платье-карандаше на огромных шпильках. Осталось лишь быстренько забрать дома документы, и можно мчать в клинику. Я уже рисковала опоздать.

Наверху, в квартире меня ждал неприятный сюрприз. За документами заехала не я одна. А я и забыла, что ему тоже сегодня сдавать биоматериал. Почему-то я не воспринимала его как отца своего будущего ребенка.

Витюша бегло натягивал футболку на влажное тело. Не зная его сути, можно было счесть его богом сексуальности. Но нет.

Он разговаривал по телефону, явно не замечая меня:

– Все готово? Отлично. Помните, что я просил? Да, ждите, – его взгляд наткнулся на меня в коридоре. – Через час-полтора. Да, обеспечу. Все, жду отчета.

Витя смотрел на меня оценивающе, как на породистую кобылу, что пора выставлять на скачки. Но мне было все равно, я спешила, поэтому молча продефилировала в свой кабинет. В спину раздалось ехидное:

– Не передумала?

Раньше я бы никак не отреагировала на эту фразу. Но сейчас мой организм был полон гормонов, диктующих мне, как себя вести. И именно в этот момент нужно было поругаться. Я резко развернулась:

– В отличие от тебя я всегда довожу задуманное до конца. Это ты у нас нытик недоделанный, только и можешь, что жаловаться моему папочке. Я искренне надеюсь, что после ЭКО буду видеться с тобой только на дне рождения сына!

Не привыкший к моим эмоциям, муж не успел увернуться, и ему прилетело ложкой для обуви точно в нос. Все же не зря я дротики кидать училась.

Ошалевший Витюша немного обалдел от такого выпада. Я не стала слушать его. Схватив нужную папку со стола, я вылетела в коридор.

Мой мерзкий муженек наткнулся на меня аккурат возле двери и якобы случайно двинул плечом с криком: «Истеричка!». Из-за этого маневра я выронила документы, и они красивым веером разлетелись по коридору. Мое негодующее «козлина!» уперлось в закрытую дверь. Я теперь точно опоздаю.

Через пятнадцать минут я вылетела на парковку и резко дала по газам, созывая все кары небесные на этого уродца.

До клиники я ехала непозволительно долго. Еще и в самый последний момент дорогу перегородила фура, и мне пришлось нырнуть в какой-то темный двор. Вылезая из «мерседеса», я схватила документы. Почитаю, как только отойду от наркоза.

Я уже безбожно опаздывала, поэтому совершенно не обратила внимания, что за мной из старого подъезда вышли трое мужчин. Не обратила внимания я и на то, что они направились ко мне, натягивая на лица маски.

Быстрым шагом я практически бежала к выходу из двора. Терпеть не могу опаздывать. Мимо меня проскользнул черный внедорожник, очевидно также ставший заложником ситуации.

Я уже почти выскочила в арку, когда меня сзади дернули за волосы и локоть обожгло резкой болью. На автомате, наработанным ударом я резко опустила шпильку на ногу захватившему меня и замахнулась локтем в район туловища. Сзади послышалось сдавленное рычание. Сделать что-то еще я

просто не успела. Затылок обожгло острой болью. Мир вокруг меня покрылся чернотой.

Очевидно, я была в отключке слишком недолго. Ибо, открыв глаза, я обнаружила, что мои доброжелатели, а их было трое, заволокли меня в подъезд. Обшарпанные стены. Смерд ударил в нос. Но запахи и обстановка не шли ни в какое сравнение с открывшейся мне картиной. Мои руки были стянуты над головой и привязаны к чему-то, тело зафиксировано на старых деревянных перилах. Самое ужасное, что голые ноги были широко разведены в стороны, а зад свисал с края перил.

Я дернулась и только тут заметила. Платье было задрано, белье спущено, а впереди стояло нечто в маске и расстегивало ширинку.

Меня охватил звериный ужас, и я завопила о помощи что было мочи. Параллельно с этим я стала извиваться и лягаться. Меня затошнило. Я в панике дергалась, как птица, попавшая в силки. За что получила еще один удар по голове.

По бокам меня фиксировали двое. От паники мир вокруг стал расплываться. Голова раскалывалась.

– Да что б тебя, крепкая какая! Не вырубается никак. Серый, давай быстрее, надо успеть, пока вся округа не сбежалась.

Моя голова запрокинулась, из глаз брызнули слезы. На рот опустилась грязная и вонючая рука. Я что было мочи укусила

ее, за что схлопотала еще одну оплеуху.

Спереди послышалось сопение и недовольное бурчание.

Боже, как я могла здесь оказаться? Что теперь будет? Хотя понятно что – ситуация более чем говорящая. Я даже денег им предложить не могу!словно в ответ на мои молчаливые молитвы из-за спины прозвучало:

– Нам не это надо, давайте бросим ее, и все.

Надежда. Яркий всплеск надежды растаял от мерзких прикосновений. Урод спереди начал беззастенчиво мять мне зад. Сбоку руки тянулись к груди.

Мне уже было плевать на все. Лишь бы они провалились. Лишь бы этот кошмар кончился. Я сдавленно замычала.

Прилетела очередная пощечина. Голова дернулась, а перед глазами заплясали искры. Дальше их разговор слышался как в тумане. Я лишь снова отчаянно затрепыхалась, крепко зажата между двух уродов.

– Я быстро.

Стоящий спереди снял штаны, а двое по бокам развели мне ноги шире. Мысленно я вопила что было мочи. Сквозь боль и звездочки. Во рту был привкус крови, меня начало сотрясать приступами тошноты.

В этот момент хватка резко ослабла, и я свалилась на бетонный пол. Кожу ягодиц обожгло холодом. Рядом упало бездыханное тело без штанов. Меня вырвало прямо на него.

На трясущихся ногах я отползла подальше от этой мрази. Голова кружилась, я схватилась за нее и резко сжала в опре-

деленных точках.

После этого я немного пришла в себя и заметила четвертого мужчину – он дрался с двумя оставшимися.

Словно в тумане, я вертела головой, наблюдая за его его действиями. Четкими движениями он наносил удары то одному, то другому. Спиной он отрезал им путь к бегству, заманивая к лестничной клетке первого этажа. Я встала и, шатаясь, по стеночке побрела вслед за ними, стараясь ступать абсолютно бесшумно. Босиком это было сделать гораздо проще.

Я не отводила от них глаз. Бой явно был неравный, но тут в отблеске света мелькнуло лезвие ножа. Думать было некогда. Я схватила свою дизайнерскую туфлю и кинулась к ближайшему уроду. Без зазрения совести что было мочи вонзила шпильку ему в плечо.

Тот взвыл и отвлекся. Нож был не у него. Второй удивленно обернулся ко мне, выставляя вперед тонкий ножичек. Этого хватило, чтобы мой спаситель успел вырубить его сзади.

Он двигался стремительно, подлетев к ошалевшему преступнику с торчащей из плеча туфлей. Затем четким ударом в челюсть был повержен и он.

Превозмогая дурноту, я выдернула свое средство обороны из бессознательного тела. Аккуратно вытерла об него же и трясущимися руками попыталась надеть. Только тут я наконец заметила, что все еще наполовину раздета.

Руки не слушались, но я все же попыталась одернуть платье. Мой спаситель молча приблизился ко мне и одним движением вернул узкую юбку на место. На плечи мне лег мягкий пиджак с ароматом лимона и корицы.

Я подняла на него взгляд.

Мужчина смотрел прямо на меня, и я на мгновение зависла. У него были бездонные голубые глаза. Именно такие, какие я представляла у своего ребенка.

Глава 7.

Макс

Утро моего предполагаемого отцовства было чудесным. Я открыл глаза, потянулся и прислушался. Организм за дополнительные часы сна в течение аж двух суток явно говорил мне спасибо.

Ни напряжения в мышцах, ни мошек перед глазами. Возможно, идея с отдыхом не была такой уж ужасной.

Я потянулся к стакану с водой, стоявшему на прикроватной тумбочке. В этот момент мне пришло СМС от Олега. Я даже не стал открывать его.

8:50

8:50?!

Я поперхнулся глотком воды и подскочил с кровати. Вот тебе и отдохнул!

Уже на подлете к душе я вспомнил, что вчера забыл поставить чертов будильник. Стоит только на день дать слаби-

ну – и пожалуйста! Весь график летит к чертям!

Я летал по номеру, прикидывая, на сколько могу опоздать с учетом пробок. Ладно, Олег наверняка уже внизу. Времени искать свежий костюм не было, и я надел вчерашний. Благо имею привычку аккуратно развешивать вещи.

Застегивая часы, я все же глянул сообщение и смачно выругался. Олег предупреждал, что подъедет сразу к клинике: сегодня жуткие пробки и у него есть еще дело. Тоже мне начальник службы безопасности!

Но я сам виноват. Предупредил же его, что никого рядом с клиникой тереться не должно. Он и парней для припугивания Араратова подбирал иногородних.

Хорошо еще, что моя машина внизу на парковке.

Я буквально вылетел из номера, даже не отдав распоряжений администратору. Лифт ехал бесконечно долго, и вот я уже заскакиваю в любимый черный «мерседес». Давно я на нем не катался.

Времени на любованье не было, и я быстро вырулил с подземной парковки, чтобы встать в пробку.

Вся Москва сегодня была против меня. До встречи с запланированной баночкой меня отделяло полчаса в планах и пятьдесят минут – по навигатору.

За этот час я передумал все по десять раз. Ехать, не ехать? А может, у меня анализы плохие или еще что? А может сама Вознесенская передумала?

Такое состояние было совершенно для меня нехарактер-

но. В последний раз я испытывал такое замешательство... Да я даже не помню когда!

После возвращения из клиники я отложил все дела и встречи. Расписание полетело впервые за последние пять лет. Эльвира едва не рыдала, когда я распорядился перенести все запланированное.

Даже Олег удивился и попросил «не истерить как малолетка перед первым трахом». Друг пропал на целый день, выискивая информацию об Ивановой. Возможно, даже встретился с ней. Тогда бы это объяснило всю его занятость и вчера, и сегодня. Да что там, стерва в розовом сама открыла ящик Пандоры.

Вчера полвечера я потратил на изучение тонкой папки, которая была положена мне на стол еще три года назад. За это время она пополнялась всего пару раз и была не в пример меньше основной. Оглавление гласило: Вознесенская Мирослава Илларионовна. 12.12.1990 г.

Раньше эту папку я упрямо не открывал. Мне противно было думать о том, что какая-то очередная золотая девочка встала поперек плана моей вендетты. Очередная кукла без ума и фантазии, воспитанная папочкиными бабками.

Сколько таких я видел по ночам в клубах? Да сотни. Прожигательницы жизни с накачанными губами и сиськами. Эскортницы хоть деньги зарабатывают, а эти спускают все подчистую. Я уже вытаскивал Олега от одной такой «доченьки».

Умеют вынести мозг и набить его профитролями и фуа-

гра. Поэтому заступничество Ивановой возбудило мой интерес. Олег говорил, что она не так проста. Но его мнение необъективно.

В итоге я расположился со стаканом воды перед папкой, чтобы попробовать оценить по досье еще одну золотую девочку. Я открыл ее и стал рассматривать скудное содержимое.

Сначала шли фото. Немного. И на всех была стройная рыжая девушка с чувственными пухлыми губами и серьезными серыми глазами.

На каждом фото она была идеальна. Стильные платья-футляры, брюки, юбки-карандаши. Практически отсутствие вульгарного макияжа. Пара фото, где она блистала в черном платье в пол на каком-то благотворительном вечере под ручку то с отцом, то с мужем. Она была красива. Строгая, сексуальная, знающая себе цену.

Ничего от девочки-тусовщицы. И не скажешь, что ей двадцать восемь лет. Выглядит старше, более взрослой, зрелой.

На мгновение меня охватила ярость при мысли, что этот перекачанный сопляк касается ее тела. Что она стонет и извивается под ним, произнося его имя.

Да что это со мной? Мой братец перетрахал целый взвод баб. И никогда мне не было до этого дела. Но здесь, при взгляде на статную фигурку, обтянутую шелковым топом, меня обуяло такое возбуждение, что в штанах неожиданно стало тесно.

Ей-богу, как подросток озабоченный. Отложив фото в сторону, я стал искать темные пятна в ее биографии. Но ничего. Черной кляксой в ее жизни было лишь замужество. В остальном все было идеально: идеальная дочь, идеальная бизнесвумен с собственным юридическим агентством. Весьма успешным, кстати. И это заслуга отнюдь не денег отца.

И вот ей я собираюсь сделать ребенка. Почему-то при мысли об этом перед глазами возник образ голубоглазого малыша с рыжими кудряшками.

Я захлопнул папку. Эта дамочка не должна вызывать у меня никаких эмоций, совершенно никаких! Эмоции – это слабость.

Об этом я и вспоминал сегодня, когда меня накрывало бешенство. Бешенство из-за собственной беспечности, из-за пробок и из-за долбаной фуры, перегородившей мне подъезд к клинике. Деваться было некуда, и я нырнул в обшарпанный безлюдный двор.

Едва залетев в арку, я увидел предмет своих терзаний. Вознесенская практически бежала, если так можно выразиться, на огромных шпильках. На ней было привычное платье-футляр, не оставляющее пространства воображению.

Лицо сосредоточено, к груди прижата папка, а сама она не замечала ничего вокруг. Я спешно припарковался посреди двора, как заметил в боковое зеркало странное.

За будущей матерью моих детей из подъезда вынырнули трое. Мои брови поползли вверх, когда они спешно натянули

маски и один из них дернул девушку за волосы, заламывая руку. Она бы справилась – сразу видно, что обучена приемам самообороны, – если бы он был один. Я дернулся, когда второй огрел ее чем-то по затылку и девушка обмякла в его руках.

На моих глазах эти придурки потащили ее в подъезд. Не теряя ни минуты, я вытащил телефон и набрал Олега. Ему было до нас минут семь.

Четко обрисовав ситуацию, место и действия, я нырнул в подъезд. Друг отговаривал меня, велел ждать его. Но на это не было времени. Мало ли что они с ней могут сделать.

Картина, открывшаяся моему взору, была отвратительной. В ободранном подъезде, источавшем аромат экскрементов и дешевых сигарет, было темно. Свет освещал лишь небольшую лестничную площадку первого этажа. Там эти уроды и расположились.

Действовали они быстро и слаженно. Вознесенская уже пришла в себя, мычала и извивалась. При виде того, что они собираются делать, мне сорвало крышу.

Девушка была прижата к перилам. Полуголой, ей широко раздвинули ноги, а чмо по центру уже пристраивалось для совершения надругательства.

Я бесшумно дернулся к нему и вырубил с одного удара. Ярость застилала глаза, что и помешало мне вовремя добраться до второго. Он и его напарник выронили Вознесенскую. Она явно не заметила, как освободилась, и с треском

рвущихся веревок рухнула на холодный пол.

Остальное меня на время заботить перестало. Я сразу понял, что это не обычные отморозки с улицы. Несмотря на тупой и непродуманный план, двигались они синхронно и правильно. Боевые приемы им были знакомы. Мы окружили по подъезду, я попытался выманить их на лестничную площадку первого этажа. Там было светлее и дальше от девушки. Кроме того, с минуты на минуту я ждал Олега с ребятами.

Я слишком увлекся процессом, поэтому не сразу заметил в руках одного из ублюдков нож. Он бы добрался до меня первым, но тут подъезд огласили крики второго нападавшего. На секунду растерялся даже я, когда увидел торчащую из его плеча туфлю.

Опомнился я первым и благодаря заминке достаточно быстро закончил эту драку. Никогда не стоит отвлекаться.

Краем глаза я видел, что Вознесенская зачем-то встала и вытащила свою туфлю из обмякшего тела. Даже сейчас, в пыли и грязи, она была невероятно хороша.

Да, я почувствовал себя долбаным извращенцем, зависнув на ее голых ногах и тонкой полоске волос, указывающей направление к сокровенному. Она, шатаясь, нацепила на себя туфли и трясущимися руками пыталась одернуть платье.

Я приблизился к ней и помог. После этого сдернул с себя пыльный пиджак (кажется, почти целый) и накинул на худенькие плечи. Даже на каблуках она едва ли могла быть со мной на равных.

А потом она подняла на меня удивленные перепуганные глаза.

Не знаю, сколько бы мы с ней так стояли, но в подъезд влетел Олег с ребятами.

– Что за?!..

Друг ошарашенно уставился на меня. Потом на нее. Брови его поползли вверх.

– Олег, будь добр, возьми этих с ребятами и доставь на базу. Я с ними потом разберусь. Думаю, сегодня наши планы несколько поменяются. Предупреди нашу новую знакомую о форс-мажоре, – я незаметно кивнул в сторону Вознесенской. – Я пока отвезу девушку домой.

Все это время я обнимал ее за плечи, а она доверчиво жалась ко мне. После последней фразы девушка напряглась и резко отступила.

На моих глазах произошла разительная перемена. Из забитой и испуганной женщины, оказавшейся в шаге от насилия, она превратилась в уверенную в себе стерву.

– Я вам, безусловно, благодарна за помощь. Но настаиваю, чтобы этих вот, – она кивнула в сторону трех тел, которые уже тащили к выходу, – отвезли в ближайший участок. Я сама с ними разберусь.

Она выпрямилась и с достоинством направилась к выходу из подъезда, словно из спа-салона шла. Если бы я не видел дрожащих рук, подумал бы, что участвовал в спектакле лично для меня. Но корчить из себя валькирию она могла для

кого-нибудь другого.

Открыв сумочку, Вознесенская вручила свою визитку Олегу. Он вопросительно взглянул сначала на меня, потом на ее спину.

– У меня сегодня еще дела. Надеюсь, вы со мной свяжетесь, и мы обсудим, как я могу вас отблагодарить.

И она ушла. Своей фирменной походкой от бедра. Если бы не внешний вид: всклокоченные волосы, грязная и местами разодранная одежда, синяки и ссадины, – то невозможно было бы сказать, что сейчас произошло в подъезде.

Я двинулся за ней. Если она рассчитывает отскочить от меня так быстро, то сильно ошибается. А еще она утащила мой пиджак.

– Макс, стой. – Олег аккуратно придержал меня за руку. – Может, имеет смысл ее сейчас не трогать? Пусть идет в клинику, потом, если надо будет, свяжетесь. Не светись сейчас, это не самое умное.

– Ты сбрендил? Ее едва ли не изнасиловали здесь пять минут назад! Я стащил с нее этого ублюдка, – я пнул валяющееся рядом бездыханное тело, – когда он уже почти начал процесс. Ты ни хрена не понимаешь! Ей домой надо, в ванночку с пеной. А она собралась на процедуру. Больная баба!

Оттолкнув его, я выбрался на свет, чтобы резво отскочить с дороги. Вишневый «мерседес» бодро влетел в арку и свернул в направлении клиники. Ну что ж. Процедуры так процедуры.

Глава 8.

Мира

Очнулась я уже на парковке у клиники. Ни пробок, ни машин, перегораживающих дорогу. Марш-бросок до машины стоил мне приличного количества сил. Если сейчас не сменить обстановку, то начнется приступ паники, отходняк. Нельзя этого допускать.

В зеркало я оценила свой внешний вид. Жуть. Напрошусь в душ в клинике, я все равно уже опоздала почти на час. Но пункцию откладывать нельзя. Надеюсь, что овуляция еще не произошла.

Трясушимися руками я открыла дверь авто. Ноги слушались плохо, но мне все же удалось выйти и даже забрать пакет из багажника. Полгода назад я кинула туда сменный комплект одежды и белья на всякий случай. Случай настал.

С неестественно прямой спиной я дошла до дверей и попала внутрь. Черт. Витя.

Он стоял и орал на моего врача, Марию Сергеевну.

– Да мне плевать на это! Где моя жена? Если вы покрываете ее саботаж, я забираю все деньги и сравниваю тут все с землей! Да я вас...

Он отвлекся и взглянул в мою сторону. Ни капли удивления. Словно так и было задумано.

Только сейчас я поняла, что, скорее всего, обронила телефон. И уже час не выхожу на связь. Сделала вдох-выдох,

подошла к стойке регистрации.

– Добрый день, Мария Сергеевна. Прошу прощения за опоздание. Надеюсь, вы разрешите мне принять душ и переодеться перед пункцией. И можно на секунду ваш телефон?

Она отмерла не сразу. Врач побледнела, кивнула и протянула разблокированный старенький китайский смартфон.

Руки все еще тряслись, но я по памяти набрала номер отца. Он снял трубку далеко не сразу:

– Да! Кто это? У вас есть три минуты.

Этот номер был личный и только для экстренных случаев.

– Папа, это я. На меня напали с целью изнасилования около клиники. Все обошлось. Их доставят в ближайший отдел полиции. Пришли туда ребят, пусть разберутся. Это, скорее всего, был заказ.

На том конце повисло долгое молчание. Про себя я молилась, чтобы он вспомнил о том, что я его дочь и я живой человек. Больше всего на свете мне хотелось уткнуться в его плечо и разреветься. Чтобы он обнял меня и наказал этих ублюдков. Молчание прервалось:

– Хорошо. Но ты могла бы сама позвонить в службу безопасности. Зачем отвлекать меня и устраивать сломанный телефон?

Я что было мочи сжала телефон. В тишине холла его слова слишком громко прозвучали, отражаясь на лицах случайных свидетелей. Большинство опустили глаза. Лишь муженек с Марией Сергеевной смотрели на меня. Она – сузив от

возмущения глаза, он – торжествующе.

Я молча отбила звонок. Передаст в службу безопасности сам. Если что, вытрясу информацию от своего спасителя. Отдав телефон, я было хотела попросить провести меня в душевую, как муж решил, что сегодня я еще недостаточно натерпелась:

– Совсем сдурела, да?! Какое, нахрен, изнасилование? Да кто позарится на тебя, ледышка чертова? Небось подстроила все, чтобы откосить от ЭКО...

Закончить он не успел. Отработанным ударом я направила кулак ему в нос. Послышался хруст. Витюша завопил, как истинная истеричка. Он бы бросился на меня, но его удержал внезапно возникший главврач.

Я же молча кивнула Марии Сергеевне и пошла за ней по коридору.

Шли мы в полной тишине. Несмотря на внешнюю холодность, я кипела как никогда в жизни. Первый раз за двадцать восемь лет я осознала, в каком дерьме увязла. Это даже не золотая клетка – это золотой гроб!

Меня начало трясти, трясло все сильнее, пока перед расплывающимся взором не возникла душевая кабина.

Я не сразу поняла, что сзади хлопнула дверь и теплые руки снимают с меня пиджак. Я его так и не вернула. Без этой последней защиты я почти рухнула на пол и позорно разревелась. Выла белугой, пока с меня стаскивали разодранное платье.

Я плохо помню следующие полчаса. Мария буквально силком затащила меня в душ, смыла всю грязь, терла кожу так, что она покраснела и загорелась. Несколько сеансов контрастного душа немного успокоили. Истерика улеглась, и я лишь изредка всхлипывала.

Девушка завернула меня в большое пахнущее чистотой махровое полотенце и принялась обрабатывать ссадины.

В дверь пару раз стучали, один раз даже ломались, но Мария всех прогоняла.

Потом в руках у меня оказалась кружка чая. С чабрецом, как я люблю. Девушка села рядом и положила передо мной начатую коробку конфет. Потом посмотрела на меня и убрала подальше, закинув себе в рот сразу две.

– Это на случай, если тебе все же захочется делать пункцию.

Она внимательно смотрела на меня. Я же уставилась в кружку. Да пошли они все! Это моя жизнь!

– У вас же в клинике есть доноры спермы? Ты сможешь использовать их? – я смотрела прямо на нее. – Я не хочу ребенка от этого уroda, никогда не хотела. Маша, ты сделаешь, что я прошу? Безусловно, я заплачу.

Девушка скривилась. Потом встала и села совсем рядом со мной.

– Мирослава Илларионовна. От этого уroda пусть рожают дуры силиконовые. И вообще, такие, как он, размножаться не должны! – она осеклась и виновато посмотрела на меня. –

Я тут вам кое-что сказать должна...

Я ее перебила. Хватит с меня на сегодня потрясений. Не хочу пока ничего знать. Маша мне нравится, вот потом как-нибудь и расскажет.

– Зови меня Мира. Не надо сегодня ничего говорить. Это терпит. Потом, все потом. Просто скажи: поможешь?

Она кивнула.

– Сегодня к нам донор придет один, возможно. Могу фото и данные показать! Там вроде все неплохо у него с анализами. Давайте его? Мне кажется, – она покраснела, – он бы точно выбрал вас на роль матери своего ребенка.

Я не хотела никаких данных. Я вообще не хотела ничего, кроме ребенка. Запасной одеждой оказался уютный спортивный костюм молочного цвета. Как же давно я не носила ничего подобного!

Моему телу катастрофически не хватало тепла. Причем не только физического.

Пока я шла с Машей на пункцию, мы говорили на разные темы, она шутила, а я даже смеялась.

Витюша по дороге не встретился. И это явно к лучшему. В голове уже зрел новый план действий. Очень не хватало телефона, но скорее всего следующий разговор нужно будет осуществить лично.

Мы остановились у нужной двери. Я внимательно смотрела на девушку.

– Маша, мне очень нужно, чтобы и юридически этот ребе-

нок был моим. За ЭКО полностью плачу я. В брачном контракте я смогу прописать такой вариант задним числом. С этим будут проблемы?

Девушка замялась. Ее глаза виновато опустились в пол.

– Понимаете, Мира. Тут такое дело, мне и вправду нужно вам кое-что рассказать. Я не сильна в этих всех документах, но без ведома Араратова у нас ничего не выйдет.

Я не дура и прекрасно понимала ее. С учетом сегодняшнего происшествия существовала вероятность, что все это связано. И, конечно же, здесь не обошлось без моего мужа.

Какая-то мысль крутилась у меня в мозгу, не давая покоя. Я сдавила виски руками. Что же меня так смущало? Клиника, Араратов, мой диагноз... Точно! Диагноз.

Я вновь взглянула на девушку. Если мне не изменяет память, то она числилась здесь эмбриологом. Но мое исследование тоже проводила она. И курировала меня она.

Ну конечно.

– Я ведь здорова, верно? Дело в этом козле?

Мария побледнела, но гордо вздернула подбородок, и глядя прямо на меня, кивнула.

Я ухмыльнулась. А девчонка-то молодец. Хотела предупредить меня еще до пункции.

– И чем они тебя держат? Добровольно? Угрозы? Деньги?

– Деньги.

Она смотрела на меня в упор, а потом все же отвела глаза. В этот момент Маша стала словно старше.

– Это меня не оправдывает, но либо так, либо искать папика. Мне правда очень нужны деньги. – Она вздохнула и уже веселее добавила: – Если не посадят, я почти свободна, надеюсь, это будет последнее мое ЭКО подобного плана. Вы, кстати, еще можете передумать – я все понимаю, вы не нуждаетесь в этой процедуре.

Я смотрела на бойкую молодую девушку. Несмотря ни на что, она была такой живой. Не в пример мне. Надо будет выяснить, что там у нее за история. Первый раз в жизни мне искренне захотелось помочь.

Но все после, сейчас нужно было решить, что я делаю дальше. Разворачиваюсь и ухожу или довожу это дело до конца.

Если я останусь, то, возможно, у меня будет ребенок. От неизвестного мне мужчины.

Если уйду, возможно, ребенка у меня никогда не будет. Вряд ли после мужа я захочу пустить в свою жизнь еще кого-то мужского пола. Секс меня тоже не прельщает. Я печально ухмыльнулась.

ЭКО как способ делания детей меня устраивает намного больше. И никто не будет меня доставать. Дать ребенку все я постараюсь.

– Ну, пойдём?

Я сделала шаг к двери. Маша удивилась:

– Отчаянная вы. Доверяете мне выбор донора настолько? Не глядя?

Ох Маша, Маша. Именно что отчаянная. Я кивнула. Мне вообще все равно, кто это будет. И я зашла в палату.

Удивительно, но все, что произошло сегодня, помогло мне отвлечься от всех этих процедур. Маша лично курировала процесс и передала меня в руки приятной миловидной женщине. Там же меня ждал и анестезиолог.

Только оказавшись на кушетке, я смогла расслабиться. УЗИ показало, что все в норме. Сейчас начнется главное. Да, дети – это определенно главное.

Этот ребенок, который создастся в течение часа, будет только мой. Когда по вене запустили наркоз, я заснула.

Глава 9.

Мира

Я проснулась в светлой комнате на кровати. Рядом со мной сидела та же женщина из операционной и тихонько трепала по руке. Она улыбалась:

– Все прошло отлично, взяли десять яйцеклеток. Мы уже передали их эмбриологам. Можете полежать часочек и идти домой.

Она по-матерински потрепала меня по руке и вышла.

Я откинулась на подушки и уставилась в потолок. Какой странный сегодня день. Дикий просто. Словно меня треплет в разные стороны, раздирая на части.

Внутри все горело. Злостью и обидой. Как можно так

быстро отойти от того, что тебя чуть не поймали в подворотне и настолько зависнуть на поступке отца? Я еще даже не беременна, но уже не представляю, как так можно поступить со своим ребенком.

Мой отец – чудовище. Безэмоциональное бревно, помещенное на власти и деньгах. Столько лет я оправдывала его, но теперь надоело.

Я всю жизнь положила, пытаясь ему угодить, и что? Я абсолютно несчастный человек. Все достало. Пора это менять.

Осмотревшись, я заметила свой костюм, аккуратно сложенный на стуле. Первым делом поеду и куплю себе новый телефон. А потом навещу дядю Толю. Впервые за восемнадцать лет.

Как же приятно вновь окунуться в мягкий костюм. Я уже и забыла, как уютно бывает в обычной одежде. Никаких каблучков и облегающих силуэтов.

К костюму прилагались хлопковый топ и обычные трусы известной марки. Я явно была не в себе, когда это покупала. Куда же я собиралась?

Я морщила лоб, но не могла вспомнить. Вздохнув, направилась к зеркалу. Из него на меня смотрела растрепанная рыжая девушка лет двадцати. Без стандартного боевого раскраса я сама себе показалась очень милой и мягкой, что ли.

Сегодня мне это нравилось. Впервые за много лет хотелось перемен. Но вот расчесаться стоило, ибо после водных процедур волосы опять свернулись в кудряшки.

Выглянув из палаты, я быстрым шагом пошла искать Машу. В кармане брюк нащупала ключи от автомобиля. И как я умудрилась еще и их не потерять?

Документов, само собой, не было – я оставила папку в подъезде. В сумку только ключи и помещались.

На стойке регистрации мне сказали, что Мария Сергеевна занята и освободится не скоро. Детей моих делает, наверное. Вообще, странное чувство. Словно твоя судьба творится где-то в параллельном зазеркалье.

Ну что ж. Тогда время ехать в самый центр, как планировала. Через регистрацию я вызвала такси.

На улице светило солнышко и было довольно свежо. Я подставила лучам лицо. Улыбнулась приятным ощущениям. Сейчас мне показалось, что все изменится и я обязательно буду счастлива.

Спустившись вниз, я резко отшатнулась от затормозившего прямо у порога черного джипа. Не успев возмутиться такой наглости, я была втянута крепкими мужскими руками прямо в салон.

Меня обволокло знакомым ароматом. Рядом сидел мой спаситель и сверлил меня возмутительно голубыми глазами.

– Вы невероятно привлекательны как в облегающих платьях, так и в спортивном костюме.

Его взгляд прошелся по моему телу, словно на мне была не мешковатая одежда, а самое узкое платье-футляр. Мне стало жарко. Странное и совершенно незнакомое ощущение.

– А вы, я смотрю, настойчивый. За благодарностью пришли? Хорошо. Сто тысяч вас устроят?

Я сама понимала, как глупо это звучит. Мы сидели в машине за шесть миллионов минимум, и столько же было на его руке в виде часов. Я надеялась, что мои слова прозвучат издевкой. Но он лишь усмехнулся.

– Однако дешево же вы оценили свою честь. Или мне сделали скидку? Я сразил вас своей привлекательностью?

Я дернула за ручку двери. Заперто. Вот нахал! Но чертовски привлекательный нахал. Но я скорее бы позволила муженьку провести ночь в моей постели, чем призналась бы этому бугаю в этом.

От злости меня немного потряхивало, но внешне я держалась. Поэтому послала ему свой самый холодный взгляд.

Он встретил его не менее колючей синевой. Наверное, мы бы так и продолжали пилить друг друга глазами, но его рука схватила мою, и меня прострелило.

Он поднес ее к губам и начал покрывать неспешными касаниями. И все это не отрывая взгляда. Я покраснела.

Нет. Я. ПОКРАСНЕЛА.

Да что ж это такое! Я не девица на выданье и не невинная школьница. Только почему тогда под его губами кожу покалывало, а по телу разливалось тепло, закручиваясь в жесткую спираль вниз живота?

Я выдернула руку и отвела взгляд. Проклятье.

– Кажется, я знаю, каким образом вы можете сказать мне

спасибо, Мирослава Илларионовна.

В отражении его потемневших глаз я читала, КАК именно он готов принять мою благодарность. От этого пожирающего меня взгляда было слишком жарко.

Это все гормоны. Чертовы конские дозы гормонов, иначе объяснить это я не могла. Надо брать себя в руки. Я снова взглянула на него.

Какой же он огромный. Я, конечно, девочка не маленькая, да и мужчины меня всегда окружали довольно крупные. Но этот занимал собой половину салона автомобиля.

На нем была простая белая рубашка с расстегнутым воротом, темные брюки, обтянувшие мощные бедра. Руки были большие, рельефные. Но не как у моего мужа-качка. Он был таким... Таким сексуальным! Я сглотнула.

Боже мой. Мне что, захотелось мужчину? Незнакомого? Я ошарашенно уставилась в наглые голубые глаза.

Очевидно, мое лицо показывало больше, чем я рассчитывала. Потому что незнакомец ухмыльнулся. Это окончательно вывело меня из себя.

– Уважаемый спаситель. Я, разумеется, вас отблагодарю. Для начала только выпустите меня из автомобиля, я тороплюсь.

И я улыбнулась своей самой ядовитой улыбкой. В мыслях же было одно: «Бежать».

Он внимательно посмотрел на меня, а потом в одну секунду схватил за руку и дернул на себя.

От неожиданности я даже не успела выставить вперед руки, и меня впечатало в его грудь. Его рука тут же оказалась на моем затылке, а губы впечатались в мои.

Властно, жестко и безапелляционно он накрыл меня поцелуем, с нажимом раздвигая мои зубы языком. Я даже не успела пикнуть, как он проник мне в рот вместе со своим чертовым запахом.

Голова закружилась, и я не заметила, что отвечаю ему. Секунда просветления – и толчок ему в грудь.

Он тут же толкнул меня на сиденье, разорвав контакт. Затем сгреб мои руки в охапку, зафиксировав над головой. И снова поцеловал. Моя крыша слетела с основания, а голова кружилась.

Одна его рука продолжала держать мои руки, а вторая забралась под мягкую ткань худи и легла на грудь.

Пропади пропадом хлопковое белье, которое можно сдвинуть одним касанием!

Я обмякла на сиденье. Внизу живота ныло. Инстинктивно дернула бедрами, когда он с силой сжал сосок. Продолжая его крутить, наглец переместился на мою шею, покусывая ее.

Я извивалась под ним. Никогда в жизни мне так не хотелось продолжения.

Дверь машины хлопнула, и мой спаситель дернулся. Это подействовало на меня как горячий душ. Что я творю вообще?!

Резко дернув бедром, я впечатала свое колено ему в пах.

Признаться, колену было больно, ибо в паху все было более чем каменное.

Зато мой мучитель взвыл и свалился на свою часть заднего сидения. Он было дернулся опять ко мне, но я со всего маху врезала ему апперкот. И пусть силы мои была не так велики, зато внезапность была на моей стороне. Зря, что ли, я часами зависала в зале на курсах борьбы?

Это его окончательно дезориентировало. И в этот момент я наткнулась на насмешливый взгляд карих глаз водителя. Он трясся, сдерживая смех.

Ну что ж, за мной должок.

Я же дернула за ручку двери и вылетела из салона. На выходе бросила язвительное «спасибо» и кинулась к своей машине.

Да пошел он!

Оказавшись в спасительной коробке «мерседеса», яглянула на номер авто своего спасителя и постаралась запомнить его. Потом врубила кондиционер на полную и резко тронулась с места.

Немного отъехав от места и встав в привычную пробку, я осмотрела себя.

Из зеркала на меня смотрела незнакомая девушка: молодая, живая... У нее горели глаза и щеки пылали, словно их натерли свеклой. Губы были красные и припухшие.

Внизу живота ныло, а между ног было мокро. Я залезла в трусы рукой и, не поверив своим ощущениям, вытащила

влажные пальцы. Соски стояли колом и терлись о край белья. Мне безумно хотелось разрядки, хоть какой-нибудь. Шальная мысль посетила мою голову.

Нет, это точно гормоны. Но я уже в мыслях поставила себе галочку о приобретении одной штучки. Я взрослая женщина, и я хочу испытывать удовольствие!

В дико возбужденном состоянии я добралась до магазина техники. Буквально залетела в него и оттащила консультанта от какого-то мужика. Через десять минут я уже распаковывала новый телефон и качала приложение интернет-магазина. Пока не передумала.

Когда все загрузилось, я вбила в поисковике «фаллоимитатор» и ткнула в окно поиска. И немного зависла... Более тысячи вариантов. Так можно и передумать, особенно при виде вот того черного агрегата для двух дырок. Брр... Гадость какая. Я поставила в окно поиска «выбрать популярное» и скинула первую же модель в корзину. Доставку оформила на завтра в офис.

Боже, весь мой мир покатился к чертям собачьим.

Я решила прогуляться до Даева переулка пешком, благо было недалеко. Сердце никак не успокаивалось, а возбуждение требовало удовлетворения. Интересно, а как оно? Когда не пять минут.

Я вспомнила свою «активную» половую жизнь. Витя был моим первым и единственным мужчиной. И секс меня абсолютно не прельщал. Это было больно, мерзко и абсолютно

неприятно. Он залезал на меня, мял мне грудь, пыхтел в позе миссионера минут пять и отваливался в изнеможении. И не скажешь, что качок.

И так каждый раз. Я ненавидела это время, но сегодняшней... хм... инцидент немного сместил мои представления о возможном интиме. Я безумно хотела этого незнакомца. Но даже не знала его имени! Вообще ничего, кроме номера автомобиля. Вела себя как шалава какая-то. Я же замужняя женщина! Да я почти мать!

За этими мыслями я приблизилась к высокому забору. На посту охраны на меня посмотрели скептически. Я представляю: вид мой не располагал к официозу. Растрепанная молодая девица в спортивном костюме. Немного не тот контингент для закрытого бизнес-центра в городе.

Я попросила передать, что я к Филатову Анатолию Николаевичу. Представилась. Парни быстро связались с ресепшен и удивленными взглядами проводили меня до входа.

Я не была в этом месте восемнадцать лет. И только боль, пронзившая меня после разговора с отцом, заставила меня нарушить данное ему обещание. Боль и отчаяние, которые я так умело прятала внутри.

Поднимаясь по лестнице, я оставляла за собой каждый год, что мы с ним не виделись. Перед дверью в его контору немного замялась. Все же столько лет прошло.

Зайдя внутрь, я просто прошла дальше секретаря. Она меня не останавливала, видно, получив соответствующее рас-

поряжение. Я толкнула дверь с табличкой «Нотариус» и вошла.

За столом сидел немолодой мужчина. Он был полноватый, лысеющий, но такой, каким я его всегда помнила. Его добрые глаза были полны неверия и надежды. Он поднялся и робко шагнул навстречу:

– Мира, это ты? Это правда ты, девочка?

Его голос дрожал и был полон отеческой любви. Той любви, что так хотелось мне испытать все эти годы. Что я жаждала сегодня. Во мне очередной раз за день рухнула стена, разбилась о мои эмоции, затопившие душу и тело. Я всхлипнула и кинулась к нему в объятия:

– Крестный!

Глава 10.

Мира

С красными глазами я сидела на диване в уютном кабинете. В руках была чашка капучино, а напротив – самые добрые глаза на свете. Дядя Толя смотрел на меня изучающе, словно не верил, что это Мира сидит перед ним.

Мы не общались со смерти мамы. Точнее, папа с ним не общался. Не знаю причин, но мне просто запретили даже спрашивать про крестного. И я обещала, обещала, что больше никогда с ним не заговорю...

Тогда, в детстве, я его обожала. Он бывал у нас каждую неделю, уделяя мне гораздо больше времени, чем отец. Да,

он не был долларовым миллиардером, но зарабатывал достаточно. Зато я видела его практически каждое воскресенье, в отличие от отца. Смерть мамы отняла у меня сразу двух родных людей.

– Это и правда ты, – он вздохнул. – Ты так похожа на свою мать!

В голосе было столько тоски, что на мои глаза невольно навернулись слезы. Я плакала по ней лишь единожды – в ту ночь, когда мне сказали, что она больше не придет. После эта тема была закрыта отцом, казалось, навсегда.

Но нет ничего более хрупкого и непостоянного, чем это «навсегда».

– Да, дядя Толя. Простите меня, – я смотрела прямо на него, – что я не приходила все это время. Я была неправа.

Я действительно сейчас чувствовала, свою вину. Крестный замялся.

– Что он тебе сказал, Мира? Чем объяснил все это?

Объяснил. Вряд ли то, что тогда сказал мне отец, можно назвать объяснением.

Восемнадцать лет назад он просто заявил, что мама умерла и больше не придет, а дядя Толя нас предал, и его я больше никогда не увижу. Поэтому я пожала плечами:

– Разве теперь это важно, после стольких лет? Главное, что мне очень вас не хватало. И простите меня, что потратила столько лет впустую, не решаясь нарушить этот глупый запрет.

Он грустно вздохнул и нервно помял руки.

– Так Ларик не знает, что ты тут? Мирочка, не надо с ним ссориться, он тебя очень любит. Просто не умеет это показывать.

Во мне тут же вспыхнуло бешенство. Я подскочила с дивана и поставила кружку с недопитым кофе на стол. Звон стекла прорезал тишину комнаты.

– Любит?! Это ты называешь любовью?! Восемнадцать лет из меня воспитывали робота без чувств, ледышку со стальными глазами! Я восемнадцать лет не рыдала, не хохотала в голос, не дурачилась! Я хренова Снежная Королева с мужем-недоумком, который обвинил меня в бесплодии, подделав анализы. Меня сегодня трое мужиков пытались поиметь в подворотне! Трое! А что он со своей «любовью»? А ни хрена! Его, видите ли, зря побеспокоили, надо было звонить в службу безопасности. Я даже...

Но тут я осеклась и поняла, что только что чуть не ляпнула про впервые в жизни возникшее вожеление к незнакомому мужику в его авто. И это воспоминание вызвало у меня улыбку. Нет, из всего, что было за день, именно это меня сейчас радует.

Не удачная пункция, не переоценка жизненных ценностей. А стоящие соски и лужа между ног. Я расхохоталась. Смеялась до слез, рухнув на диван.

Лишь успокоившись, поняла, что дядя Толя немного не в теме. А я тут на него вывалила. Должно быть, он считает

меня сумасшедшей.

– Да что я о себе да о себе! Дядя Толя, вы хоть как? Расскажите, что изменилось в жизни за восемнадцать лет? Искренне надеюсь, что будет гораздо интереснее, чем у меня.

Он озадаченно смотрел на меня и молчал. На лице у крестного сменялись эмоции: от непонимания и растерянности до недоверия и злости. В конце концов он сам встал с кресла и стал нарезать круги по маленькому кабинету.

– Да что я. Я старый дурак! Старый дурак, который потратил восемнадцать лет на работу. Не лучше твоего отца. Надо было плюнуть тогда на все и забрать тебя к себе, забрать и увезти из страны, если понадобится!

Он схватился за остатки волос и смачно дернул их в стороны. Не только меня сегодня заносило с чувствами.

– Я оставил тебя ему, потому что обещал твоей матери дать ему шанс. Дать шанс этому... этому человеку. Она умоляла меня заботиться о вас, а он просто вычеркнул меня из жизни. Я и подумать не мог, что он в состоянии поступить так с тобой, тем более после всего... Неужели он не мог пережить решение Миланы? Она обещала мне, что ты не пострадаешь, что он любит тебя, несмотря ни на что. Что ее уход не отразится на ваших отношениях...

Он осекся и опасливо посмотрел на меня. Я же опустила глаза на колени. Мои руки в ссадинах и наверняка под худи – в синяках. С идеальным красным маникюром, такого ядовито-красного цвета. Красиво. Красивый красный цвет.

– Мира, прости меня. Но я столько лет потратил зря, прячась за желаниями умирающей женщины. Я очень сильно любил твою маму, любил тебя. Когда ее не стало, а Ларик отобрал тебя, я потерял все. Все, что мне дорого. Давай попробуем оставить все в прошлом.

Я взглянула на него. В прошлом. Прошлое в прошлом.

Внезапно больше всего на свете я захотела очутиться на коленях незнакомца в его черном джипе и почувствовать снова его тепло. Почувствовать, как горят щеки, как он сминаят мои губы и прикусывает шею. Запустить руки в его волосы и выгибаться навстречу ему.

Может, и зря я его оттолкнула. В конце концов, я слишком долго держала себя взаперти. Почему бы не поделаться немного глупостей?

Я снова посмотрела на мужчину перед собой. Он много лет вел дела нашей семьи, несмотря ни на что. Он знал всю нашу подноготную, все грязные сделки отца. Он же был и моим личным нотариусом. Он знал обо мне почти все.

Я скучала по нему, очень. Но и представить не могла, как все может обернуться. Простить его? А за что? Что молчал все эти годы? Так я не спрашивала.

Я почувствовала, что еще одно потрясение на сегодня – и я тресну по швам. А моя душа вывалится наружу унылым содержимым. На сегодня хватит о прошлом. Пора переключиться на настоящее.

Подойдя к крестному, я крепко его обняла. Он рядом, и

это главное, надо уметь ценить людей, которые любят тебя.

– Дядя Толя, вы обязательно расскажете мне вашу с мамой историю, но на сегодня хватит. – Я поправила торчащие рыжие кудри. – Я бы очень хотела вас попросить мне помочь кое в чем.

Я присела обратно за стол, взяла листочек и стала записывать.

– Во-первых, рядом вот с этой клиникой в ближайшем отделении полиции сидят трое мужчин, которые пытались меня изнасиловать. Их подослали, причем, думаю, тут замешан мой муж.

Я внимательно на него посмотрела. Я знала, что о сказанном здесь не узнает никто. Никто – даже мой отец.

– Я бы хотела знать все об этом. Методы – любые.

Он было хотел что-то сказать, но я знаком попросила не перебивать.

– Во-вторых, я сейчас прохожу в клинике процедуру ЭКО – я очень хочу ребенка. Отцом мой муж являться не будет, я попросила подменить его донором. Мне нужно, чтобы он не имел никаких прав на ребенка. Также надо подготовить все документы о разводе.

Я кровожадно уставилась в окно.

– Прошу оставить этого мудака без штанов. Забрать все, что только можно. Все равно это и так все мое, а его доход – это следствие помощи отца.

Я подумала. Здесь нужно действовать аккуратно.

– Надо все проверить быстро и желательно в одностороннем порядке. Ни он, ни тем более отец знать не должны. И, третьих, – я протянула ему список с обозначенным третьим пунктом, – нужно узнать все о хозяине этого автомобиля. Или о фирме, на которую оформлена машина. Этот мужчина спас меня от насильников, но очень уж он борзый.

Я улыбнулась при воспоминании о нем. Внизу живота приятно потянуто. Что же это за наваждение. Мои воспоминания прервал крестный.

– Конечно, Мирочка! Сделаю все в лучшем виде. – Он замялся. – Но мы с тобой обязательно продолжим этот разговор. Я очень хочу, чтобы между нами больше не было тайн и недомолвок.

Глядя на него, я внезапно ощутила все эти годы, лежавшие между нами. Он действительно очень постарел. Складывалось ощущение, что он словно ссутулился под весом проблем, лежавших на нем. А вот отца, очевидно, ничто не тяготило...

Он неловко обнял меня и указал на диван.

– Ты пока посиди, у меня к тебе есть еще предложение. Особенно учитывая сегодняшнее.

Он набрал секретаршу и дал ей задание позвать в кабинет Артема.

Мне даже стало интересно. Через несколько минут в кабинет вошли секретарша с кофе и невысокий мужчина лет тридцати.

– Мирочка, это Артем, сын Алексея, начальника моей службы безопасности.

Крестный внимательно посмотрел на меня. Я была в курсе, что его служба безопасности решала очень много вопросов, не всегда напрямую связанных с безопасностью. Эти люди под руководством друга детства дяди Толи были настоящими профессионалами. Я много раз слышала об этом от отца, говорившего с толикой зависти. Наша семья частенько пользовалась их услугами, так как ребята, работающие на родителя, слишком многого не могли.

Я кинула удивленный взгляд на крестного. Еще минуту назад я искренне надеялась, что разбираться с этим нужно будет ему, а не мне.

– Не смотри так на меня, девочка. Откровенно говоря, – он замялся, – Артем уже лет пять за тобой приглядывает, и я уже в курсе утреннего происшествия.

Взгляд мужчины стал острым и жестким. На лице выступили желваки. Мгновенно из доброго и понимающего дядюшки он превратился в мужчину, переходить дорогу которому не стоит.

– Сегодня, к сожалению, они не успели. – Он кинул гневный взгляд на Артема. – Но я даю ему шанс исправиться. Так что теперь Артем полностью поступает в твое распоряжение. Разумней всего назначить его водителем. Официально Артема со мной и его отцом ничего не связывает.

Крестный кивнул Артему, и тот забрал мои ключи от ав-

томобиля. После этого молчаливый парень вышел.

– Сложно очень вести объект втайне от него самого. – Крестный виновато поморщился. – Тебе нужна нормальная охрана. Не знаю, куда ты влипла, но муженек твой перешел черту.

Я хотела было спросить его, но он жестом велел мне молчать.

– Я знаю всю его подноготную, и для меня остается загадкой, почему твой отец выбрал для тебя этого... – он поморщился, – носителя мужских яиц.

Интересное определение, а главное, емкое. Тремя словами крестный идеально описал Витюшу.

– Очень надеюсь, что процедура развода займет не больше недели, а пока я бы посоветовал тебе съехать от него. Тут недалеко в новом жилом комплексе бизнес-класса есть чудесна квартирка, – он с теплотой смотрел на меня. – Это, в общем, подарок тебе на совершеннолетие. Там же и остальные.

Этот грозный мужчина смутился и покраснел. А я не знала, что мне делать. То ли наброситься на него с упреками за самодеятельность, то ли расцеловать в обе щеки. Вот плут. Но вместо возмущения по телу разливалось тепло, такое нужное мне.

– Не ругай старика, мне тебя очень не хватало. Слежка и охрана были единственным способом быть рядом. Хотя бы так, – он устало вздохнул. – Артем введет тебя в курс дела.

К сожалению, видаться мы сможем только у тебя дома и довольно редко, – он усмехнулся: – Все же служба безопасности твоего отца не полные кретины.

Я не выдержала и кинулась к нему в объятия. В них было спокойно и тепло. Лучше бы он был моим отцом.

– Спасибо за все, дядя Толя. Я вас очень люблю! – я чмокнула его в щеку. – Как обустроюсь, жду вас на чай. Я так понимаю, это можно будет устроить через Артема?

Он кивнул.

– Отлично, тогда, пожалуй, я пойду. День сегодня выдался очень тяжелый.

Крестный по-отечески потрепал меня по щеке. Это вызвало теплые улыбки у нас обоих.

– Прости меня, Мирочка, что сегодня не уберег, – он невольно улыбнулся. – Я стал стар, и уже не всегда получается все предусмотреть. А тебе пора повзрослеть еще больше, война с отцом потребует от тебя всех сил.

Я внимательно смотрела на него. Почему же сразу война? Я не собираюсь разворачивать боевые действия за свою жизнь и свободу. Крестный словно прочитал мои мысли.

– Нет, Мирочка, он не отпустит. Я точно знаю, что сейчас он к этому не готов. Поэтому тебе нужна будет вся твоя решительность. И кстати, – он глянул на меня так, что я почувствовала, что в моей душе не осталось никаких тайн, – может, подумаешь про ЭКО? Еще не поздно уничтожить эмбрионы и свернуть эту затею. Я, конечно же, поддержку любое

твое решение, но в дело вмешался Максим Трофимов.

Я непонимающе смотрела на него. Он же ухмыльнулся.

– Тот брюнет, что оказался так кстати в подъезде. Он, безусловно, молодец. Но действительно, очень уж борзый.

Крестный весело глянул в мою сторону, а я покраснела до кончиков волос. Он знает. Он знает про наше короткое рандеву в машине. Крестный засмеялся.

– Ну что ты, Мирочка! Ты взрослая девочка. Да и, признаться, – он весело улыбнулся, – Максим мне нравится куда больше твоего нынешнего мужа. Правда, не уверен в его мотивах. Помни: никому доверять не стоит.

Последние слова были сказаны очень тихо и серьезно. И с ними поспорить было сложно.

Я молча еще раз обняла его и, кивнув, вышла из кабинета. Не хотелось прощаться. Теперь я этого делать не стану, чтобы ненароком не пропасть на восемнадцать лет...

Глава 11.

Макс

Чертова фурия! Стерва! Я, скрючившись, стонал на заднем сиденье внедорожника. Сбоку лишь пулей пронесся вишневый «мерседес».

Вот же ж... Угораздило меня вляпаться в эту историю.

Между ног стояло колом даже после весьма ощутимого пинка. А челюсть ныла. Будь на ее месте мужик – вырубил бы нахрен. Совсем я голову потерял.

Судя по всему, ржущий на переднем сидении мужик был со мной согласен.

– Олег, ты какого хрена ржешь?! И зачем, спрашивается, так не вовремя вернулся в машину?!

Друг, утирая слезы, обиженно на меня посмотрел:

– Да ты бы ее разложил здесь на сиденье прямо. И, судя по всему, дамочка против не была. А ей сегодня нельзя, между прочим. Вообще-то спасибо мог бы сказать. У нее пункция была, ей покой нужен. – И, ухмыльнувшись, добавил: – А я говорил, что она ничего. Вон как башню-то снесло некоторым.

Пробурчав что-то типа «уволю нахрен за допущенное нападение среди бела дня», я задумался.

А ведь он прав. Одно дело видеть ее во всем этом прикиде а-ля бизнесвумен, а другое дело так...

И раньше же от одних фото вставало, а когда она вышла из долбаной клиники, я мигом забыл, что пару часов назад передернул в баночку. С мыслями о ней же, кстати.

Она вышла и ни капли не была похожа на себя обычную. Лицо молодой девушки, ни грамма косметики. Эти рыжие кудряшки, выбивающиеся из хвоста. Мягкий костюм, все равно не скрывающий фигуру.

Да у меня штаны вмиг натянулись! А потом она села и начала нести такую же чушь, как и я.

Затем нам снесло голову. К счастью, с удовлетворением могу сказать, что обоим. Какая она была горячая, вкусно

пахнувшая! Едва я вдохнул запах ее тела, думал, кончу в штаны.

Брюки снова натянулись в районе ширинки. Бред какой-то! С чего это меня так штырит? Вроде и баба была недавно...

Я собрал мысли в кучу и уставился в зеркало заднего вида. Олег сидел и весело мне подмигивал. Идиот. Вот посмотрю на него, когда с ним такое случится.

– Спасибо, друг. Сам не знаю, что на меня нашло, но тебе все равно выговор. Не мог остановить меня раньше? Пока эта дамочка не разбила мне самое ценное? И хорошо хоть, удалось все сдать раньше.

Олег задумался и вмиг посерьезнел.

– Ты не передумал? Может, ну его? Найдем другой способ вернуть ресторан. – Он с сомнением смотрел прямо мне в глаза. – Не нравится мне эта история с ЭКО. И не нравится мне твое к ней отношение.

Я понимал его. Слишком много всего сбилось в одну кучу: Вознесенские, Витюша, ресторан. Теперь еще и мое бешеное желание трахнуть женушку брата. Но я никогда не искал легких путей.

– Олег, я доведу это до конца. Уверен, что мы выберемся из этой ситуации с наименьшими потерями. Все обязательно получится. Лучше давай пройдемся по нашему расписанию.

Друг с сомнением покачал головой. Двери машины хлопнули, и мы направились в офис.

Олег все время залипал в телефоне и хмурился, пока мы ехали в лифте. Он едва сдерживался, чтобы не шмякнуть телефоном об стену.

Я попросил Эльвиру сделать два кофе и запустил нас внутрь. Олег тут же швырнул телефон на диван. Тот приземлился весьма удачно, отскочил и отлетел прямо в цветочный горшок от фикуса.

Чертыхаясь, друг кинулся отчищать аппарат от земли. Я весело поднял бровь.

– Если тебя так расстроил мой ответ, можешь сходить в зал побить грушу. На новый служебный смартфон можешь не рассчитывать.

Тот гневно зыркнул на меня и принялся оттирать экран влажной салфеткой. Тер он очень усердно, словно ему было нужно новое отверстие в телефоне.

– Да это все та чокнутая виновата. Более колючей девки не встречал! Делает все по-своему, вечно дерзит. Принципиальная докторша попалась! Вообще не поддается воспитанию...

О чем это он? Я недоуменно смотрел на него, пока до меня доходило. А потом на меня нашло озарения. Розовая пони!

Он сидел и бубнил себе под нос. Большинство слов было не разобрать, но по тем фразам, которые я слышал, понятно было одно: Мария Сергеевна чем-то очень задела сурового шутника. И я даже догадывался чем.

– Что, не дает?

Олег посмотрел на меня так... Точнее, ТАААААК, что я просто покатился со смеху. Я ржал непростительно долго, пока мой хмурый товарищ пытался испепелить меня взглядом.

Но смех смехом, а...

– Олег, не трогай девочку. Ей, по ходу, и так достается по жизни. Я не хочу, чтобы потом она еще от тебя залечивала раны. Ты же баб меняешь как перчатки, и она тебе на неделю максимум.

Я серьезно смотрел на него. Мелкая пигалица задела меня за живое. Всегда хотел иметь такую сестренку. Бойкую и симпатичную. А Олежка у нас далеко не принц на белом коне. Ну, точнее, может, и принц, только больно уж принцесс много.

Но, кажется, он не был с этим согласен.

– Да что вы, сговорились, что ли! Может, нравится она мне. Может, я отношения завести хочу. У нее так-то проблем вагон и маленькая тележка, еще и ребенок совсем мелкий на руках. Ей помощь нужна и деньги.

Друг вскочил и нервно заходил по кабинету. Значит, я не ошибся: девчонка, видно, куда-то влипла.

– Ну так и поможем ей. Узнай, что почем там, и дадим ей денег. Как раз будет у нее шанс свалить с этой работы. А то посадят же дуру.

Олег гневно смотрел на меня. А я рассматривал его как нечто удивительное. С чего это вдруг такая забота? Даже

странно. Или пигалица и вправду зацепила его?

– Олежек, а ты случаем не влюбился?

В этот момент у двери что-то звякнуло и сзади Эльвиры с грохотом захлопнулось, придав моей секретарше ускорение. От этого ошутимого толчка она ойкнула и только чудом не уронила поднос. На полставки чудом подработал Олег с его феноменальной реакцией.

Поднос он подхватил и поставил на стол. Взял свою чашку, с раздражением посмотрел на покрасневшую секретаршу, хлопающую наращенными ресницами, и произнес:

– Не мели чушь, не родилась еще та баба, которая бы мне полюбилась, ибо любовь – это чушь собачья! И кстати, – он смотрел на меня, но, очевидно, говорил с девушкой позади, – я всегда достаточно честно об этом говорил.

Очаровательный румянец на щеках Эльвиры сменился алыми пятнами злости, и она вылетела из кабинета, хлопнув дверью. Нет, вот засранец-то!

– Олег, я тебя сколько раз просил держать член в штанах, подальше от моих секретарш? Вот сколько?

Он невесело хмыкнул:

– Три?

Я стал закипать:

– Каких, к черту, три? Пять, Олег! Пять! За последние два года это пятая секретарша! Я задолбался их обучать и настраивать. Как только они начинают работать, ты их трахашь, и они сваливают в закат, разнося мне всю работу по ста

пятидесяти папочкам на рабочем столе. Хватит иметь баб на работе! Если Эльвира уйдет, я тебя посажу мне кофе подавать и отчеты строчить.

Друг ни капли не смутился.

– Вообще-то она шестая, ибо самую первую трахнул ты.

Я прищурился, вспоминая аппетитную брюнетку под метр восемьдесят с пятым размером груди и задницей-орехом. Только почему-то на ум мне пришло не наше времяпрепровождение на рабочем столе-диване-кресле в течение пары недель, а расплавленное серебро глаз и рыжие кудряшки, вжимающиеся в сиденье моего авто. Вот черт!

– Вот после той, первой, я и запретил и тебе, и себе трахать персонал. Мне что, мало твоих поползновений к остальным девушкам? Да у меня треть горничных уже тобой помечена, а тебе все мало!

Друг поморщился.

– Макс, я им всем все честно говорю: только секс. Хороший, качественный секс. Какого лешего они все от меня отношений хотят, непонятно.

Он опустошил кружку с кофе и развалился на диване.

– И вообще. Может, я бракованный. А Машенька меня вылечит. Давай договоримся, – он смотрел прямо на меня. – До того, как Вознесенская станет пирожком с начинкой, мы девочек не трогаем. А потом уж как пойдет.

Идея Олега мне не нравилась по двум причинам. Первая: не хотел я ждать столько. Уверен, что рыжий бастион мне

сдастся гораздо раньше. В конце концов, должен же я проверить мать своего ребенка на профпригодность?

Да и пожар в трусах надо бы потушить, а то веду себя как мальчик, впервые нащупавший женскую грудь!

Вторая причина заключалась в том, что Машу все равно было жалко. Хорошая девчонка. Но взрослая, а потому оберегать ее от самой себя будет не очень правильно. В конце концов, я ей не брат, не сват и даже не родственник десятого колена, чтобы честь ее беречь.

Да и как-то мне Олежку даже жалко становится. Не даст она ему. Боевая девка, еще и неизвестно кому достанется больше. Вот сделает свое дело, мы ей поможем и уйдем с горизонта.

– Хорошо, но до этого – ни-ни! Сколько там времени ждать?

Олег ухмыльнулся:

– А что такое? Палка-копалка ходить мешает? – он неприлично заржал. – Ждать немало, недели три еще.

Я аж кофе поперхнулся.

– Как три? Что там три недели делать можно? Там же перенос, и все? Неделька примерно до результатов.

Друг ехидно улыбнулся.

– Ох, Максимушка, хреново ты подготовился. – Он стал загибать пальцы: – Через недельку перенос, еще через дней двенадцать только тесты и анализы на ХГЧ.

Я недовольно буркнул, что слишком долго. С ума сойти

можно за это время! Олег даже не слушал меня. Он молча подошел к большому окну.

– Макс, а если с первого раза не выйдет? Что, если она не забеременеет? ЭКО дает чуть более тридцати процентов успешности. Что ты будешь делать в этом случае?

Мне нечего ему было ответить. Я пожал плечами и направился к бару. Теперь можно было не заморачиваться с алкогольным воздержанием. Я плеснул себе в кофе любимый коньяк.

– Олег, я не знаю. Я правда не знаю.

Я расстегнул ворот рубашки. Вот уже около десяти лет я все держал в руках. На могиле матери спустя год после ее смерти поклялся, что никогда не окажусь в ситуации, где не буду знать, что делать.

Каким образом вышло так, что теперь я нарушал это обещание, данное в первую очередь себе? Как это произошло?

И вот я смотрю в невеселые глаза товарища, и мы понимаем друг друга без слов. Назад пути нет. Не я это начал десять лет назад, но именно я должен это закончить.

Лишь бы выбросить эти серые глаза из своей головы. И не видеть лицо, обрамленное рыжими кудрями.

Глава 12. Мира

Я спустилась через знакомый КПП. Перед ним стоял мой вишневый «мерседес», а его заднюю дверцу держал открытой Артем. Я усмехнулась, но села.

Он обогнул машину и занял место водителя.

– Вы знаете, Артем, никогда не ездила в своей машине на заднем сидении.

Я откинулась назад. Неудобно. Как то жестко и тесновато. Надо бы присмотреть другое авто.

И тут мой взгляд опустился на соседнее кресло, где лежала коробочка от нового смартфона последней модели, перевязанная красной лентой.

– А это что за телефон?

Я встретилась взглядом со своим водителем через зеркало заднего вида.

– Мирослава Илларионовна, во-первых, прошу прощения за утреннее происшествие, этого больше не повторится. Ошибки учтены и разобраны. А во-вторых, как только я доставлю вас на место, я все объясню. Пока можете распаковать аппарат.

Интересно, но немного не то, что сейчас нужно.

– Прежде чем отправиться в новую квартиру, мне бы хотелось заехать домой и взять кое-какие вещи и документы.

Он внимательно посмотрел на меня и кивнул. Я же поерзала на заднем сиденье и принялась за телефон. Достала его, включила и установила привычные настройки. Восстановила резервную копию.

Пока выбирала мелодию на звонок (что-то мне приспичило купить веселенький саундтрек), не заметила, как оказалась на привычной парковке.

Дав знак Артему ждать здесь, вышла из машины и направилась к лифтам. Охрана даже не взглянула на меня. Опять этот лифт и я в нем. Совершенно новая, другая.

У двери я немного замешкалась, но все же тихо отворила ее. Если кто и есть дома, то встречаться с ними нет никакого желания. Как мышка я скользнула в свой кабинет и упаковала ноутбук. Документы практически все вчера перевезли в офис, и сегодня, к счастью, их было очень мало. Я собрала все в сумку. Теперь одежда.

Крадучись, я приблизилась к спальне, пока не услышала странные хлюпающие звуки. Любопытство оказалось сильнее меня, и я двинулась вперед.

Звуки доносились из столовой. С каждым шагом комичность ситуации начинала меня забавлять.

Ибо я поняла, ЧТО это за звуки. Ритмичные такие, чавкающие. Это даже мне на руку.

Аккуратно выглянув из-за угла, я подтвердила свои догадки.

Прямо на столе, с видом, так сказать, на столицу распласталась Ирен. Она покачивалась в такт моему мужу, с остервенением вдалбливающему в нее член.

Он пыхтел, сопел и всячески старался. Его партнерша тоже не была безучастна. Она что-то там постанывала и руками наминала его мошонку. Вот это руки у нее длинные! Как дотянулась-то?

Недолго думая я взяла новый смартфон и начала снимать.

Как и следовало догадаться, действие не продлилось дольше нескольких минут. Тут мой супруг себе не изменял. Только мне. Стабильность – наше все.

В конце концов он вздрогнул, его симпатичное личико знатно перекосило, и он издал пищащий звук. При этом он резко отпустил таз домработницы, и он придавил ей руку.

Ирен картинно взвизгнула, нарушив сей интимный момент. Руку хоть бы не сломала, а то в суд подаст, а я с ним не в разводе еще.

И тут глазки благоверного, вернее неверного, открылись и уставились на меня. Лицо его вытянулось. Ирен при этом была откинута окончательно. На что она и пожаловалась писклявым голоском:

– Милый! Ты что в этот раз такой грубый! Ни разу за столько лет меня не ронял. Может, хватит уже? С гримзой своей так поступать будешь! Я тебе не бревно!

А я, значит, бревно. И гримза. Я не знала, смеяться мне или впадать в бешенство.

Муж же определился быстро. Он пнул Ирен с воплями: «Пошла вон, шалава, чтобы я тебя больше здесь не видел! Это все твоя настойка!»

Ситуация стала отдавать дешевым парфюмом из магазина фиксированных цен. Особенно тогда, когда Ирен поднялась с пола и набросилась на Виктора с кулаками.

Она все еще не видела меня. А моя чаша весов уверенно склонялась к смеху.

– Совсем офигел! Да пошел ты, сам теперь копайся в белье своей женушки и ищи...

Что она там искала, я так и не узнала, так как Витюша решил действовать и зарядил Ирен смачную пощечину. Ее голова дернулась вбок, и тут она заметила меня.

Я перестала снимать и быстренько отправила порнофильм дяде Толе. Это несомненно пригодится при разводе. Кажется, на мои операторские действия внимания никто не обратил.

А я заметила то, на что раньше внимания не обратила. Белье. Твою мать! На ней было мое белье!

Этого оказалось достаточно. Да что за день-то?

– Я смотрю, копание в моем белье было не безрезультатно. Понравился комплект?

Она съежилась до размеров стула. Витюша подскочил к ней, встряхнул и отвесил еще одну пощечину.

– Сука! Воровка! Тварь! Да как ты вообще посмела брать вещи моей Миры!

Даже для него это был перебор. Он что, защищать меня вздумал? Без штанов, с повисшим членом?

Надоело. Как мне все это надоело.

Я молча развернулась и направилась к двери. Куплю себе, пожалуй, новую одежду. Захватив вещи из кабинета, я вышла из квартиры, которую никогда не считала своим домом. Хоть и условно.

В лифте я сбросила Артему сообщение, чтобы подождал автомобиль прямо к выходу. В телефоне предусмотрительно был вбит с десятков привычных номеров и несколько новых. Потом посмотрю.

На сегодня с потрясениями надо бы заканчивать. Но хотеть – это одно, а вот у этого идиота, моего почти бывшего мужа, было другое мнение. Ибо первое, что я увидела при выходе из лифта, была его полуголая персона. Все же занятия спортом ему хоть где-то дагодились. Небось скакал через три ступеньки.

Он все еще был в домашних тапочках и шелковых штанах от пижамы. Ну прямо сутенер какой-то.

Я молча прошла мимо, а он попытался дернуть меня за локоть.

– Мирочка, я уже ее рассчитал. Представляешь, эта дура...

Я легко увернулась и молча прошла к выходу на парковку. Все, что мне было от него нужно, я сегодня сняла. Буквально. Общаться с ним теперь смысла не было.

Передо мной остановился черный седан бизнес-класса. С водительского места встал Артем и галантно открыл дверь.

Садясь, я обернулась и заметила, как вытягивается лицо Витюши.

– Значит, так? Ах ты стерва, рога мне наставлять вздумала? Да я тебя без трусов оставлю последних! Да в контракте...

Договорить он не успел. Прямо-таки дежавю. Артем подлетел к нему и отвесил звонкую пощечину, словно почти бывший муж – баба-истеричка. Потом он спеленал его и уткнул лицом в дверь автомобиля возле меня.

Я покачала головой.

– Витюша, и куда тебе столько трусов хоть? Мне всегда казалось, что тебя ими пожизненно обеспечили.

Я закрыла дверь и кивнула Артему. Багровое лицо супруга смотрело на меня с бешеной ненавистью. Надо бы позвонить Марии, предупредить ее, чтобы держала мои эмбриончики подальше.

Вскоре элитная высотка осталась позади, а я облокотилась на заднее сиденье. Не в пример моему автомобилю, здесь было намного комфортнее. Дорогая кожа с замшевыми вставками светлого цвета, дерево, роскошь. Никогда не думала, что буду ездить в подобном авто.

– Артем, а откуда новая машина?

Еще я хотела спросить, с чем это связано, но тут же поняла с чем. Наверняка вопросы безопасности.

– Мирослава Илларионовна, этот автомобиль я арендовал на несколько дней, пока вы не подберете себе новый, – он несмело улыбнулся. – Мне показалось, на заднем сидение вашего авто вам не так комфортно. Эта машина чистая, я все лично проверил, поэтому смогу ответить на любые ваши вопросы уже сейчас.

Я задумалась. Хочу такую машину, только не черную. А

«мерседес» продам. Да. Именно так. Вслух же спросила:

– Давайте по порядку: какая есть информация по утреннему инциденту на данный момент?

Мы очень удачно встали в пробку. Интересно, а новая квартира далеко от Сити? Может, сменить офис?.. Из размышлений меня вывел размеренный голос:

– Все трое сейчас сидят в отделе. С ними поработали мои ребята, и они признались, что это был заказ. Достаточно четкий, с конкретными инструкциями. Выполнить его не удалось, к счастью. Все указывает на вашего мужа, но пока доказать это я не могу, – на щеках мужчины заиграли желваки. – Предположений относительно мотива несколько: на мой взгляд, он хотел сорвать процедуру, возможно, рассчитывая, что вы забеременеете от одного из трех парней, тем самым дискредитируя себя в глазах отца.

Прежде чем он это произнес, я тоже об этом подумала. Только вот зачем ему это? Неужели он думает, что мой отец откажется от меня в его пользу? Что ребенок без отца будет порочить фамилию Вознесенских? Чушь какая. Хотя сегодня меня уже сложно чем-то удивить.

– Людей Трофимова мы выпроводили, но часть информации они уже успели вытрясти самостоятельно. Они тоже следили за вами в течение нескольких месяцев.

А вот это было уже интереснее. Складывалось ощущение, что я лежала с закрытыми глазами под водой, а сегодня меня внезапно вернули из состояния анабиоза.

– Расскажи мне про Трофимова: кто он вообще такой и как связан со всем этим?

В этот момент машина притормозила у невысокого жилого дома в самом центре. Он явно был отреставрирован, органично вписываясь в пространство. Напротив – все главные достопримечательности столицы. До Сити было далековато.

– Изложи, пожалуйста, всю информацию про Трофимова письменно и передай завтра мне на работу. И кстати, – я задумалась, – можешь узнать, есть ли здесь недалеко помещения метров под сто для аренды офиса? Я не очень люблю далеко ездить до работы.

Я улыбнулась парню, который тут же вышел и открыл мне дверцу.

– Я посмотрю, но скорее всего, с работой у вас будут сложности. Отец вам так это не спустит.

Я нахмурилась. Конечно, внешне моя карьера не была связана с отцовским бизнесом, но сейчас... Сейчас я внезапно поняла, как все относительно и какое влияние он может оказывать на мою жизнь.

Я подумаю об этом позже, а пока мой взгляд с интересом изучал пятиэтажный темный дом. Вокруг все было очень красиво и ухожено. На первых этажах были самые известные модные бутики. Жаль, мне бы здесь больше понравилась булочная или кафешка с верандой. Комплекс находился на одной из исторических улиц.

Очень интересное место для молодой девушки восемна-

дцати лет, хотя, сдается мне, реставрация совсем новая.

Интересно, где же там мой новый дом?

Словно ответом на мой вопрос сбоку здания в одном переднике ко мне спешила худощавая рыжая женщина. Еще один призрак прошлого. Или нет?

Она со слезами на глазах всматривалась в мое лицо. Ее рыжие волосы посеребрила седина. Женщина нервно трепала передник и прикусывала губу. Потом словно не выдержала и, шагнув ко мне, крепко обхватила меня руками.

Она зашептала, стискивая меня еще сильнее:

– Боже, Мирочка! Неужели он вернул тебя нам, неужели это правда? Ты здесь...

Я удивленно смотрела в глаза своей тети, которую все эти годы считала погибшей вместе с мамой.

Глава 13.

Мира

Меня, как куклу, увели с улицы. Тетя тащила меня в дом трясущейся рукой, утирая слезы. Мое молчание, очевидно, ее ни капли не смущало.

Тем временем день уже клонился к вечеру, а я чувствовала, что еще немного – и просто упаду. Рухну на пол и велю меня никогда не трогать.

В итоге на пороге в квартиру меня немножко повело. Тетя очнулась и начала командовать, а я просто осела по стеночке, кажется, уже внутри. Последнее, что я помню, это сильные

мужские руки и чувство невесомости.

Дальше была темнота, которая, казалось, длилась всего секунду.

Открыв глаза, я резко села. Я лежала в постели, и на мне была хлопковая рубашка и шортики нежно-розового цвета. За окном ярко светило солнце.

Телефон, где же мой телефон...

Потянувшись к тумбочке, я наконец-то нащупала гаджет и мельком взглянула на время. Тринадцать ноль-ноль. ЧАС ДНЯ?!

На экране высветились два десятка пропущенных. От секретаря, от мужа и даже один от отца еще вчера в полночь.

Я откинулась на подушки. Постепенно возвращались воспоминания о самом странном дне в моей жизни. Слишком много событий для суток.

Я даже не представляю, сколько всего накопилось за это время. На работе, скорее всего аврал, все привычное расписание пошло псу под хвост. Да и Маше надо позвонить, как там мои эмбриончики.

Мои мысли хаотично кидались во все крайности сразу. После минутного раздумья я решила, что для начала надо одеться и поесть.

Вылезать из кровати совершенно не хотелось. Мягкое постельное белье нежно-голубого цвета так и манило остаться еще на часок. Кровать была невероятно огромной и удобной. Интерьер мне тоже нравился. С одной стороны, это тоже был

эко-шик, а с другой... Большое окно с французским балконом, мягкие цвета, латунь. Словно я всю жизнь здесь жила.

Уютно. Безумно уютно.

Осмотревшись, я обнаружила две скрытые двери: в уборную и в гардеробную. Быстренько приняв душ, я с тоской кинула взгляд на огромную, стоящую посреди комнаты ванну. Вечером, несмотря ни на что, залезу туда и как следует приду в себя.

На столике лежал полный набор косметики и куча новеньких кремов, тоников и пенок. Выбор марок был интересным.

Через минут двадцать, я все-таки наведальась в гардероб и застыла на пороге. Меня здесь явно давно ждали. Он буквально ломился от вещей. На полках стояли туфли, мюли, босоножки, кроссовки и лофферы. Здесь же были сумки и огромная витрина с аксессуарами.

Я растерялась. В этот момент сзади негромко хлопнула дверь.

– Мирочка, ты уже встала? – тетя посмотрела на меня с пониманием и улыбнулась. – Толя подготовился, это да. Он каждый год старался обновлять гардероб. Приглашал какого-то стилиста разукрашенного, показывал твои фото. Он и забивал это все.

Она махнула рукой в сторону стеллажей. Немного смущенно потупила взгляд.

– Мы ждали тебя, каждый по-своему. Я говорила ему, что это расточительство, но он и слушать не хотел. Он всегда

знал, что ты сюда придешь. А я боялась. И боялась с каждым годом все больше. – Она запнулась. – Мне всегда казалось, что нужно нарушить запрет Иллариона. Забрать тебя. Не выглядела ты счастливой ни на одном фото, что я видела.

Из глаз женщины потекли слезы. Руки сжали уже знакомый передник.

– Столько лет прошло... Ты, должно быть, нас ненавидишь. Думаешь, что мы предали тебя, не отстояли. Но твоя мама так хотела, чтобы ты росла с отцом...

Я молча взяла ее руки в свои. Они были теплые и пахли ванилью. Давно забытые ароматы из детства. Когда-то мы часто виделись, пока авария не разделила жизнь на «до» и «после».

Вопросов в голове крутилось слишком много. Что им заперещал мой отец? Как это теперь отразится на наших с ним отношениях? Что вообще происходит в моей жизни? Почему не звонит ни Маша, ни Трофимов?

Последняя мысль разозлила. Хватит о нем думать! Тут у меня жизнь рушится, а я о мужиках грежу.

Внутренний голос при этом буквально промурчал: «Зато о каких мужиках, Мирослава, каких!».

– Теть Ир, не переживайте. Давайте оставим прошлое в прошлом? – я обняла ее и принялась искать, что надеть. – Я пока просто не пришла в себя. Тут столько всего навалилось! Одно то, что вы живы и рядом со мной, выбивает почву из-под ног.

Я заглянула в стеклянный шкаф с платьями, но ничего привычного не нашла.

Зато тетя от последней фразы враз собралась и даже перестала рыдать.

– Как это жива? А куда ж мне деться? – потом она поменялась в лице: – Ах козлина сероглазая! Вот негодяй!

Она гневно воззрилась на меня.

– Чтобы я мертвой была?! Не дождется! Хрен старый!

И она бойко отодвинула меня в сторону, вытаскивая из недр шкафа шифоновое платье телесного цвета.

– Вот это примерь. И лодочки вон те – белые. А каблук с собой, на всякий! Сумку тоже бежевую. Вот. И жду тебя на кухне. Как выходишь – направо.

И она умчалась, как маленький ураганчик. Я улыбнулась. Как же мне этого не хватало! Нормальные человеческие эмоции и теплота, разливающаяся возле сердца. Даже несмотря на вчерашний день, я чувствовала, как мне хорошо. Похоже, я наконец-то дома!

Через пару минут из зеркала смотрела молодая симпатичная рыжая девушка с мягкими серыми глазами. Платье село идеально, придавая моей фигуре плавность и воздушность. К нежному наряду я не стала делать боевой раскрас, а просто мазнула тушью по ресницам да припудрила носик. Губы покрыла матовой помадой брусничного цвета.

От такого сочетания проявились веснушки, что сразу омолодило меня лет на пять. М-да, в суд лучше одеться немного

иначе.

Новое платье задало тон настроению, и я буквально впорхнула в большую комнату. Посередине был остров с барной стойкой. Матовые поверхности кухни были в идеальном состоянии. Ароматы щекотали ноздри.

– Сырники!

Я подскочила к столу и схватила один прямо руками. Фирменные тетины сырники всегда были потрясающе вкусными! Я так и не научилась такие готовить.

Я обмакнула сырник в вишневое варенье и с наслаждением засунула в рот. Ммм... И пусть весь мир подождет!

Но мир был иного мнения, и мой телефон разразился приятной мелодией. Звонила секретарь. Раз пятый. С набитым ртом я подняла трубку и пробурчала приветствие.

– Мирослава Илларионовна! Какое счастье, что я до вас дозвонилась! Тут такооооооо! Ваш папа с самого утра рвет и мечет! Ищет вас, на уши всех поднял. Ни одного клиента не пускает и грозит всех уволить! Что мне делааааать?

Довести до истерики Юлию сложно. Но, как оказалось, для моего отца таких проблем не существует. Эхх. Пора возвращаться в свое царство снежной королевы.

– Юля, хватить паниковать. Принеси ему в мой кабинет эспresso и передай, что я буду в течение часа. Ты все поняла?

Из трубки слышались то ли всхлипывания, то ли стена-ния.

– Да, конечно. Мирослава Илларионовна, приезжайте скорее. У меня же ипотека!

Последняя фраза вырвалась явно случайно. Поэтому я сделала вид, что ничего не слышала, и положила трубку.

На меня смотрели светлые внимательные глаза.

– Началось, да? Ты пока говорила, я Артема вызвонила. Будет через десять минут. Вот тебе капучино и еще сырники. – И уже серьезнее: – Руки вытри! И салфетки возьми, а то перепачкаешься вся.

Как же приятно было слушать ее ворчание. Только сейчас меня затопило чувство счастья. Тетя жива, ЖИВА! Она теперь никуда не исчезнет.

Я порывисто обняла ворчунью. Потом быстро расправилась с сырниками и с кофе в руках выбежала из квартиры.

Пробегая мимо одной из комнат, я наткнулась на кучу завернутых подарков. Что-то было блестящее и новое, а часть упаковки разъехалась и растрескалась. Подарки дядя Толи. Но это подождет.

Через пару минут я вдыхала свежий прохладный воздух и садилась в черный автомобиль. Артем, закрыв за мной дверь, уселся на место водителя.

Мы обменялись приветствиями. Рядом со мной лежала папка с надписью «Трофимов». Это тоже потом.

– Мирослава Илларионовна, я так понимаю, в офис? Кстати, я узнал про аренду. Подходящее помещение есть всего в пяти минутах ходьбы. Но дорого, очень. Посмотреть можно

завтра утром.

Он аккуратно вырулил и влился в пассажиропоток. Я устроилась поудобнее со своим капучино и принялась листать документы на планшете. Планшет тоже был новый и уже с моей базой данных.

– Спасибо большое, Артем. Вы просто волшебник! Благодарю за планшет, мне очень удобно. И за Трофимова спасибо. Думаю, сегодня посмотреть не получится. Но я обязательно гляну потом.

Про себя я отметила, что не такая уж он и важная персона, чтобы все бросать и читать его досье. Потерпит. Вот так.

И я погрузилась в работу. За эти сутки, что моя жизнь вставала с ног на голову, рабочий процесс едва не рухнул. Заседание по «Стройтеху» перенесли. Два мелких клиента умудрились поругаться с арбитражными управляющими. Да еще и апелляция пришла по одному из дел, хотя все говорило о том, что ее не будет.

Я оторвала взгляд от планшета только тогда, когда Артем открыл передо мной дверь. Я непонимающе уставилась на него, пока соображала, где мы. На парковке Сити.

Вздыхнув, подхватила кипу документов. Артем остановил меня и мягко их забрал. Удобно. Мы вместе направились к лифтам.

На рабочем месте царило погребальное настроение. Все девушки сидели тихие, как мышки, и тупо пялились в мониторы компьютеров. Это меня разозлило. Отец отцом, но им

же не по десять лет! Совсем распустились.

Я хлопнула дверью и вывела этих пташек из анабиоза. Все как по команде уставились на меня удивленными глазами. Кажется, я слышала, как хлопают их ресницы.

– Девочки, а у нас что, корпоратив поминальный? А ну за работу! Оля, быстро мне отчет по апелляции: что, когда, зачем. Марина и Ира, вы почему проворонили своих клиентов? Что они там за детский сад устроили? Зайдете все доложите после встречи. Юля, – я вывела из оцепенения свою секретаршу с подозрительно красными глазами, – капучино мне в кабинет и эспрессо для гостя.

Последнюю фразу я сказала с открытой дверью кабинета специально для этого самого гостя.

Он сидел в моем кресле, скрестив руки. Сзади него виднелась Москва. Да, окна в пол – моя страсть, на новом месте наверняка так не будет.

Отец буравил взглядом дверь позади меня. Я проследила его взгляд и увидела Артема с бумагами.

– Мирослава Илларионовна, куда положить документацию? – Артем смотрел прямо на меня.

Сзади послышался рычащий голос:

– Пошел вон, щенок! Чтобы я тебя не видел больше со своей дочерью.

Я резко обернулась. Если раньше его поведение вывело бы меня из себя, то сейчас я осталась спокойна. Как быстро все меняется. От моего хронического оледенения до огня и

обратно. И вообще...

Какое право он имеет командовать здесь, в моем собственном кабинете? Да еще моими людьми?

Глядя прямо в живую сталь его глаз, я жестко произнесла:
– Артем, положи, пожалуйста документы на стол. Домой мы отправимся сегодня позже. И передай всю информацию по поводу нашей завтрашней встречи Юле, моему секретарю. Пусть внесет в расписание. – И теперь с улыбкой лично безопаснику: – Остальное обсудим по дороге домой.

Он бесстрастно кивнул мне и вышел. Я же развернулась обратно к отцу:

– Это был последний раз, когда ты пытался командовать моими людьми, – я сделала шаг вперед. – Это был последний раз, когда ты врываешься в мой офис и доводишь моих девочек до нервного срыва.

Я поставила руки на стол, и наши лица оказались напротив друг друга.

– И на будущее. Теперь я сама по себе и с моим мнением тебе придется считаться. И жизнь мою ты не трогаешь. И я еще подумаю, простить ли тебе все то, что ты вытворял все эти годы.

Несмотря на то, что сказано это было спокойно и твердо, внутри меня все клокотало. Пришел и устроил тут фарс. С какой целью? Снова посадить меня на поводок у ноги? Всего лишь из-за того, что один раз за двадцать восемь лет не стала его слушать и играть хорошую девочку?

Он ухмыльнулся и откинулся кресле. Его расслабленная поза раздражала. Он насмешливо смотрел на меня, затягивая паузу.

– Так вот как ты теперь заговорила, дочка, – он вопросительно повел бровью. – А с чего это ты решила, что сможешь строить свою жизнь без моей поддержки? Я тебе дал все, все, что бы ты ни захотела. Но ты и не хотела ничего, потому что не способна стремиться к большему. Даже у твоего идиота муженька способностей и амбиций больше!

Амбиции? Способности? О чем он вообще? Сравнить меня и это недоразумение. Он поставил мне в пример мужа! Витюшу, который зад ему лижет, а за спиной просаживает деньги от своего хиленького бизнеса!

Я смотрела на этого человека и не находила в нем ничего близкого и родного. Он смотрел на меня с нескрываемым раздражением.

– Значит, организация группового изнасилования меня – это прекрасный пример способностей и амбиций? Очернение меня в твоих глазах за счет моего мифического бесплодия – тоже?

Меня начало трясти. К черту спокойствие!

– Ты хоть понимаешь, что ты несешь! Ты мой отец или Витин? Как можно оправдывать такое поведение? Да он вчера, когда я домой пришла, имел домработницу на кухонном столе! Там мозгов, что у петуха. Да он же кретин полнейший и в бизнесе – ноль! Вообще не понимаю, откуда у него эти

несчастные рестораны-развалюхи.

Моя ярость была понятна. Но, очевидно, только мне. Глядя на этого мужчину, я все больше понимала: он серьезно, он не шутит и не играет.

Отец поморщился. На секунду мне даже показалось, что сейчас он поймет, что сделает шаг мне навстречу. Но лишь на секунду. Потому что следующие слова вызвали у меня приступ тошноты и омерзения:

– Да, выбор любовницы абсолютно недопустим. Что касается второго, я уже придумал, как накажу его. На неделю не жди его домой. Он совсем заигрался.

Я опешила. Ждать? Домой? Наказание? С непониманием я смотрела в его лицо и не находила там признаков сочувствия ко мне.

– То есть из всего произошедшего тебя прежде всего волнует то, что он любовницу себе неправильную подобрал? А не то, что с его легкой руки меня чуть не поимели три мудака в подворотне?!

Я впервые за много лет сорвалась на крик. Схватив первую попавшуюся вещь, я швырнула ее в окно за его спиной. Деревянная подставка с грохотом отскочила от ударопрочного стекла.

Во мне все клокотало, щеки горели, а человек напротив был практически невозмутим. Практически. С годами он стал терять и хватку, и самообладание. Об этом говорили узкие щелки глаз, которые пилили меня, желая запечь в соб-

ственном соку.

– Ты говоришь о том, чего не случилось. Согласно моей информации, тебя должны были немного попугать, и все. Прекрасная техника для лучшего качества яйцеклеток. Про свое здоровье не ври мне! Ты сама расплачиваешься за свои ошибки. И вообще, ты ведешь себя недостойно. Что за истерика, что за сопляк с тобой трется?

Нет. Я не знаю этого мужчину напротив. Этого чужого и холодного человека. Соляной столб и то сейчас мне покажется теплее и человечнее.

Я не собиралась оправдываться, но привычки, привитые годами, не так просто перебороть.

– Этот сопляк теперь обеспечивает мою безопасность от всяких конченных уродов типа моего почти бывшего мужа! Или слепого старика, который дальше своего носа не видит.

Неужели он решил, что я вернусь домой после всего этого? Стану жить с этим уродом, зная, что за каждым углом меня могут скрутить и увезти в лес? Понимать, что подобное поведение для него лишь повод «наказать» Витюшу, было больно.

Я вздохнула и собралась. Пора заканчивать это.

– До свидания, папа. Нам не о чем разговаривать. Попрошу в ближайшие месяцы меня не беспокоить.

Я указала на дверь. Его лицо приобрело цвет свеклы. Пытаясь вернуть контроль, он попытался грозно нависнуть надо мной. Лодочки не придавали мне роста, но сейчас это боль-

ше не имело значения. Я словно отгородилась от него морально. Правда, отец так не считал.

– Наговорилась? Я сделаю вид, что не слышал всего этого, а ты сегодня же вернешься домой! Твоей безопасностью занимаются мои люди, которые не будут тратить время на мнимые угрозы.

Достал. Как же он меня достал. Внезапно я поняла, что годы безмолвного повиновения стоят мне поперек горла.

Мнимые угрозы? Его служба безопасности? Очевидно, он не понимает, что творится.

Я встала, подошла к нему вплотную и толкнула. Пошел вон отсюда. Всем своим видом я намекала на это, не желая больше продолжать разговор. Отец опешил и уставился на меня.

– Что ты творишь, дура? Я лишу тебя всего! Выпру из Сити и перекрою кислород в судах. Будешь умолять своего мужа, чтобы забрал тебя!

Я отвесила ему звонкую пощечину. Я. Ударила. Собственного. Отца. Он пошатнулся, и этого движения мне хватило, чтобы толкнуть его к выходу. Я открыла дверь и двумя руками выставила его наружу. В зале стояла мертвая тишина.

– В следующий раз, когда твоя охрана посчитает, что член какого-то грязного мудака у меня между ног – это опасность, не стоящая внимания, попроси ее поставить на мое место тебя. – Я нашла взглядом своего безопасника: – Артем, проводи нашего гостя и возвращайся обратно. У нас сегодня очень

много дел.

Развернувшись, я буквально влетела в свой кабинет и рванула к бару. Выдернув первую попавшуюся коробку с подарочным алкоголем, открыла ее, отпила несколько глотков из емкости. Закашлявшись, уставилась на початую бутылку коньяка. Совсем сдурела.

Но коньяком мое положение не поправишь. В кабинет постучали, и вошел Артем.

– Я все сделал, хотя ваш отец был немного против, – усмехнулся он. – Если позволите комментарий, то он стал сдавать позиции. Уже не те хватка и блеск в глазах. Я помню его иным.

Я с любопытством посмотрела на мужчину:

– А вы его помните?

– Я начинал службу помощником человека, обслуживающего заказы вашего отца. Его служба безопасности регулярно привлекает нашу для содействия. – Он вздохнул: – Там совершенно некому работать, но видимость они создавать умеют.

Его взгляд остановился на бутылке, и я улыбнулась:

– Не предлагаю. У нас сегодня много дел. Не мог бы ты позвонить и устроить просмотр помещения на сегодня? Думаю, уже к вечеру отец нас попросит отсюда. – Я провела рукой по волосам. – Предупреди девочек, чтобы на сегодня заморозили всю возможную работу и собирали вещи.

Затем я весело добавила:

– Только не вводи их в состояние истерики, а то придется всех угощать успокоительным.

И я потрясла бутылкой перед его глазами.

Глава 14. Мира

Следующие несколько часов были настоящим адом. Телефоны разрывались от звонков клиентов, которые вопили, что мы обманщики, и требовали вернуть деньги. Я еще никогда в жизни не слышала о себе столько нового.

Из самого запоминающегося: папина подстилка и силиконовая дура. И если первое наводило мысль о психическом расстройстве автора, то второе как минимум пахивало банальностью. Мне даже стало интересно, куда этот самый силикон мне бы можно было закачать. Автор оскорбления был озадачен подобным вопросом и поспешил ретироваться.

Самое смешное, что Артем буквально за полчаса нашел причину этой вакханалии. Меня дискредитировала рассылка на почту. Долбаная рассылка на почту! И вот эти дяденьки (преимущественно) после получения письма на имейл с логотипом компании отца (даже не моей!) уверовали, что я банкрот.

Но реалии двадцать первого века таковы, что черный пиар – самый лучший пиар. В тот момент, когда я поняла, что клиенты обрывают телефоны не для того, чтобы разорвать договоренности, а ради скидок на фоне случившегося, моя политика поменялась.

К восьми вечера у нас в наличии имелось плюс пять новых клиентов (которым обо мне напомнила рассылка) и все старые. А тем, кто не клюнул на этот цирк, тем реально были сделаны весьма интересные предложения. На перспективу.

И вот мы с девочками присели выпить чаю с початой бутылкой коньяка, ибо такой день надо завершать правильно. Сначала они стеснялись, что и понятно: я же всегда при них была в режиме «Снежная Королева». А тут и орала, и негодовала, и даже неприлично ругалась после разговоров с некоторыми особо одаренными клиентами. Прямо другой человек! Такой я себя и чувствовала.

В девятом часу пришел Артем и сказал, что пора ехать на встречу по поводу аренды. Это помещение у нас забирали с завтрашнего дня – отец очень постарался.

Мой свежий безопасник застал наш дружный коллектив неприлично ржущим и слегка навеселе. Юля как раз проспорила Оле желание и, стоя на стуле, выразительно исполняла матерную частушку.

Видели бы нас клиенты, и отцу бы не пришлось делать глупые рассылки. Сами бы сбежали.

При виде Артема моя секретарь запнулась, звучно икнула и полетела со стула носом в пол. Какое счастье, что один человек все же был трезв и не дал этой встрече состояться.

Юля покраснела как рак и икнула еще раз, а Артем невозмутимо водрузил ее на стул положенным для этого местом. Мне показалось, что невзначай он все-таки это самое место

успел ощупать.

Я задумалась и в душе порадовалась. Это мне уроды всякие да павлины попадают. А Юле может и повезти. В конце концов, у нее ипотека свежая.

К десяти должно было прибыть грузовое такси с грузчиками, и часть девушек вызвалась обеспечить надлежащее перемещение офиса в три газельки.

На том и порешили. Распрощавшись со всеми, мы спустились вниз на парковку. Я устало плюхнулась на сиденье автомобиля. Все-таки мне удалось развеяться и смыть с себя хотя бы немного грязи, в которой я увязла утром.

Думать совершенно ни о чем не хотелось. Внезапно меня посетила мысль, что за целый день я так и не позвонила Маше. Я тут же исправила эту оплошность.

Она не брала трубку. Через какое-то время я перезвонила снова. И вот, когда я уже с раздражением хотела сбросить, Маша ответила запыхавшимся голосом:

– Да? Что такое, это кто?

На заднем фоне я отчетливо слышала детский плач. Интересно.

– Маша, это Мира. Добрый вечер. Не отвлекаю? Я хотела узнать, как там дела у нас.

– А! Мирослава, все... – она запнулась. – В общем, наверное, это не телефонный разговор. Нас же могут подслушать?

Я если и удивилась, то уже не очень сильно. Поинтересовалась этим вопросом у Артема. Он спросил ее модель те-

лефона, а услышав название, сказал, что нет. Такой раритет прослушать не смогут, тем более что мой телефон защищен. О чем я и поведала девушке.

– Это хорошо. В общем, у тебя получилось семь прекрасных эмбрионов, они все развивались прекрасно. Но сегодня утром, когда я пришла, они практически все остановились в развитии из-за перенастройки системы. – Она перешла на шепот: – Кто-то нахিমичил ночью и все испортил.

Я остолбенела. Муж? Отец? Кто опять влез в мою жизнь? Я уже хотела передать эту информацию Артему, как Маша тихо продолжила:

– В общем, я предвидела подобное, так как слишком много всего произошло за вчерашний день. И одну чашку я поместила в другое место с клетками другой клиентки под ее именем. Если все пойдет хорошо, то через неделю у тебя плановый осмотр и я перенесу тебе твою крошку.

Мою крошку. Мою маленькую точечку. В трубке опять заговорили. На этот раз с привычным бойким настроем:

– Так что мне срочно надо знать, как твое самочувствие! Сейчас же мне все расскажи и завтра сходи на осмотр в любую клинику с УЗИ. Результаты скинешь мне в соцсеть. Если что-то будет не так, мы заморозим эмбриончик и уйдем в криопротокол.

– Не надо его морозить! У меня все отлично, и я замечательно себя чувствую. Все в силе.

– Сила силой, но учти: у нас с тобой один шанс, и если мне

что-то не понравится и ты не будешь готова, перенос отменяется. Я еще лично тебя осмотрю через неделю. И кстати, – она выделила следующие слова, – никто, кроме тебя и меня, не знает про этот эмбрион. Никто! Поэтому делай расстроенное лицо. Ничего не вышло, у нас ничего не вышло!

Она рассказала мне, на что обратить особое внимание, и напомнила про УЗИ завтра. Мы попрощались.

Я все коротко передала Артему. За исключением информации про эмбрион. Он обещал разобраться, кто в очередной раз залез в мою жизнь. На душе стало противно.

Не теряя времени, я записалась на УЗИ на завтра утром. В самом ближайшем к дому центре на самое раннее время. С этими рабочими буднями мне предстоит тяжелая неделя.

Дальше мы ехали молча. Я ушла в себя и свои мысли.

У меня есть один маленький эмбриончик. Мой счастливичик. Я почему-то была в нем уверена. Все получится, и я стану самой счастливой на свете мамой.

Не буду совершать ошибок отца. Я хочу быть хорошей матерью.

Через некоторое время машина заехала на подземную парковку. Мы встали с краю. Артем открыл дверь и пояснил:

– Мы сейчас находимся в подземном паркинге одного из отелей. Тут половина здания была недавно переделана под офисы. К сожалению, подробной информацией я еще не владею. Ребята все мне достанут только завтра. Так что прошу извинить.

– Я все понимаю, – я направилась к лифту. – За сутки сложно все успеть. С тем учетом, что за сутки у нас были.

Я не сомневалась, что они не успели из-за дурацкой рассылки. Отец сегодня умудрился испортить все, до чего смог дотянуться.

– Офис находится на самом верху, практически под крышей. Я пойду вместе с вами.

Но я его остановила. Не хотелось пугать потенциального арендодателя. А хотелось капучино. Вот прямо очень.

– Артем, не переживай. Я справлюсь. Сходи, пожалуйста, мне за кофе и заодно поужинай. Хотя бы сэндвич перекуси. – Выглядел он и вправду устало. – А потом поднимешься к нам.

Я улыбнулась охраннику. Но он настаивал на своем, и в итоге мы почти десять минут проспорили. В итоге я как начальник-самодур победила и в гордом одиночестве под пристальным взглядом Артема зашла в лифт.

Меня подняло на восьмой этаж. Холл был идеально чист. Мне очень понравилось оформление: на полу – керамогранит под дерево, а стены обшиты деревянными панелями. Пахло еловым ароматом, а не стройкой, хотя ремонт, очевидно, только закончен.

Я осмотрелась, и тут по ушам ударил звук дрели. Зря я Артема не взяла. Вот и как найти необходимое помещение и владельца? В ответ на мою молчаливую просьбу из ближайшей двери показался мужчина в строительном комбинезоне.

Он с кем-то переговаривался.

Увидев меня, он даже перестал материться.

– Девушка, а вам кого?

Он рассматривал меня уже намного пристальнее. Пришлось включить свою фирменную холодность. Максимально строго и замораживающе я произнесла:

– Мне назначена встреча по поводу аренды стометрового помещения на этом этаже. Где я могу подождать арендодателя?

Он захлопал глазами и поежился. Затем указал на самую крайнюю дверь:

– Вам сюда, я позову хозяина.

Я направилась к указанной двери, а он вернулся в свою.

Едва я открыла комнату, как поняла: это то, что нужно. Передо мной было огромное помещение с тремя скрытыми дверьми. Окна практически до самого пола, и в них отражаются огни закатного города.

Освещение не работало, но я и не искала выключатель. Просто наслаждалась мягким золотисто-красным отблеском. Солнце отсюда не было видно, но свет проникал через отражение в соседнем здании.

На полу мягкая инженерная доска. Она глушила все звуки, создавая прекрасную звукоизоляцию. Стены отделаны кремовой штукатуркой и гранитом.

Наша итальянская мебель сюда прекрасно впишется. Здесь было дорого. Создавалось ощущение надежности и ос-

новательности в отличие от легкости в Сити. Мне очень нравилось.

Я стала исследовать остальные помещения. За первой дверью обнаружился небольшой санузел, отделанный под серый мрамор. Все было абсолютно новое.

За второй дверью было служебное помещение. Здесь можно разместить архив, а в углу оборудовать обеденную зону.

Открыв третью дверь, я замерла. В лицо мне ударил закат. Его свет окрасил светлое помещение во все оттенки золотого и бордового. И окно, огромное окно, возвышавшееся над остальными крышами. Оно выходило на набережную через дом впереди, который защищал от улицы. Я приоткрыла створку, и в кабинет ворвались звуки города.

Мне вдруг стало так спокойно. Наверное, впервые за эти два сумасшедших дня я вздохнула полной грудью. Я все смогу, все преодолею. Потому что иначе быть не может.

Не знаю, сколько я так простояла, но внезапно ощутила знакомый аромат. Я покрылась мурашками, почуяв ЕГО. Не надо было оборачиваться, чтобы ощутить присутствие Макса.

Надо было обернуться, надо было поговорить, но я не. Он приблизился, и я ощутила его дыхание на шее.

Его руки смяли мою талию. Я откинулась на него, ощутив всю полноту его возбуждения.

Потом, я подумаю потом. А сейчас мне больше всего захотелось почувствовать каково это – хотеть мужчину и го-

реть, как тогда, в автомобиле.

Его рука убрала с моей шеи волосы, и он вдохнул мой запах. Внутри все трепетало. Губами он стал прокладывать дорожку от моего уха до ключицы.

Другой рукой он задрал платье и сжал мне ягодицы. Я оставила их впечатывая свой зад ему в ширинку. Он сдавленно рыкнул.

Он был высок, но каблук играли мне на руку. Как удачно я их надела перед встречей.

Под его руками кожа горела. Он спустил с моего плеча бретельку легкого платья и накрыл рукой грудь. Я не удержалась и выставила вперед руки.

Холод стекла стал контрастом с моей горячей кожей.

Он освободил сосок, отодвинув кружева бюстгалтера в сторону и сжал его пальцами. С моих губ слетел стон, я выгнулась ему навстречу.

Вторая рука отодвинула мои трусики, и я ощутила внутри его палец. Я всхлипнула и подалась вперед. Его палец начал поглаживать клитор. Удивительно нежно, едва его касаясь.

Я ощутила его прерывистое дыхание у своего уха.

– Такая мокрая, такая тесная.

Он резко ввел в меня два пальца и прижал к себе сильнее. Он начал двигаться во мне, и я почувствовала, как ноги перестают слушаться.

Я стонала и терлась о него в то время, пока он сжимал мою грудь и двигал пальцами.

Боже, как же хорошо! Внутри меня все натягивалось и сворачивалось. Инстинктивно я напрягала внутренние мышцы. Он прикусил мое ухо и подул на него.

– Давай девочка, я хочу это почувствовать, давай.

Он шептал мне, а я не понимала, что происходит. Все тело горело, сворачиваясь в узел. Я стонала, мне было катастрофически мало. Он мял грудь и выкручивал сосок, а его пальцы порхали во мне, то и дело задевая клитор.

В какой-то момент я поняла, что больше не могу, и со стоном обмякла в его руках. Тело содрогалось от мощного удовольствия. Первого в моей жизни.

Ноги подкосились, и, если бы он меня не держал, я рухнула бы на пол. Я часто дышала, а его руки шарили по моему телу: он сжимал ягодицы, вел по бедрам.

– В следующий раз я возьму тебя в своей постели.

Мой разум был как в тумане, тело отказывалось двигаться. Максим поправил на мне одежду и повернул к себе лицом.

Его глаза казались черными. Как самая глубокая точка в океане. Он жадно впился в меня губами, и я ответила. Страсть во мне бурлила, и я хотела ее выпустить.

Моя рука нашарила ширинку и сжала его выпирающее достоинство. Он шумно выдохнул мне в губы и убрал руку.

– Не здесь, малышка. Я хочу трахать тебя долго и обстоятельно. А не довольствоваться несколькими минутами.

Он ухмыльнулся.

– Твой безопасник мне голову оторвет, если я тебя не выведу сейчас. И вообще, – его глаза озорно блеснули: – мне кажется, или ты хотела арендовать у меня этот офис? Судя по всему, он тебе пришелся по вкусу.

Его слова меня отрезвили. И хотя я все еще была в состоянии желе, пора было собраться.

Я отстранилась, поправила платье. И молча направилась к выходу. У двери я обернулась и с очаровательной улыбкой сообщила ему:

– Ты прав. Офис мне понравился. Я сниму его у тебя.

Его глаза загорелись.

Глава 15. Макс

Чертов день начался со стука в дверь. Вчера с Олежкой мы в итоге поднабрались, поэтому стук в шесть утра меня не то что не обрадовал, а привел в бешенство.

Голова раскалывалась, тело ныло, словно я заснул в кресле. Чертов алкоголь! Чертовы сероглазые бабы!

В итоге мы с ним пытались вчера таки отвлечься. Позволили и вызвали девушек. Олег себе миниатюрную блондинку (кто бы сомневался), а я – рыжеволосую дылду.

В итоге все закончилось тем, что эти две бабы попили наш коньяк, пожрали все запасы из холодильника и, отделавшись минетами, свалили подобру-поздорову.

Потому что не то. Потому что даже стояло на них с трудом. И если я понял это относительно быстро, спустил пар, то Олежек еще пытался пыхтеть над своей крохой. Крохой

исключительно в росте, а никак не в груди пятого размера.

В итоге мы разошлись под утро злые как собаки. А спал я всего пару часов.

Открыв дверь, я не стесняясь рявкнул:

– Какого хрена долбиться в такую рань?!

Передо мной стоял помятый начальник службы безопасности собственной персоной. Злой как черт. Возможно, причиной его настроения был вчерашний костюм. А может, то обстоятельство, что не та блондинка вчера трудилась между его ног.

– И чем я обязан такому раннему визиту? Мог бы проявить мужскую солидарность. Как-никак бухали вместе.

Я пропустил его вперед, и он молча зашел в комнату. Сел на край кровати и невесело посмотрел.

– Возможно, если б я меньше бухал и больше работал, то твоих будущих детей не заморозили бы нахрен.

Сначала я не понял о чем он, а потом до меня дошло.

– Твою ж мать! – я схватился за голову. – Как это могло случиться? Это братец постарался?

– Скорее всего, да. Он, возможно, дал заднюю. Так сказать, передумал. Мне рано утром позвонила Маша и сказала, что переносить нечего.

Черт, черт, черт! В моей голове крутились сотни ругательств. Вот сученыш! Когда успел только. Хотя... Там и успевать не надо, у них с Араратовым разговор короткий.

– Дожми нашего жадного докторишку и верни все деньги.

Думаю, братец тоже не пожелает больше платить. И прикрой лавочку. Нечего честных людей кидать.

Олег кивнул. Смотреть на него было странно. Оба мы прекрасно понимали, что это его косяк. Уж что-что, а справиться с охраной моих будущих детей он должен был без накладок.

– Ты больше пальцем не тронешь ни одну из моих работниц. Вообще. Ищи себе баб на одну ночь в клубах.

Я жестко посмотрел на него. Он встретил мой взгляд спокойно. Мы слишком давно знали друг друга, чтобы юлить. Еще в самом начале у нас был уговор, что есть косяк – есть наказание. Я немного подумал и добавил:

– И пигалицу не трогай. Нечего девочку в это ввязывать.

В этот раз в его глазах вспыхнуло возмущение:

– А может, я жениться надумал?

Я уставился на него, а он – на меня. Несколько минут мы сверлили друг друга глазами. Ни один не собирался отводить взгляд.

Практически одновременно мы усмехнулись. Ну ладно, посмотрим.

– Не трогаешь ее, пока ресторан не будет мой, а там и увидишь, насколько сохранится твой запал.

Я прекрасно понимал, что сиюминутная связь, скорее всего, будет держаться до первого траха. А там и интерес пропадет. Поэтому сделал ставку на время. Пусть остудит свои яйца. Проблем с девочками у него явно никогда не было.

Прошлые договоренности стерлись, да и было это так, ба-ловство. Теперь начиналась игра на повышение.

Оставив Олега наедине с его реакцией, я молча направил-ся в душ. Холодные струи будили, снимая напряжение.

Какого черта все так сложно! Пора было признаться само-му себе, что я уже представлял себе рыжеволосого малыша. Как-то совершенно незаметно этот образ укоренился рядом с вредной стервой.

Но нельзя, я еще ни разу не подводил самого себя. Это всего лишь желание, всего лишь жажда секса. Трахнуть ее – и она выйдет из головы. Точно!

Не стоит сбрасывать со счетов и естественную беремен-ность. Почему бы не совместить приятное с полезным? А там и разберемся. Тогда и у меня будут права на ребенка! На внука Вознесенского.

Я вышел из душа. Кивнув Олегу, спокойно подождал, по-ка друг освежится. Оделся сам и вывесил один из костюмов ему. Пора было ехать в офис.

Он был хмур, но хрен с ним. Сам виноват. Теперь мне нужно начать реализовывать свой план. Думаю, через недельку-другую стоит «случайно» навестить госпожу Воз-несенскую у нее в офисе.

Мы молча спустились в автомобиль. Телефон разрывал-ся. На носу была сдача крупного проекта совершенно нового формата: гостиница люкс, совмещенная с бизнес-центром.

Здание влетело мне в копеечку и находилось в самом центре города.

Идея пришла давно, теперь я непосредственно руководил проектом. После офиса стоило ехать туда.

Но прежде всего нужно было проработать мать моих будущих детей.

– Олег, достань мне расписание Вознесенской и запланируй встречу с ней на следующей неделе, скажем, в... – я задумался, – четверг. И распорядись, чтобы во всех отелях на следующую неделю в моих номерах были шампанское, презервативы и свечи.

Я задумался. Можно было бы положить и перекус, но, думаю, если что, закажем в номер. От планирования меня отвлекло нервное покашливание. Я поймал направленный на меня недоумевающий взгляд.

– Ты что, ее все равно трахнуть хочешь? Макс, да зачем она тебе? Брату мстить?

Я поморщился. Возможно, со стороны это все смотрелось не лучшим образом.

– Ну почему же сразу трахнуть. Уверен, что она будет не против. – Я усмехнулся. – В последнюю нашу встречу я что-то не заметил сильного сопротивления.

Я взял с соседнего сиденья ее папку и открыл. Теперь у меня появилась привычка держать ее под рукой.

Я знал, что теперь Олег должен был установить за ней слежку с функцией охраны. Не хватало еще, чтобы мою де-

вочку опять занесло в какую-нибудь подворотню.

Под обложкой лежало ее фото в облегающем брючном костюме. Она с кем-то говорила по телефону, и ее глаза метали молнии. Если бы не ее мягкость тогда в машине, податливость ее тела... Сложно было бы поверить, что эта леди со стальными глазами способна быть нежной.

От этих мыслей у меня опять встал. Друг снова кашлянул, намекая на то, что я вообще-то не до конца ему все пояснил. Да что тут пояснять, я и сам запутался.

– Ну а что, Олег. Она хочет ребенка, я хочу ее. Тем более, что уж греха таить, мы друг другу симпатичны. Просто надо дать друг другу то, что нам надо. В конце концов, я тоже уже не молод, и ребенок будет кстати.

– Кстати? Макс, это ребенок! Живой человек. И как ты собрался ей его делать? Заявишься в офис и попросишь ноги раздвинуть? А как объяснишь отсутствие защиты? И с чего ты взял, что она будет изменять мужу и сообщать тебе новости в случае беременности?

Об этом я не думал. Пусть сначала получится, а потом посмотрим.

– Буду решать проблемы по мере их поступления. Может, она и вправду не захочет меня подпускать.

Я с сомнением ухмыльнулся. Почему-то я был уверен, что у нас все выйдет. А потом... ну, потом будет потом.

Вскоре мы приехали в один из офисов, и я погряз в рутине. Иногда складывалось ощущение, что вокруг меня одни

идиоты. Служащие боялись попадаться мне на глаза.

Сегодня я был просто в бешенстве. Утренние новости в совокупности с рабочими моментами накрутили меня до предела. Вишенкой на торте стали вести с полей, так сказать: ответственный за центральный объект сломал ногу.

В последнее время мне не хватало сил и себя любимого, чтобы следить за всем. Но, вашу мать, я всегда давал достаточно четкие инструкции и указания! И этому идиоту в том числе. Я ему говорил следить за прорабами. Говорил, что на объекте все должно быть чисто и аккуратно, чтобы работники убирали за собой. Так он кое-что на это выложил и поскользнулся на одном из этажей, где была разлита вода. Этими же работниками. Идиот.

И вот теперь, вместо того чтобы заниматься делами в офисе, где меня уже потеряли за эти дни, я мчался в центр города, чтобы все проверить и встретить арендаторов лично. Клиентоориентированность, мать вашу!

Плюс ко всему еще и один арендатор оборвал телефон, настаивая на встрече сегодня. И был готов заехать уже завтра. Я чуть было не послал его, но так работать нельзя. Ничего. Пусть помаринуется до десяти вечера, и я ему впихну самое лучшее и дорогое помещение.

Я даже думал его оставить себе. Но третий офис мне ни к чему. Между двумя разрываюсь.

Прибыв на место, я снова застал бардак. И это при аховой стоимости ремонта и материалах премиум-класса! В итоге

прораб у меня стоял с тряпкой лично плюс вызвал службу клининга. За свой счет, естественно. Это был один из немногих объектов, которые меня дернул черт отдать под контроль кому-то. Теперь все равно делаю все сам.

Я был зол. Очень зол. Поэтому в перерывах между потенциальными арендаторами постоянно орал на всех вокруг.

Сам не заметил, как время перевалило за девять. А о последнем клиенте и вовсе забыл. Каково же было мое удивление, когда прораб заплетающимся языком сообщил, что в одном из помещений меня ждет девушка.

Девушка? Опять небось пришла очередная силиконовая барби, чтобы открыть барбершоп под радужным флагом. Сегодня был просто феноменальный улов на подобное. И это в бизнес-центре в самом сердце столицы! Фантазии у них, что ли, нет? Все приходят с одинаковыми концепциями. Видите ли, модно это.

Совсем мужики мозг потеряли, такие бабки тратить на дур тюнингovaných.

Выхожу в коридор и уже тут понимаю, что что-то не так. Пахнет ею.

Как ведомый, иду на запах терпких духов. В паху моментально становится тесно. Дожил. Уже от запаха штырит.

Максимка. Тридцать шесть годиков. Учюял запах новой игрушки. Медленно подбираюсь к помещению. Очень тихо открываю дверь. Не хочу напугать.

В основной комнате ее нет. Безошибочно угадываю на-

правление. Да, она в кабинете. И дверь туда открыта.

Мои шаги заглушают звуки города, а из проема льется мягкий закатный свет. И я ныряю внутрь, тихо прикрывая за собой дверь. Смотрю на хрупкую фигурку в платье телесного цвета.

И меня накрывает. Должно быть, это все-таки не просто трах. Не просто желание, раз меня захлестывает дикое восхищение этой женщиной, стоящей напротив окна в лучах закатного солнца.

Она действительно прекрасна. Как древняя богиня. Огненные волосы, совершенное тело в легком платье. Невозможно устоять! Да я и не смог бы.

Поэтому я сам не заметил, как оказался сзади. Как мои руки опустились на ее талию.

Моя, только моя. Я гулял по ее податливому телу, мял ее грудь. Хотел до одурения, до разрыва штанов. Не знаю, что удерживало меня от того, чтобы кончить там же, стоя возле нее.

Но хотелось другого: хотелось не выпускать ее ни на секунду из постели, взять ее нежно, настойчиво и обстоятельно. Чертовы договоры и службы безопасности. Не сейчас...

Но просто так отпустить ее я сегодня не мог, да и не хотел. Поэтому, когда ее тело сотрясилось от оргазма, я получил еще большее удовольствие. Мокрая, сладкая.

В штанах завибрировал телефон. Снова. Пора было выпускать пташку. Олег мне сказал, что она теперь с охраной.

Хорошая, видно, охрана, раз так быстро забила тревогу.

Я поправил ее платье и сообщил ей, что нам пора.

Она выпорхнула из моих объятий, но я знал, что ее ноги трясутся, а сердце бьется в такт моим пальцам, которые еще недавно были в ней.

– Ты прав. Офис мне понравился. Я сниму его у тебя.

Моя девочка решила поиграть. Ну что же. Пусть думает, что играет...

Глава 16.

Макс

Мы переместились в кабинет, где на меня волком смотрел невысокий молодой парень. Он тут же подскочил к Мире и начал что-то ей втолковывать. Типичный безопасник. Надо будет спросить у Олега, кто это такой.

Она отмахнулась. Правильно, девочка. Пусть привыкает к моему обществу.

Мои юристы подготовили типовые контракты. Едваглянув на них, она нахмурилась и углубилась в чтение. Минут пять в кабинете царил тишина, прерываемая лишь шуршанием листов.

Несколько раз она возмущенно вздергивала брови и закатывала глаза. В конце, увидев сумму ежемесячного платежа, усмехнулась и посмотрела прямо на меня. Затем снова стала перелистывать страницы.

Пока происходила препарация договоров, Олег молча

принес нам кофе из соседней кофейни. Весьма недурной, кстати.

Наконец она отвлеклась от созерцания бумаг и небрежно откинулась в кожаном кресле.

– Да вы, Максим, хотите оставить меня без трусов.

Я поперхнулся кофе. И, к слову, не я один.

Все мужчины в комнате уставилась на Миру. Я – с удивлением. Олег – с интересом и третий – со скепсисом.

Она лучезарно улыбнулась.

– Давайте в конце суммы уберем один нолик, и я даже скажу, за что завтра вы уволите начальника своего юротдела, – она привстала так, что мне стало видно выпирающую из-под платья грудь. – Будем считать это платой за мои услуги.

Мира ловко и изящно снова опустилась в кресло. Я схватил ближайший экземпляр контракта, прикрывая топорщащуюся ширинку.

И все же сдаваться без боя я не собирался.

– Не уверен, что правка одного договора аренды, даже в вашем исполнении, – я окинул ее плотоядным взглядом, – стоит таких денег. Найти неплохого юриста сейчас не проблема.

Она перекинула ногу на ногу, как в известном фильме. Чертовка. Вид ее голых бедер, которые не так давно я гладил, сбивал меня с толку.

– Тогда почему вы его до сих пор не нашли? Ведь даже в самом простом договоре аренды помещения у вас в качестве

места рассмотрения споров указан Оймякон.

Тут я завис. Ноги, бедра, грудь, Оймякон... Последнее никак не вязалось у меня с сидевшей напротив девушкой. Черт, какой, нахрен, Оймякон?!

Я, невзирая на то, что свечу всем присутствующим свой стояк, остервенело начал искать пункт о подсудности. Быстро нашел его в конце договора. Да ну нахрен!

Я схватил смартфон и, не заботясь о том, что наступил уже глубокий вечер, далекий от рабочего времени, набрал юриста.

Трубку взяли не сразу. На заднем фоне явно кто-то фальшивил в караоке. Будний день и караоке?

– Сергей, не подскажешь, какого хрена ты решил судиться по аренде в Оймяконе?

Голос мой был приторно-сладким. Это ж надо было так встрять, да еще при ней.

На том конце провода мямлили что-то невразумительное. Очевидно, не только для меня это было сюрпризом.

– В семь утра со всеми договорами жду тебя у себя. Да, со всеми за пять лет.

Я скинул звонок и со злостью уставился на чертовку. Она же с наслаждением потягивала кофе. Боже, как ее губы обхватывали кружку и облизывали ложку. Она явно делала это специально.

– И много там подобного?

Я совершенно искренне интересовался, попутно прогля-

дывая бумаги.

– Достаточно, но мне неинтересно раскрывать все карты. Может, я завтра подготовлю нормальный договор с указанием верной суммы?

Она хлопала ресницами и уверенно смотрела на меня. Потом облизала губы. Это был контрольный. Я недовольно пробурчал:

– Присылайте. Но коммуналка пусть будет ваша.

Ладно, хочет аренду – будет ей аренда. А офис я, пожалуй, все-таки перемещу сюда. А она отработает мне каждый нолик, что спишет. На рабочем столе. И ее, и моем, поочередно.

Мирослава улыбнулась, подхватила бумаги и подорвалась было на выход. Не так быстро, девочка. Я отчеканил:

– Завтра в семь. В ресторане отеля «Феерия». Я буду ждать, чтобы отметить безумную скидку, которую я вам любезно предоставил.

Я схватил ее за локоть. По венам тут же заструился огонь. Ее кожа была мягкой. Но я заметил тщательно замаскированные синяки и ссадины. В комнате я их не видел.

При воспоминаниях о том, как они были получены, в крови вновь вскипела ярость. Мне так и не дали поработать с теми уродами.

Я выпустил руку и нежно провел по отметинам.

– Надеюсь, я не сделал вам больно?

В ее глазах было что-то странное. Удивление? Серый омут

затягивал. Она тряхнула головой.

– Было бы больнее, если бы вы не успели. – И искренне выпалила: – Спасибо вам. За тот день.

Она буквально вылетела из кабинета. За ней с папкой документов прошел хмурый безопасник. И что это было?

Через пару минут цокот ее каблучков затих. Мы с Олегом сидели друг напротив друга. Меня смущало слишком многое, а в голове была каша.

Я посмотрел на Олега, но тот лишь задумчиво пожал плечами.

– Знаешь, я хоть и проверял все неделю назад, но, пожалуй, стоит еще раз осмотреть все офисы и твои номера на предмет жучков. Не нравится мне все это. – Он повел вокруг себя руками. – Да еще и хрен этот за ней теперь присматривает. Насколько я помню, он сын главы «Безопасных людей». Я у них стажировку пару раз проходил. Если бы это не было так давно, вряд ли бы его вспомнил.

Он печально вздохнул.

– Они лучшие! И вплотную работают с нашим любимым нотариусом. Я уже сутки не могу подобраться к информации о ней. Все блокируется. Сначала я думал, что это случайные совпадения, но нет. Не удивлюсь, что у нее уже есть полное досье на тебя.

Олег внимательно на меня смотрел. А я видел лишь рыжую копну волос, удаляющуюся по коридору. Не хотелось бы ее потерять из виду.

– Пробуй. И держи ее под наблюдением. И проверь-ка еще автомобиль. Мало ли.

Мы молча посидели с остывшим кофе. Я думал о Мирославе. Засела же в голову занозой. Но все же, несмотря на чувства, что меня одолевают, она просто баба. И то, что полчаса ранее я считал иначе, меня не смущало. Слишком давно я не общался с такими девочками. Трахну, сделаю ребенка, и меня наверняка отпустит. Олег словно читал мои мысли:

– А что это было? Что-то не помню, чтобы ты стояк свой демонстрировал на встречах.

Его брови поползли вверх. Но тут я был с ним согласен. Друг серьезно посмотрел на меня.

– Макс, ты бы заканчивал эти игры. Она тебе нравится. Найдешь другой способ добраться до брата. Тем более, этот более чем ненадежный. Я категорически против твоего беременного плана. Она живой человек, и ей тоже явно достается. – Он пожал плечами. – С такой-то семейкой. Она же не просто так резко перевозит офис. Я тут кое-что нарыл.

Я удивленно уставился на него. Олег ухмыльнулся.

– Да, Макс. Я хоть и не самый лучший в городе безопасник, но все же кое-что могу. Сегодня утром все клиенты, которые хоть раз имели отношение к юридической конторе Мирославы Вознесенской, получили рассылку. От ее папочки. Смысл в ней такой, что доча теперь сама по себе и его протекции больше не будет. А это значит, что крысы должны

покинуть корабль.

Повезло же девочке с папашей. Прямо кладезь поддержки и любви. Вслух же я произнес:

– И чем же венценосная дочка вызвала неудовольствие родителя?

– Да вот в том-то и загвоздка, что еще не знаю. Пока я совершенно не пойму, как сложить все эти пазлы. Но братец твой последние дни мечется как уж на сковородке. И я тут подумал, – он внимательно посмотрел на меня, – почему бы тебе просто не рассказать ей все? Почему не спросить прямо?

– И встать между ней и отцом? Я что, идиот по-твоему? Они потом помиряются, а крайним сделаюсь я. Это же семья! Милые бранятся – только тешатся.

Я отмахнулся. Никогда не лез в чужие семьи и сейчас не собираюсь. Олег раздраженно поднялся и направился к выходу.

– Ты идиот, Макс! Неужели ты действительно думаешь, что нормальный отец после попытки изнасилования его дочери с наводки ее же мужа оставит это просто так? Тем более такой мастодонт, как Вознесенский? Включи мозг! Иногда он у тебя перекрывается планами отомстить. Тут точно все намного сложнее.

У самых дверей он остановился и еще раз внимательно на меня посмотрел. Не люблю этот его взгляд.

– Мой друг не мог за столько лет превратиться в говнюка,

одержимого мстью. Я не спорю – повод у тебя более чем стоящий. Но приди в себя. Поговори с Мирой.

Он развернулся и скрылся в дверях. А я остался в новом дорогом ремонте с ее ароматом. Этот запах перебивал даже вонь стройки.

Может, Олег был прав, пора завязывать. Не с возмездием, конечно. Пока ресторан мамы не будет снова моим, я не успокоюсь.

Но морочить голову себе и девчонке хочется все меньше. Черт, как же я запутался. Какого хрена вообще происходит в моей жизни?

Я забросил дела, персонал совсем с катушек слетел – такие ляпы в договоре. Я юриста завтра за яйца подвешу и, скорее всего, дам пинка под зад.

Я молча поднялся. Олег прислал сообщение, что отправит меня домой с кем-то из своих людей. Он же отправился по объектам со спецоборудованием.

Что я особенно ценил в друге с профессиональной стороны – это его чуйку. Он давно взял за правило раз в месяц проверять все помещения, где у нас велись важные разговоры. Если он думает, что нужна внеплановая проверка, значит, так надо.

Глаза слипались, и перед ними уже начали плясать мошки. Пора баиньки. До ближайшего номера было пятнадцать минут пути, но я решил остаться здесь. В этом мини-отеле у меня тоже были апартаменты. Только еще не законченные.

Поэтому я отослал секретарю список необходимого на утро, а сам пошел спать. Утром мне привезут все, и можно не беспокоиться.

Я даже не заметил, как оказался в номере, и рухнул на кровать. Хорошо хоть, успел раздеться. Даже без душа, хотя после общения с Вознесенской мне точно было бы приятно окатить тело ледяной водой. Но все потом.

Едва я закрыл глаза, раздался противный звук мобильного. Я глянул на чертов экран – звонил Олег. Пять утра. Твою ж мать!

Но я прекрасно понимал, чем вызван этот звонок. Дерьмо! Я поднял трубку.

– Где?

На том конце усталый голос друга поверг меня в шок:

– В автомобиле, во всех офисах и всех номерах, кроме того, где ты сейчас спишь. И то – я просто его не проверял.

Я ошарашенно молчал. Когда успели? Как такое возможно?

– Все записывающие устройства писали исключительно звук. Были поставлены быстро и качественно. Я не афишировал проверку и не снимал их. Кто бы это ни был, мы узнаем это и используем. Мне нужна примерно неделя.

Вот дерьмо. И кто только посмел? И главное – как? Нас сдали изнутри. Я не мог быть уверен ни в ком, кроме Олега.

– Макс, я настоятельно тебе советую сейчас не трогать Вознесенскую. Это вполне могла быть и она. Отмени встре-

чу, ляг на дно! Под тебя копают.

Я сжал губы. Хрен им всем! Никто не может диктовать мне, что делать!

Глава 17.

Мира

Я смутно помню, как добралась до машины после встречи. Держать себя в руках, когда тело горело и требовало продолжения, было невероятно сложно.

Все мое нутро требовало его ласк, глубже и больше! Лишь присутствие Артема и его водителя отрезвило меня. Желание желанием, а офис был шикарным!

Я его хотела! Место, ремонт, вид из окна – все было идеально... Поэтому, когда я взяла в руки договор и начала читать его, мне почти удалось отвлечься. Ключевое слово – «почти».

Его присутствие напрягало невероятно. Особенно этот изучающий взгляд. Он словно раздевал меня им.

Да, я хотела его, но это не означало, что я кинусь на шею секунду. Поэтому я решила немного поиграть. Игрок из меня вышел посредственный. Мне проще выступать в суде.

В итоге я сбегала со встречи, сверкая пятками. И это его предложение... Отдаться этому мужчине? С темной историей, записанной в папке, которая лежит у меня дома? При наличии почти бывшего мужа? Ведь я же еще замужняя женщина.

Пока мысли вихрем пронеслись в голове, мы подъехали к новому дому. Сейчас важно, что завтра это помещение будет мое надолго и задешево.

Поэтому я взяла все договоры, отсканировала их и переслала Юле: пусть она все посмотрит и переделает в соответствии с моими пометками. Несмотря на сомнения, встреча прошла более чем плодотворно. Я облизала пересохшие без его поцелуев губы. Во всех отношениях!

Эта мысль заставила меня улыбнуться, и я выпорхнула из машины.

– Мирослава Илларионовна...

Я обернулась на Артема. Он же не улыбался. Просто протянул папку о Трофимове. Я же вроде относилась к ней домой. Или нет?

– Прежде чем соглашаться на завтрашнюю встречу, я настоятельно советую изучить содержание этой папки. Это необходимо, поверьте мне, – он внимательно смотрел прямо в мои глаза. – Там очень много информации касательно вашего мужа и его отношений с Трофимовым.

Артем проводил меня прямо до двери и там, извинившись, ретировался. Не успела я открыть дверь, на меня из проема буквально вывалилась тетя Ира.

Да я уже и забыла. каково это – чтобы тебя встречали улыбкой! Она лучилась радушием. Охая и ахая, тетя впихнула меня в квартиру и сразу за руку отвела на кухню.

Только сейчас я поняла, что, кроме сырников да кофе, це-

лый день ничего не ела. Кажется, об этом догадывалась и моя личная заботушка.

– Небось крошки за целый день во рту не было! Вон как щеки-то с глазами горят. Такое либо от голода, либо от страсти. – она весело мне подмигнула. – Так! Тут у тебя котлетки с пюрешкой и оливье. Я решила тебя сегодня по-простому накормить, а то вон как отошала!

Тетушка крутилась вокруг меня, болтая без умолку. Я же молчала. И не потому, что мне нечего было сказать: рот мой в следующие полчаса был занят.

Как же было хорошо! Ароматная домашняя еда, такая вкусная и родная. Дорогой сердцу человек рядом, весь в заботах о тебе. Я разомлела и хотя бы на сегодня запретила себе все плохие мысли.

В конце концов, у меня едва ли не первый семейный вечер за столько лет! Только дяди Толи не хватало. Надо будет его пригласить на этой неделе...

Тетя тем временем все болтала:

– Я не хотела переезжать из своей квартирке. Ну, ты помнишь, где Южное Бутово, но Толя меня пристыдил. Говорит, что ты барышня современная, занятая, да и готовить-убирать тебе совершенно некогда. Вот я и поддалась. Но ты не волнуйся! Как только устроишься, я тут же перееду к себе. Хоромы хоромами, – она обвела рукой, – а мне моя двушка в панельке милее всего.

Тетя мечтательно задумалась.

– Когда в гости ко мне приедешь, то сразу все поймешь! А я не хочу тебя стеснять, скоро вон, может, мужчину какого достойного приведешь! Ты же своего козла, прости Господи, выпрешь взащей?

Я поперхнулась ароматным чаем с чабрецом:

– Тетя! Откуда хоть ты все знаешь? И не собираюсь я сюда никаких мужиков водить.

Несмотря на эти слова, перед глазами встал образ Максима, приносящего мне завтрак постель. Чур меня!

– Я все знаю, даром что Толя секретничает. Я сразу смекнула, что твой этот Витя козлиная редкостная. У него на морде написано – уродец мерзопакостный.

Я улыбнулась. Целых два человека теперь поддерживали меня в моем решении развестись. Это было так необычно. Но очень приятно!

Покончив с ужином, я откинулась в удобном кресле.

– Тетя! Я больше не могу! Ты волшебница. Как же давно я мечтала о твоей стряпне! Я же почти забыла вкус домашней пищи.

Я обошла стол и обняла немолодую женщину. У нас обеих глаза были на мокром месте. Совсем я расклеилась. И где же сильная и волевая Снежная Королева, способная взглядом приморозить к стенке? Должно быть, она осталась в Сити.

Тетя вдруг всплеснула руками:

– Вот голова деревянная! Мирочка, солнышко, тут же целая комната с подарками есть. Может, разберешь, а? А то

там, небось, хлама-то уже, бардак только. Говорила я Толе, что лучше бы на складе где держал.

И она настойчиво потащила меня к той комнате, которую я видела утром. Мне не сразу, но все же удалось отвоевать возможность переодеться. Быстрый душ, и я в розовой пижамке уже стояла у входа в мой маленький рай.

Тетя куда-то испарилась, оставив меня наедине с огромной кружкой какао и кучей свертков. На столе лежали ножицы, а в углу стояла корзина для оберточной бумаги.

Я ощутила себя маленькой девочкой и с нетерпением окунулась в гору упаковки.

У моего отца всегда были миллионы, а потом и миллиарды. Но он никогда не баловал меня игрушками. После десятого дня рождения я словно стала взрослой, и мне было совершенно «несолидно» играть в куклы или на детских площадках.

Через несколько лет я уже и не могла вспомнить, что такое детство и каким оно было у меня. С мамой когда-то было все: игры, зоопарки, карусели и качели. Куклы и мягкие игрушки. А потом все, тишина.

Моими игрушками стали скрипки и пояса единоборств, а игровыми площадками – частные спортивные и репетиционные залы.

Сейчас было невозможно вернуться назад, но разбудить в себе маленькую девочку – вполне реально. Поэтому я приступила к распаковке.

В скором времени вокруг меня образовалась гора мятой цветной бумаги и куча игрушек.

Я специально отбирала самые старые подарки. Их легко было вычислить по объемам и потертостям. Вскоре у моих ног стоял шикарный дом для Барби, а в нем за столом сидела сама Барби с Кеном. Сзади гудела железная дорога, упирающаяся в огромного медведя-панду.

Наверное, со стороны это выглядело смешно: взрослая тенька в окружении игрушек. Но мне было все равно. Я уже давно потеряла себя и сейчас пыталась обрести вновь.

Потом я раскрывала коробочки поменьше. Там были мои любимые книги и настольные игры, путешествия и даже настоящая лошадь! Боже, у меня есть лошадь!

Подарки после совершеннолетия были маленькие, но очень продуманные.

Коробочка с очаровательным брелоком и ключами от квартиры. Фотоальбом моей мамы с ее фото. Она там была такая живая, близкая, настоящая – такая, какой я ее когда-то помнила, когда еще ее образ не заставили померкнуть. Подарки были как очень дорогие, так и совсем нет. Скорее личные, долгожданные, как, например, автограф моего любимого исполнителя – Андреа Бочелли.

Вскоре передо мной остались лишь две коробочки. Одна была совсем маленькой, и я открыла ее. Там притаилась цепочка с кулоном в виде перышка.

Этот небольшой комплект был сделан из золота с вкрапле-

ниями бриллиантиков. Очень нежное произведение искусства. Я достала его и надела на шею. Не хочу снимать ни на минуту!

В следующей плоской коробке лежал буклет и еще одни ключи. Это был подарок на последний день рождения: крестный подарил мне целый дом.

В итоге я просидела в комнате с подарками несколько часов, пока меня не выдернула оттуда сонная тетя Ира. Она нежно обняла меня и попыталась увести.

– Завтра закончишь, Мирочка, никуда они от тебя не денутся.

Она мягко, но настойчиво подталкивала к спальне. Мне пришла в голову мысль:

– Тетя, а здесь есть детская? Ведь я так и не успела осмотреть квартиру.

Женщина внимательно посмотрела на меня и молча повела в еще одну комнату.

Она была выполнена в светлых, приглушенных тонах. Такая милая, со стоящей посередине колыбелью. Я на мгновение зависла.

Вот здесь будет спать мой ребенок, здесь я буду его укачивать и кормить грудью. У нас дома, в окружении дорогих и любящих людей.

Волшебное ощущение. В такие моменты я была счастлива и понимала, что я все решения приняла верно. Ни за что не откажусь от своего малыша, от своей жизни!

Поблагодарив, я попросила тетю отнести сюда все игрушки. Каждая из них мне дорога. Не хочу терять ни одну! Мечтаю, чтобы мой ребенок играл с ними так, как не довелось играть мне.

Говорить тете про ЭКО не стану. Я была уверена, что у меня получится, я верила в своего малыша. Лучше уж подождать немного. Мало ли нас подстерегает опасностей.

В итоге ни на ванну, ни на папку с Трофимовым сил снова не осталось. Буду ждать завтра. У меня столько дел! Как бы все успеть и ничего не проворонить. Уже с утра УЗИ. С этой мыслью я погрузилась в крепкий сон на потрясающе мягких простынях.

Глава 18.

Мира

Будильник звенит слишком резко, рано, разрывая трелями сон. Сон, где стонала под единственным мужчиной в жизни, которого хотела. Это уже похоже на наваждение. Это совершенно ненормально.

Я подскочила с твердым намерением оборвать это, унять выпрыгивающее из груди сердце. Из зеркала в ванне на меня смотрела румяная девушка с горящими глазами. Совсем не ледяная королева.

Душ помог привести мысли и тело в чувство. Рань была несусветная, и тетя Ира еще не манила своими безумными запахами с кухни. Ну и отлично, ибо в медицинский центр

мне следует явиться натошак. Маша прислала список анализов вдогонку.

Поэтому я впрыгнула в уже привычный мягкий спортивный костюм и пошла прогуляться с утра пораньше.

Как же было хорошо! Свежо, безлюдно. Ну, почти, так как на выходе меня ненавязчиво сопровождал серьезный мужчина, который сразу же буркнул, что он моя временная охрана вместо Артема Николаевича.

В свете последних обстоятельств я была совершенно не против. Неспешным шагом я дошла до клиники минут за пять. На ресепшен меня встретила улыбчивая блондинка, проводила в процедурный кабинет, затем накормила шоколадом и отправила на УЗИ.

Там меня ждал крючковатый старичок, неспешно протиравший аппарат. Я разделась и легла. Никогда особо не любила УЗИ после потери девственности. Как-то смущал меня этот длинный и тонкий датчик. То еще удовольствие, хотя за последние годы я прошла десятки подобных исследований и УЗИ было едва ли не самым приятным. Литры крови, дорогие суперсовременные анализы – все это тяжелая часть планирования.

Не представляю, как с этим справляются люди без определенного достатка. Это же сотни тысяч рублей!

Но тут я скрипнула зубами. Все это было зря. Врачи лучших клиник разводили руками, перечитывая мой анамнез. Я здорова! Абсолютно здорова!

А сколько раз намекали на то, что мужу надо сделать спермограмму повторно и в другом месте. Получить другое мнение. Да если бы все было так просто!

Теперь-то я понимаю, почему этот урод систематически отказывался от проверок. Сколько нервов он мне потрепал, сколько крови попил! Теперь он за все ответит.

От грустных мыслей меня отвлек скрипучий голос старичка. Он диктовал медсестре показатели, а в конце сообщил, что у меня все в норме.

Я была этому несказанно рада. Моя крошка ждет меня!

Переслав все результаты Маше, я вернулась домой, где получила нагоняй за то, что не разбудила старую женщину, подсевшую на американские сериалы и кулинарные шоу.

– Теть Ир, да не переживайте вы так! Еще откормите меня! Тем более, я анализы сдавать ходила – там натошак надо. А как можно от вас уйти, не поев, – я потянула носом, – особенно учитывая такие умопомрачительные запахи!

По кухне и вправду разносились чудесные ароматы, а на столе ждали рогалики. Надо будет поскорее найти спортзал поблизости!

Поставив в уме галочку, я быстренько все съела и нырнула в гардероб.

Утреннее мракобесие с перевозбуждением навело меня на мысль о сексе. О сексе с Трофимовым. Я взрослая девочка, в конце концов! Могу же я немного пойти на поводу у своих желаний? Правильно. Еще как могу!

Поэтому я намеревалась принять его предложение на сегодня. Можно даже сразу без ресторана, что время тратить...

А посему требовался внешний вид богини. Заехать домой я не факт что успею с сегодняшним графиком, так что возьму наряд с собой.

Я выбирала уже около получаса, а телефон навязчиво гудел. Работа требовала, чтобы я о ней вспомнила. К счастью, под руки как раз подвернулась одна вещица...

В ней даже сама себе я казалась ходячим сексом. Так что попробуем ловлю на живца. Крутятся у зеркала, я отправила СМС Максиму с просьбой подтвердить наши планы. Подтвердил.

Я захватила бордовую помаду, влезла в элегантное платье-рубашку и лодочки (и почему я их раньше редко носила?) и, чмокнув тетю в нос, выбежала на улицу под яркое солнце с чехлом для одежды в руках.

Внизу меня встретил Артем:

– Доброе утро, Мирослава Илларионовна! Какие на сегодня у вас будут планы? Офис? Автомобильный салон?

Я задумалась. Юля уже звонила мне и верещала в трубку, какие безрукие попались нам грузчики. Они криво несли мебель. И если это была единственная ее жалоба, то в офисе без меня еще продержатся пару часов.

Договор Трофимову на согласование ушел еще рано утром. Вечером мы его подпишем, а пока начинаем обжигаться. Я не боялась, что он меня кинет. У него было ко мне

слишком интересно-интимное предложение. Я же и обидеться могу, если понадобится.

Надо же хоть раз в жизни использовать свою сексуальность, или что там у меня. Оказывается, это может работать ничуть не хуже обмораживающих взглядов. А намного лучше! И даже весьма приятно для меня.

– А давай-ка в банк, а потом в автомобильный салон?

Меня даже захлестнул некий азарт. Хочу новую машину! Таковую же, как эта, только вишневого цвета. Но для начала нужно было убедиться, что вездесущие папины ручки не дотянулись до моих счетов.

Да, имея отца-банкира, я все равно предпочитала хранить деньги в другой организации. Это было едва ли не единственное мое решение, против которого этот тиран ничего не имел. Мол, нечего собирать все яйца в одну корзину.

Мне повезло, что на момент выбора банка у отца были какие-то проблемы и я смогла открыть счет там, где мне было удобнее. Благодаря этому сейчас я чувствовала себя относительно уверенно.

В банке меня встретили настороженно и сразу провели к управляющему. Тот галантно предложил мне сесть, косясь на Артема. Вести светские беседы у меня желания не было, поэтому я сразу приступила к делу:

– Добрый день. Мне нужен полный финансовый отчет о состоянии моих счетов за последний год с выпиской всех операций, совершенных моим мужем.

Управляющий замялся. Он ерзал в кресле, отводя взгляд.

– Мирослава Илларионовна, понимаете... Мы вынуждены приостановить обслуживание ваших счетов. Тут, в общем, так сложилось, что... что ваш отец, он вчера стал совладельцем с контрольным пакетом, и, в общем, ну...

Голос управляющего становился все тише и писклявее, а ладошки все мокрее. Но он прекрасно осознавал, на что идет. И я, признаться, была готова к подобному.

– Конечно, конечно, я все понимаю, – я хищно улыбнулась. – Можете просто оформить это все в письменном виде. С отказом выдать отчетность и, как я понимаю, средства со счета.

Я демонстративно поднялась, не глядя в сторону побелевшего управляющего.

– Безусловно, я обращусь в соответствующие органы. И мы с вами увидимся через пару недель в суде. До свидания.

Я успела выйти из кабинета и пересечь линию частных приемных, как меня догнал краснолицый менеджер. Быстро он как, не иначе, как руководство банка ждало его звонка.

Он смотрел на меня как затравленный зверь, а я даже не улыбалась. Скучно как-то – я-то готовилась к более серьезному сопротивлению. Отец и вправду теряет хватку.

Через двадцать минут я вышла из банка с крупной суммой наличных и великолепными условиями по обслуживанию моих счетов. Оказалось, что за столько лет я очень непло-

хо заработала, и, если бы не траты мужа-дармоеда, была бы миллионершей. Долларовой.

Приятно, но грустно, ведь тратить эти деньги особо некуда. Поэтому следующая моя покупка должна радовать.

– Артем, – я довольно улыбнулась, осмотрев машину, в которой мы ехали, – в салон!

Через пару часов и спустя три салона немецких брендов я довольно развалилась на заднем сиденье огромного автомобиля бизнес-класса. Кремовая кожа, замшевые и деревянные вставки. И вишневый цвет! Моя новая малышка ждала меня в одном из салонов. Из-за цвета-то ее и не брали. Мол, несолидно.

Но какое мне дело до солидности! Я хотела делать то, что мне заблагорассудится. Я, как маленькая девочка, с удовольствием представляла, как взбесится отец, узнав обо всем. Мне удастся его поставить на место! Я смогу!

На работе меня ждали девочки. Они носились по новому помещению, командую грузчиками, а посередине огромной комнаты на стуле стояла Юля и, как заправский дирижер, руководила процессом.

Кажется, у нее за плечами были архитектурные и дизайнерские курсы, поэтому мебель вокруг была расставлена так... творчески. Но мне нравилось: классика и креатив. Что-то в этом было.

Артем искоса поглядывал на ее длинные ноги, обтянутые юбкой-карандашом. Ох, теряем мы парня.

Закрывшись в кабинете, я вызвала Юлю с места ее командования и надавала кучу указаний. Во-первых, я сняла достаточное количество средств, чтобы сегодня же выписать всем девочкам премии. Надо взбодрить коллектив.

Во-вторых, мне нужен был специалист на вечер, чтобы пришел сюда и сделал из меня секс-бомбу.

В-третьих, до вечера все было занято работой. Слишком долго я шаталась без нее в эти дни.

Дел было столько, что в пять с помощью напоминалки, конечно же, я оторвала взгляд от бумаг и набрала Трофимову СМС о переносе встречи на более позднее время. Собственно, он был только за.

Около восьми в дверь начал ломиться модный стилист, вопя, что за час королевы не делаются, а секс-бомбы – и тем более. Юля, сдерживая его, все же тонко намекнула, что модный парень прав.

Позади процессии стоял хмурый Артем, который категорически был против всей затеи. Даже пришлось ему наврать, что папку я прочла, ну, частично...

Он очень странно на меня смотрел при этом. Но не объяснишь же ему, что у меня бешенство матки. Что я тупо хочу секса. И Трофимов в качестве возбудителя меня совершенно устраивает. В общем, мой мозг помахал мне ручкой и спустился в район пупка.

А еще говорят, что мужики озабоченные. Это все гормоны, это определено во всем виновата стимуляция. Кстати,

о ней.

Пришлось позвонить Маше и под предлогом оценки моих анализов, краснея, выпросить про секс. Даже через телефон я могла ощутить ее удивление. Но добро она дала. Замечательно!

Ровно без пятнадцати девять я выплыла из кабинета. Большая часть девочек все еще суетилась на местах. Все застыли в немом восхищении. Очень приятно. Тем более, что я себя еще не видела.

Надеюсь, что подобной реакции дождусь и от Максима. Я уже начинала волноваться. Артем проводил меня до новой вишневой малышки и, как всегда, открыл дверь.

– Мирослава Илларионовна, вы точно ознакомились с содержанием папки и все еще собираетесь на эту встречу?

Мой безопасник был предельно серьезен и собран, а мне лишь хотелось выпить вина и расслабиться. Поэтому я кивнула в знак согласия.

Он поджал губы, но ничего не сказал. Просто молча подвез меня к одному из самых престижных отелей этого района.

Не успел он остановиться, как дверь машины открылась и в салоне показалась знакомая ладонь, приглашающая меня наружу. Я немного замялась. Я же сама этого хотела, и вот я здесь. Что не так?

Где-то на задворках сознания точил червячок: надо было все-таки прочитать ту папку. Но мне же не замуж за него

выходить. Сотни людей занимаются сексом без обязательств. Просто секс!

И я вложила свою ладонь ему в пальцы.

Глава 19.

Макс

Весь день я не мог сосредоточиться на работе. С одной стороны, мне на уши присел Олег. Он хмурился и постоянно ошивался в кабинете с настойчивыми просьбами оставить Вознесенскую в покое. Его никак не устаивал мой четкий ответ – нет! Нет, я не собираюсь отменять встречу. Нет, я не стану залегать на дно. Нет, нет, нет!

С другой стороны, на работе словно все озверели. Ретроградный Меркурий, что ли, действует? Складывалось ощущение, что проблемы возникли везде, где только возможно. Предполагаю, часть из них была тупо слита через прослушку.

Которая, кстати, была все еще на месте. Поэтому все наиболее важные указания я раздавал письменно через Олега. А в остальном создавал видимость большой задницы. Собственно, создавать видимость особо и не приходилось, ибо все примерно так и было. Даже юрист сегодня решил, что просто так не сдастся, и тратил мое драгоценное время на какую-то ересь с новыми образцами договоров аренды. К концу дня я его все же уволил.

Поэтому сообщение о переносе встречи на девять меня

весьма воодушевило. Откровенно говоря, я даже собирался отменить встречу, но чисто из мужского упрямства не стал. Хотя раньше я бы сто раз подумал, прежде чем так поступить.

Сейчас же рандеву с Мирой казалось чем-то таким, чем пренебрегать не стоит. Поэтому около девяти я уже лично спустился в холл в надежде ее встретить.

Было душно. Чертова система вентиляции сегодня целый день сбоила. Просто кошмар какой-то. Я вышел на улицу.

Дышать сразу стало легче. Слава Богу, Олега поблизости не было. Обиделся, неверное, но босс здесь я, и ответственность тоже на мне.

На улице вдалеке показался вишневый автомобиль. Для такой модели выбор цвета был как минимум очень смелым. Через секунду меня пронзила догадка.

Она подтвердилась тогда, когда в лобовом стекле я увидел знакомого водителя, сверлящего меня недовольным взглядом. Тоже не рад нашей встрече.

Да ладно, если верить словам Олега, девочка уже знает обо мне достаточно, и все равно тут. Поэтому нечего так на меня смотреть.

Когда машина притормозила, я сам открыл дверцу и протянул руку. Девушка внутри замешкалась, но все же вложила свои прохладные пальцы в мои.

В этот момент я вдохнул ее запах, и член в штанах шевельнулся. Надеюсь, сегодня это наваждение прекратится.

Он вышла, и мы встретились глазами. Серебристая сталь переливалась в обрамлении ресниц. Я мельком осмотрел свою гостью и шумно выдохнул. Кажется, сегодня ходить нормально я не смогу.

Рыжая чертовка была не просто хороша – она была ослепительна. Ее кудри были выпрямлены и аккуратно собраны в высокий хвост. На ней был белый комбинезон, который просто неприлично раскрывал все достоинства ее тела. Открытый, на тонких бретелях с легкими воланами, он держал грудь без белья.

Даже несмотря на теплую погоду, я видел, как торчат ее соски. Боже, дай мне сил! Нижняя часть была свободна, и это немного меня успокаивало. Пока Мира не пошла впереди мягкой походкой.

Тогда легкая ткань при каждом ее движении ловила очертания стройных ног и аппетитной задницы. Уже у входа она обернулась, наслаждаясь эффектом.

Бордовая помада придавала ее образу уверенности, дерзости.

– Так и будешь пялиться на меня или предложишь войти и составить тебе компанию?

Я отмер и, как собачка на поводке, двинулся за ней следом. Придержав дверь, я задал верное направление. К черту ресторан!

Я провел ее к лифтам, не давая никому зайти вместе с нами. Только створки закрылись, я прижал ее к себе. Она

шумно выдохнула. Невероятная, сексуальная. Мы смотрели друг на друга в огромном зеркале, пока кабина несла нас на самый верх.

Мирослава облизала свои бордовые губы:

– Ммм, а я думала, что ресторан тут на первом этаже.

Она дернула бедрами и уперлась в поручень. Ее зад впечатался в меня, как тогда в ее новом офисе. Нет, девочка, тут ты в гостях.

Я спустил бретельки – они с легкостью соскользнули с плеч, обнажая грудь.

Ее глаза потемнели, она было дернулась прикрыться, но я не дал, заводя ее руки себе на шею. Грудь от этого движения поднялась, и я с наслаждением смял ее.

Мы смотрели друг на друга, на ее щеках проступил румянец, глаза блестели.

Мира стала ерзать по моей ширинке и, не выдержав, прикрыла глаза. Так-то лучше, девочка.

Я склонился к ее ушке:

– Все самое лучшее я держу наверху. Думаю, ты оценишь мое главное блюдо по достоинству.

Она застонала, когда я сжал пальцами ее соски. Моя рука легла под грудь и спустилась на живот. Пояс от комбинезона не позволял проскользнуть ниже. Я чертыхнулся.

– Ну, оценю или нет, посмотрим после дегустации.

Она резко отстранилась и опустила на колени. Дернула застежку брюк и освободила мой член. Потом взяла его в рот.

Все это отражалось в зеркале. А я едва не кончил, как зеленый юнец. Теперь уже я не мог сдержать рыка. Чертовка!

Схватив ее за хвост, я пару раз насадил ее рот на себя, а потом оттянул, пока она не закончила начатое. Ну уж нет! Я берегу это для тебя, девочка, и далеко не для рта!

Она с насмешкой уставилась на меня снизу вверх. Осталось проехать пару этажей. Я резко ее поднял, вернул бретели обратно, застегнул ширинку. В этот момент двери лифта открылись, и на площадке верхнего этажа нас встретила престарелая супружеская пара.

Мы осмотрели друг друга. Мира покраснела. Я вывел ее из лифта за руку. Сзади нас слышалось каркающее: «Ох, я б тоже позажимал тебя, Люд, да боюсь, спину прихватит».

Должно быть, дальше должен был быть смех, но в этот момент я открыл двери нашего номера. Я редко пользовался люксами-пентхаусами, но сегодня решил, что стоит.

В последний момент запросил ключи и сделал соответствующие распоряжения. Несколько секунд мы оба стояли молча на пороге, а потом я сделал к ней шаг.

И еще, и еще.

Бретели вновь полетели вниз, и я понял, что до постели не дотяну. Чертов комбинезон – в платье было бы куда удобнее. Я практически разорвал ее пояс.

Мира возмущенно пискнула, но я закрыл ее рот поцелуем. Белоснежное облако упало к моим ногам. Лишь на секунду я оторвался от нее, чтобы окинуть взглядом смуглое тело.

Черт! Она была без белья, совсем! Краска смущения залила теперь уже ее всю, и она было дернулась, чтобы снова прикрыться.

– Девочка, ты прекрасна, не смей закрываться!

Я буквально впечатался в нее поцелуем, раздвинул зубы языком и стал терзать рот. Мои руки сжали ее ягодицы, приподняли и посадили на тумбочку. Пальцем я провел по кликтору и скользнул внутрь. Мокрая.

Не разрывая контакт, я расстегнул штаны и одним резким движением вошел в нее, чуть не поперхнувшись.

Она дернулась явно не от наслаждения. Какая же она узкая! Я застонал от удовольствия... Оторвавшись от губ, я смотрел прямо на нее.

Серебряные глаза были широко распахнуты, красные губы сложились в удивленное «Оооо». Руки ее впились в мои плечи.

Я стал аккуратно двигаться, не разрывая зрительного контакта. Вот так, девочка, учись принимать меня полностью.

Сначала она напрягалась, но с каждым движением отвечала все больше. Прогнувшись в пояснице, она застонала. Воспользовавшись моментом, я обхватил ее сосок ртом и нежно прикусил.

Я был на грани, ее стоны будили во мне первобытное удовольствие. Но я хотел ее всю, полностью. Поэтому двигался аккуратно, сжимая ягодицы, проводя руками по спине.

Она дышала все чаще, я наращивал темп. Наконец я по-

чувствовал, как она сдалась и вздрогнула, обхватив меня ногами. Я с силой вбился в нее до упора, содрогаясь в оргазме.

Она стонала и, если б я не держал ее, рухнула бы с тумбы. Я тяжело дышал, пульсируя в ней. В голове была только одна мысль: мне ее мало.

Мы тяжело дышали, приходя в себя. Она поднялась и стала освобождать меня от рубашки. Ее пальчики гуляли по моей груди, обводя контур мышц пресса. Внутри опять все закипало.

Чуть хриплым голосом она прошептала:

– Мне обещали постель, а не тумбочку у двери. Думаешь, хватит силенок сдержать слово?

Она облизала даже не размазавшуюся помаду, и я, не выдержав, снова впился в ее рот. Прикусил губу, завладел языком. Невероятно, но я почувствовал, как снова в ней расту.

Не разъединяя наши тела, я подхватил ее и понес в спальню. Она охнула и инстинктивно вжалась в меня бедрами, тут же ощутив мое возбуждение. Глаза ее горели ярче любого света.

В спальне было огромное окно в пол, за которым собирался вечерний отблеск. Я кинул ее на кровать, лишь на секунду выйдя, и резко развернул к себе задом так, чтобы ей открылась панорама.

Она встала на четвереньки, и я насадил ее на себя, прогнув в пояснице. Мира охнула и попыталась вырваться, но я другой рукой шлепнул ее по нежной попке и нырнул рукой

к клитору. Играя с ним, я добился того, что она стала извиваться подо мной.

Ее большая грудь колыхалась в такт каждому моему движению. Я схватил ее за шею и прижал к себе, обхватив руками ореолу соска. Покрутив его, губами впился в нежную кожу за ушком. Она была чертовски мокрой.

Мира уже не могла сдерживать стоны, от сопротивления не осталось и следа. Она двигалась в такт со мной, пока не вскрикнула, и я аккуратно обвел ее клитор пальцами. Я чувствовал, как внутри ее мышцы зашлись в спазме наслаждения, и только тогда отпустил себя.

Это было невероятно, и мы без сил рухнули на кровать, не разъединяя тела...

– Надо будет тебе юриста толкового найти. – Она тяжело дышала. – А то ты злой какой-то, можешь ненароком и отшлепать.

Ее грудь вздымалась рядом со мной. Я положил на упругий холмик руку. Внезапно пришла мысль, что ее будет сосать наш ребенок...

Чтобы прогнать ее, я навис над девочкой и вобрал в рот сосок, облизал его и подул. Мира дернулась и вцепилась мне в волосы.

– Такими темпами, девочка, ты сама подгонишь мне шарлатана, лишь бы получать почаще по своей заднице.

В подтверждение этого я повернул ее боком и смачно шлепнул. Она возмущенно фыркнула и попыталась меня от-

толкнуть. Но не тут-то было. Я вновь взял ее руки в плен, придавив своим телом, которое снова отвечало на ее движения.

Чувствую, сегодня ночью, мы не выспимся.

Глава 20.

Мира

Я открыла глаза, когда за окном было совсем светло. Я сладко потянулась. От кончиков пальцев до головы во мне растекалась нега. Уснули мы, лишь когда рассвело. Тело непривычно болело, было таким тяжелым и податливым.

Моя голова покоилась у него на плече. Немного привстав, я решила рассмотреть его получше.

Во сне Максим был совсем мягким, ни капли не грозным. Сейчас ему можно было дать не больше тридцати. Его черные волосы были взъерошены, на лице виднелась легкая щетина.

Я решительно не понимала, чего я не занялась своей жизнью раньше! Почему до сих пор у меня не было вот такого вот утра – ленивого, усталого, с мужчиной под боком. Нормальным! Он словно дарил мне меня.

Воспоминания о вчерашнем дне заставили меня покраснеть. Боже! Что я творила?! Я первый раз в жизни делала минет. И кому? Незнакомому мужчине.

Не могу описать, что со мной тогда творилось, но я хотела его довести. Сделать так, чтобы он сорвался, не смог вытер-

петь, чтобы горел от меня. Поэтому когда он не смог пройти дальше прихожей – я ликовала!

Это было остро, чувственно. Я вся горела от одного его взгляда. Даже сейчас, просто вспоминая это, я ощущала, как снова заводусь. Теперь желания сдерживать себя не было и в помине.

Единственное, что меня смущало, так это то, что я очень боялась, что Макс ощутит мою неопытность, что я не смогу удержать его интерес.

После третьего раза в душе мои сомнения развеялись. Он буквально затрахал меня за ночь! Да я даже ходила с трудом.

Ночью мы, словно оголодавшие, набросились на еду, которую доставили в номер. Помимо постели, с ним было невероятно интересно. Он шутил, подкалывал меня, припоминал баснословную скидку на офис. Говорил о том, как, где и в каких позах я буду это отрабатывать.

Подобная наглость теперь меня не смущала. Напротив. От этих разговоров я вновь вспыхивала как спичка.

За этими мыслями я не сразу заметила, что его рука похозяйски накрыла мою грудь, шаловливо прихватив сосок. Он тут же затвердел, а я подавила стон.

Прижавшись к нему, я резко переместилась сверху, зафиксировав его запястье. Его глаза были открыты, и то, что плескалось в них, отдавало градусом абсента.

Я привстала и оценила, как он был возбужден. Недолго думая, я наклонилась и обхватила головку члена губами, неж-

но касаясь ее языком. Проглосась по всей его длине, вбирая его в рот.

Он прикрыл глаза и тяжело задышал. Я буду лукавить, если скажу, что никогда не видела минетов. Видела, даже вживую. Но только теперь я понимала, что от этого удовольствие могут получить двое.

Я аккуратно массировала его рукой, перебирая мошонку. Подняв глаза, я встретилась с его взглядом. Он резко схватил меня и посадил на себя. Я всхлипнула от удовольствия.

Какое это потрясающее ощущение – чувствовать его в себе. Я стала двигаться, медленно, откидывая спину назад. Его руки переместились на мою грудь, живот. Своими же я раздвинула ягодицы, чтобы он мог проникнуть глубже, дальше, больше...

Оргазм накрыл меня мощной волной, разливаясь по телу. Я вскрикнула и обмякла, в то время как Максим руками еще пару раз приподнял мое тело на себе и сдавленно зарычал, целуя меня между грудей.

Я зарылась в его волосы. Просто восхитительно. Да Витя просто импотент! Столько лет лишать меня такого... Вращивать во мне комплексы. Просто невероятно, что, несмотря на мой характер, воспитание, я оказалась зажата этим мелким уродом. С каждым новым прикосновением к моему телу, с каждым оргазмом, я все больше раздражалась на саму себя.

Можно сколько угодно винить отца, недомужа, да кого

удогно! Но виновата в ошибках своей жизни я и никто другой. Все же не зря я психолога посещала столько лет. Требования отца приносили и позитивные плоды.

Все еще сидя на мужчине верхом, я грустно вздохнула. Надеюсь, сегодня дядя Толя меня порадует новостями. Очень уж хочется поставить жирную точку в отношениях хотя бы с мужем.

Из задумчивости меня вывел Максим:

– Доброе утро, девочка. Нехорошо сбегать в себя сразу после секса. Ты еще не пела мне утренние дифирамбы.

Он прикусил сосок. Я соскочила с него и направилась в душ, пока он снова не затащил меня в кровать. Хотя я была бы и не против. Но не сейчас. Пора возвращаться в обычный мир. Мир, полный отцов-тиранов, почти бывших мужей и работы.

В душе я закрылась, чтобы наконец помыться. В одиночестве. А то, чувствую, меня еще не скоро выпустят из этого номера. Жаль, моя одежда осталась на стуле. В идеале стоило бы сразу выскользнуть из номера, да побыстрее.

На все мне понадобилось минут десять – и я снова милая рыжая девушка без капли макияжа. Надо будет подкраситься хоть немного на работе.

Открыв дверь ванны и заглянув внутрь комнаты, я удивилась: Максим стоял уже в домашних штанах и составлял с подноса ароматный завтрак. Я вдохнула божественный запах кофе.

– Ммм, капучино?

Я вышла из душа в одном полотенце. Его глаза тут же загорелись.

– Ради бога, оденься! Иначе я не смогу тебя сегодня отпустить, а мне, между прочим, тоже работать надо.

Словно в подтверждение его слов, у нас одновременно зазвонили телефоны. Я подошла к своему, на экране высветилось имя Артема. Макс кинул взгляд на мой смартфон, потом на свой и весело хмыкнул.

Взяли трубки мы одновременно.

– Да, Артем, я жива, здорова и полна сил. Нет, завтракать не будем, но я буду признательна, если ты возьмешь мне одежду на сегодня у тети Иры. Пусть выберет на свой вкус. Да, кофе захвати, сегодня у нас много работы.

Когда я положила трубку, сзади меня обняли и прижали к твердому мужскому торсу. Как же спокойно и хорошо мне было в этот момент. Не хочу уходить отсюда!

– Ты знаешь, что ты просто потрясающе пахнешь мной. Мной и сексом.

Он легко поцеловал меня. Полотенце начало соскальзывать с меня, но он сам подхватил его и завернул меня, как гусеницу.

– Беги одевайся, а то твой безопасник перенервничает и взломает мне номер в отеле. – Он ослепительно улыбнулся. – Как насчет того, чтобы сбежать ото всех вечером часиков в десять?

Меня подкупала надежда в его голосе. Но я еще не знала, хочу ли давать этому вечеру продолжение. Точнее, понимала, что хочу, безумно хочу, но стоит ли?

– Я тебя наберу, как разберусь с работой. – Я натянула белый комбинезон. – А если забуду, можешь набрать меня сам, часиков в девять.

Я уже летела к дверям, когда он поймал меня за руку и звучно чмокнул в губы. Отстранившись, мы на секунду смутились – настолько этот жест показался интимным.

Словно это обычное нормальное утро семьи, в которой все счастливы много лет.

Сердце екнуло, пока я глядела в его голубые глаза. Нет! Это уж точно совершенно лишнее, вот от слова «совсем»! Мне сейчас нельзя ни о чем думать, нельзя желать и хотеть. У меня война с родным отцом, развод с недомужем и главное – у меня ребенок на подходе!

Бежать. Бежать. Что, собственно, я и сделала.

Быстро передвигаясь по коридору, я запрещала себе мечтать. Хотеть. Представлять. В руках зазвонил телефон. Маша.

– Да, Маша?

На том конце трубки судорожно всхлипывали. Я ускорила шаг, отдаляясь от номера.

Новости были так себе, девушка была очень напугана и просила помочь, так как больше некому. Кроме того, мой эмбриончик был в клинике, а ее оттуда выгнали сегодня и

как его переносить, теперь неизвестно. Я пообещала что-нибудь придумать.

Голова начинала гудеть. А вместе с этим прекрасным чувством приходила мысль о том, что сегодня ночью вообще-то у меня был незащищенный секс!

Черт! Дура, дура, дура! Как я могла забыть об этом? У меня перенос через пару дней! А вдруг этот Максим болеет чем? Вот что происходит, когда мозг вытекает через влагалице.

Дико злая на себя, я просто влетела на заднее сиденье машины. Салон все еще пах новым. Артем был все так же хмур. Ну что ж, сделаем его утро еще веселее.

И я рассказала ему о звонке Маши. Он лишь махнул рукой, сказал что-то про глупых молодых барышень и пообещал все исправить. Вкратце рассказал историю девушки. Я была в шоке. Обязательно ей помогу!

На заднем сидении обнаружился пакет с одеждой. Там были снова удобные лодочки, платье-рубашка и комплект свежего белья. В придачу рядом стояла коробка с еще горячими сырниками и запиской, гласившей: «Гулене».

Я улыбнулась. Тетя Ира – волшебница. А вот я даже не предупредила ее вчера. Давно у меня не было необходимости кого-то уведомлять о своих планах. За меня особо и не волновались. Отец знал, что я не выйду за рамки дозволенного, а Вите было все все равно.

Пока Артем заправлялся, я быстренько переоделась, на-

спех подкрасилась и была готова работать до потери пульса. Чем, собственно, и пришлось заняться.

В офисе царил приятная суэта. Складывалось впечатление, что в нашу маленькую фирму вдохнули новую жизнь. Все были немного уставшие, но довольные и жужжали как пчелки.

Артем сразу же оставил меня, заверив, что за мной ведется круглосуточное наблюдение и в его отсутствие, предупредив, что теперь в мой офис и муха без его ведома не проскочит: везде датчики и камеры.

Я же попросила в моем кабинете камеру не включать. Как-то мне не по себе от такого внимания и слежки.

В итоге я села напротив нового потрясающего вида из окна и окунулась в рабочую деятельность. Я не знаю, сколько просидела, пока из состояния бессмертного пони меня не выдернул звонок крестного.

– Да, дядя Толя, как у вас дела? Все хочу вас пригласить в гости, да пока некогда, сами понимаете.

Я откинулась в кресле и потеряла переносицу. Глянув на часы, с удивлением отметила, что нормальный рабочий день закончен.

– Мирочка, солнышко, ты хотя бы дома окажись для начала, а то опять сбежишь от Иры без предупреждения. Я-то все понимаю, а она Артема потом терроризирует. – Крестный хохотнул. – Совсем старушка забыла, каково это – быть молодой и привлекательной девушкой!

Я неловко заерзала в кресле. Неудобно-то как. Ощущаю себя нашкодившим ребенком. Словно почувствовав, это крестный засмеялся:

– Да прекрати! По молчанию в трубке слышу, что смутилась. Ты никому ничего не должна, ты взрослая и свободная молодая женщина, как бы нам ни было тяжело это признавать. – Он на секунду замолчал, а затем добавил уже тише: – Но ты будь осторожнее и не впускай пока в свое сердце людей, которые не проверены временем. Хорошо?

После этой фразы сердце екнуло. Ибо только в этот момент я осознала, что, кажется, с этим советом дядя Толя немного припозднился. Или нет? Не может же быть все именно так?

Глава 21. Мира

Времени было практически одиннадцать, когда я устало откинулась в кресле. Глаза болели от экрана компьютера, а спина ныла от длительного сидения.

Да я едва ли пару раз вышла в туалет и, если бы не Юля с бутербродами, давно бы оголодала. Такой режим работы был мне привычен, но иногда я чувствовала себя бесконечно уставшей.

Давным-давно я выбрала юриспруденцию, чтобы помогать людям, и вот теперь папиными стараниями разгребая дерьмо больших фирм. Немного не то. Может, когда-нибудь я и поменяю профиль, но сейчас за такую работу платят до-

статочно, чтобы отпочковаться от влиятельного родителя.

Мышцы затекли. Пора было домой. Надо набрать Артему и узнать, как там дела, но я медлила.

Изменив положение кресла, лишь на секундочку разрешила себе расслабиться. Расслабиться и насладиться видом вечерней Москвы. Сзади хлопнула дверь. Должно быть, Артем не стал ждать моего звонка и решил вытащить меня из моей рабочей пещеры лично.

Ох, как же не хочется вставать... Я лениво потянулась, не поворачиваясь к выходу.

– Артем, я посижу немного еще, ладно? Буквально пять минут – и спущусь. Ты пока захвати вот эту стопку документов, я их гляну утром перед заседанием.

Подвинув вбок папку, я вновь привалилась к спинке кресла. Как же я устала!

Прикрыла глаза. Пора домой. Надо быстренько собрать себя в кучу и перенести ее в ванну с пеной и душистыми бомбочками. Это точно меня расслабит! Но тут на мои плечи опустились мягкие руки и начали методично разминать затекшие мышцы.

– Девочка, мы с тобой слишком много работаем, ты так не считаешь?

Но я уже не могла ответить. Меня захватили приятные ощущения. Максим явно знал, что делает, возможно, даже обучался этому. Массаж был прекрасен... Я млела от удовольствия. Тело расслаблялось с каждым его движением. Ка-

кой кайф!

Сначала его руки прошлись по моим плечам, затем по чувствительным точкам на шее. Потом он расстегнул верхние пуговицы платья и спустил его до самой талии.

Я расслаблялась, и мне очень хотелось лечь на стол, подставив спину под эти сильные руки. Но тут характер массажа поменялся. Макс прижался ко мне теснее, и его ладони стали спускаться ниже.

Застежка на бюстгальтере щелкнула, и он свалился мне на талию. Стул был приведен в сидячее положение.

Потом Макс обхватил мою грудь и прошелся вокруг нее мягкими движениями. Легко обводя окружности, его пальцы подбирались к соскам, едва сжимая их и отпуская. Нежно, но настойчиво руки спускались все ниже. Я окончательно растеклась по креслу, чувствуя, как внизу закипает огонь.

И вот уже его горячие ладони забрались под платье, рисуя круги на животе, бедрах. А губы проводят дорожку из поцелуев к шее.

Я начала дрожать, мечтая о том, чтобы он прекратил эту пытку. Подняла руки и запустила в его волосы.

Он обошел меня и впился в губы голодным поцелуем. Я потянулась к молнии на штанах. Она характерно топорщилась.

– О, господин Трофимов, вы так рады меня видеть? Или просто вид из окна такой возбуждающий?

Я прикусила его губу и тут же была за это наказана. Он

рывком поднял меня с кресла и, отшвырнув стул, усадил на стол. Моих ягодиц коснулся ледяной металл ноутбука, и я зашипела Максусу прямо в губы.

В итоге техника и бумаги были сдвинуты вбок максимально аккуратно, насколько позволяла ситуация. Он развел мои ноги, а я уже достала его член и водила по нем руками.

Мы спешили, словно за нами гнался локомотив. Мои руки тряслись, а его – пытались сдернуть с меня белье. В итоге оно просто порвалось. Он пристроился ко мне и вошел резко, быстро, до основания.

Я застонала. Мои руки проникли под его рубашку и стали царапать спину. Он стал двигаться во мне еще резче и яростнее. Я обхватила его бедрами, упираясь одной рукой в стол, вторую переместила на его каменный пресс.

Боже, да он словно отлит из металла! Горячего и жесткого. От этих ощущений внизу живота становилось все жарче и жарче. И вот я почувствовала, как внутри меня все взрывается, а тело сотрясают конвульсии удовольствия.

Я громко вскрикнула и свободной рукой что было мочи полоснула его по спине идеальным маникюром. Настала его очередь шипеть, но мне уже было все равно. Он также стонал, снова извергая в меня себя без остатка.

Я легла на стол не в силах отдышаться. Мы смотрели друг на друга, растрепанные и уставшие. Его рубашка была немного разорвана, а мое белье ключьями лежало у ног. Стул, перевернутый, валялся сбоку стола. Сумасшествие. Мы оба

окончательно сошли с ума.

Зазвонил телефон. Черт, как не вовремя. Мои глаза уже шарили по столу, а руки сами собой тянулись к светящейся точке среди бумаг. Но я опоздала.

Макс добрался до него первым. Глянув на экран, снял трубку и коротко сообщил: «Она занята, спустится через десять минут». Затем положил смартфон обратно на стол. Наблюдая за этим, я поняла, что его жест явно лишний. Меня это дико разозлило.

– Ты считаешь, это нормально – вот так брать мой телефон?

Я гневно отпихнула его от себя, одергивая платье. Внизу нащупала то, что осталось от моих трусов, и ловко зашвырнула в урну.

Попыталась обойти, но он захватил меня в тиски, поставив руки по бокам от меня. Весь его вид говорил о властности, о том, что я должна и буду подчиняться.

– А что не так? Я считаю нормально – знать, кто названивает моей женщине посреди ночи!

Он настойчиво смотрел глаза. Во мне же закипал гнев. Его женщине? Это когда же я успела поменять одного мужика на другого? И с чего это он взял, что имеет право вмешиваться в мою жизнь?

Я отпихнула его в сторону и стала собирать вещи. Внутри все клокотало, подстегнутое обидой.

– Во-первых, я ничья. И уж точно не твоя женщина. – Я

сверкнула на него глазами. – Если мы пару раз переспали, это еще не делает нас кем-то друг другу.

Он сверлил меня взглядом, который с каждой секундой темнел все больше. Но меня уже давно этим не испугать.

– Во-вторых, с чего это ты вообще взял, что мне нужно быть твоей женщиной? Да, ты хорош в постели, но я не стану твоей до тех пор, пока сама этого не захочу!

Он двинулся в мою сторону, нависая надо мной. Полуголый, с расстегнутой ширинкой. Я ощутила, как внизу живота снова собирается тепло, а щеки предательски краснеют. Мне стоило огромных усилий не сделать шаг назад. Но не дождется! Он не станет очередным мужиком, приручившим меня. Пусть от этой мысли и становилось непривычно пусто.

Надо было увеличить дистанцию, но вместо этого, я сделала шаг ему навстречу и встала практически нос к носу. Главное, не опускать взгляд ниже.

– В-третьих, я думаю, ты в курсе, что я все еще замужем?

Я выгнула бровь, отмечая, как потемнело его лицо и заходили желваки. Промелькнула мысль: с чего это он так взбесился именно от последнего?

Он явно пришел в бешенство от моих слов, но держал себя. Такой сильный, мощный. На руках играли мышцы, рубашка окончательно расстегнулась и являла мне торс практически греческого бога. Боже, каких сил мне стоило снова не броситься на него. Должно быть, я совсем сдурела.

Потому что даже не сразу разобрала его тихие слова:

– Девочка, не играй с огнем. Еще тогда, в подворотне, я решил, что буду тебя трахать, а потом решил, что буду трахать тебя исключительно я. Не дай бог тебе подвергнуть сомнению мою решительность. Ты – моя, в моей постели и в моем отеле.

Его слова отрезвляли, бесили. Я что, игрушка постельная, чтобы быть под рукой?

– А борщ на обед тебе не сварить? Я своя собственная и больше не лягу под тебя, мужлан недоделанный!

Я хотела проскочить мимо него, но он не дал, моментально смяв меня к стене. Мои руки оказались у него в тисках, и он закинул их за спину. Я ожидала грубости и жесткости, но его губы накрыли мои головокружительным поцелуем.

Макс нежно прикусил губу и аккуратно языком проник в мой рот. И я ответила, не в силах сдержаться. Ошеломляющая нежность была в каждом его движении, и вот мои руки уже свободны, а он прижимает меня к своему мощному телу.

Что я творю! Я не дам ему такой власти!

Что было мочи я толкнула его. Не ожидавший такого поворота событий, он покачнулся и на секунду ослабил хватку. Воспользовавшись этим, я сразу отскочила в сторону.

– Я тебя не знаю и знать не хочу. Убирайся из моего офиса, чтобы я тебя больше не видела!

Его глаза стали темными, как ночь. А я прикидывала, через сколько Артем забудет тревогу и я смогу отсюда вырваться. Но Максим не собирался оставлять меня в покое.

– Не знаешь? Только не говори, что не собирала на меня досье. Да мы друг о друге больше знаем, чем наши друзья. Ведь есть у тебя в закромах папочка с моим именем, есть? А, Мирослава?

Я снова покраснела. И впервые за долгое время не нашлась что сказать. Прав был Артем, мне нужно было прочитать ту папку давно. И теперь ее содержимое внезапно стало для меня слишком важно.

Натянув платье, я сразу почувствовала себя увереннее. Хотя трусы, торчавшие из урны, немного сбивали с настроения. Наверное, не стоило затевать это маленькое приключение. Не имела любовников столько лет – не стоило и начинать.

– Вон. Я хочу, чтобы ты ушел.

Он прищурился и внимательно изучал меня. Я лишь молила о том, чтобы мой фирменный стальной взгляд был хоть капельку таким, как мне того хотелось.

– Ну, раз так хочешь, я уйду. Но не думай, что теперь сможешь от меня убежать. Завтра я уезжаю на несколько дней, как я приеду – поговорим.

Он привел себя в порядок и молча покинул кабинет. Меня трясло. Но я еще не до конца осознавала, от чего. Почему Трофимов так на меня влияет? Что со мной вообще происходит?

Телефон зазвонил где-то в недрах стола. Это был Артем. Придав голосу максимальное спокойствие, я ответила. Он попросил меня спуститься к машине. Это было странно –

обычно он заходил сам.

Я подхватила документы и, словно шпик, осторожно выглянула из кабинета. Никого. Но у меня все равно было ощущение, что за мной наблюдают.

На цыпочках я проскользнула в холл и практически бегом спустилась вниз. Я стала параноиком – мне все время мерещится слежка.

Перед входом уже ожидал мой вишневый друг. Я немного успокоилась. Но продлилось это спокойствие недолго, так как Артем вышел и знаком велел молчать.

Я удивленно подняла брови, а он молча открыл дверь. Там, на заднем сидении, в обнимку с маленьким ребенком спала Маша. И она явно была избита.

Глава 22.

Макс

Я вылетел из ее кабинета как ужаленный. Вот стерва! Нет – ведьма! Как еще можно объяснить, что эта рыжая чертовка не выходит у меня из головы? Я ведь шел с ней поговорить, обсудить наше будущее.

Черт! Да я ей отношения предложить хотел! Даже Олег мне сказал, что я кретин, похожий на влюбленного идиота. Знаю девчонку без году неделя, а уже влип по самые яйца.

Услышал ее усталый голос, и мне башню сорвало, а когда понял, что названивает этот ее Артем – голову потерял от ревности. Я и ревность! Докатился.

Да мне всегда плевать было на баб, а от этой начисто сносит крышу. Что же изменилось? Что она со мной творит: Прекрасно догадываясь, что, я тем не менее не желал отвечать на этот вопрос.

Я влетел в каморку службы безопасности. Олег снова залипал в телефоне и хмурился.

– Да что ты целый день в него пялишься? Заняться нечем больше?

Я швырнул почему-то именно свой телефон о стену. Тот отчаянно звякнул и лег треснутым экраном вверх. Друг проводил его взглядом и невесело посмотрел на меня.

– Знаешь, я предполагал, что, трахнув Вознесенскую, ты немного остынешь. А ты наоборот, ведешь себя как жертва то спермотоксикоза, то большой и неразделенной любви. – И уже серьезнее добавил: – Я уже говорил тебе, Макс, заканчивай эту дурь с ребенком. Если она тебе крышу рвет – на плечо и в пещеру, а там уже разберетесь. Не стоит терять ту, которая тебе так важна из-за каких-то амбиций.

На секунду я впал в прострацию. И посмотрел на сидящего напротив мужчину другими глазами. Его слова были пропитаны горечью. Что я упустил в погоне за ресторанами и наследниками?

– Олег, что случилось? Только давай без розовых соплей и ломаний в стиле «ой, тебе сейчас не до этого».

Друг напрягся. Я нутром чувствовал, что что-то тут не так. Проблемы проблемами, но не должны же они меня на-

чисто выбивать из реальности. Не должна эта рыжая упря-мица отводить мне глаза.

Олег прокатился до одного из мониторов и вывел круп-ным планом крадущуюся по коридору Миру. Она пыталась высмотреть кого-то и, не найдя его, припустила почти бегом к выходу. М-да... Неужели все настолько плохо? Вот дерьмо.

– Вот и я о том же, Макс. – Олег, ухмыльнувшись, смотрел на меня. – Разберись со своими делами, а потом, может, я тебе и о своих приключениях расскажу. В кои-то веки нам не до друг друга. Я не стану лезть в твою личную жизнь, а ты не лезь в мою, договорились?

И он снова уткнулся в смартфон, одновременно выводя мне камеры, «ведущие» Миру к выходу. Может, он и прав? Раз не хочет, чтобы я лез к нему, так и быть.

– Хорошо. Что у нас с моим братцем?

Мой вопрос заставил безопасника отлипнуть от телефона. Олег передал мне папку.

– Как ты и просил. Его скрытые счета. Сученыш их хоро-шо прятал. Почти за всеми нашими проблемами стоит он, но все чистой воды дилетантство. Правда, весьма неприятное и геморройное. Уверен, что завтра поедешь лично трясти его общак?

– Конечно. Не хочу доверять это дерьмо кому-то. Ты сле-ди за порядком здесь, а там засвечусь я. Он явно не пред-ставляет, что его ждет. Разворошив это осиное гнездо, мы уьем всех зайцев сразу.

– Но это все равно не гарантирует тебе возвращение ресторана! Он вообще непонятно чей сейчас. Там воду мутит наш любимый нотариус. У Витюши с ним какие-то крупные проблемы. Там все будет ясно через пару дней.

Пара дней. Пара чертовых дней. Они должны очень многое решить. Даже слишком многое.

И перед глазами вновь появились серые глазищи, пытающиеся проморозить меня до мозга костей. Но не выйдет, девочка. Я теперь знаю, как ты умеешь гореть.

А ресторан... Главное – отвадить брата от Вознесенской и вывести ее из-под удара. Ведь теперь все его кредиторы могут попробовать надавить через нее, а это совершенно недопустимо. И не факт, что даже покровительство отца спасет ее. У него может просто-напросто не хватить мощностей. Надо будет ее предупредить.

Голова гудела, хотелось есть. Сделав заказ на двоих в ближайшем ресторанчике, я сел работать рядом с Олегом. Он все еще не вылезал из телефона, постоянно названивая кому-то по служебным вопросам.

Мы проследили, как Мира добралась до дома, по маячку у нее в сумке, который я подкинул сегодня, и молча умяли готовую еду. Теперь хотелось спать, но дел было слишком много.

Еще вчера Олег сказал мне, что братец очень глубоко погряз в долгах. словно долбаная принцесса на горошине. И это даже не долги как таковые. Сдается мне, что он отхватил

кусок не по себе и прибрал к рукам нелегальный бизнес отца. Но это лишь мои догадки, проверю на месте.

Зато уверен, что эта воронка вокруг него до добра не доведет, раз информацию про общак мы нашли без труда.

Что это за деньги и чьи, мы представляли смутно, но надо было срочно прикрывать лавочку, иначе это грозило в первую очередь Мире. Никто не поверит, что моя девочка тут ни при чем, с ее-то родословной.

С этим надо разобраться, причем срочно. Забрать общак и, когда этого урода начнут жать, отдать кому следует, а его пусть забирают к хренам собачьим. Да пусть хоть закопают.

Еще через час работы я понял, что пора закругляться. Олег же сидел как робот, не вылезая из телефона. В конце концов и он швырнул свой смартфон на край стола.

– Ни хрена не понимаю! Целый день ее нет нигде. Как сквозь землю провалилась. Ты меня, конечно, извини, но я пошел.

Я удивленно смотрел на взвинченного друга. О чем он вообще? Что за чушь несет? Но спросить у него это не удалось. Зазвонил мой разбитый телефон.

Чертыхнувшись, с третьего раза я ухитрился ответить на звонок.

– Максим Трофимов? Это вас беспокоит Филатов Анатолий Николаевич. Вы сейчас располагаете необходимой мне информацией, и я жажду, чтобы вы ею со мной поделились.

На секунду я опешил и тут же сделал знак другу, чтобы тот остановился. Олег уже у двери раздраженно обернулся.

– Что еще, Макс? К завтрашнему дню все готово...

Он осекся, заметив мои кивки в сторону трубки. На том конце расслышали его слова.

– Ах да, вашего безопасника тоже прихватите, проведем повышение квалификации вне очереди, так сказать. Ему понравится.

От последних слов холодок прошелся по моей спине. Я чувствовал, что это ответ на вопрос о той, кого Олег собирался ехать искать. И тон Филатова не сулил ничего хорошего.

– А с чего вы взяли, что нам это интересно, господин Филатов? Мы пытались выйти с вами на связь в течение нескольких месяцев, а вы кормили нас завтраками. Что-то поменялось?

Олег подобрался, поняв, с кем я говорю. Это было важно, важно для нас обоих, но он все равно пялился в экран телефона. Кто же его отвлекает постоянно?

Из трубки повеяло инеем:

– Максим, вы не в том положении, чтобы строить из себя человека всесильного и всезнающего. Оставьте это мне и моим людям, – он выдержал паузу. – Сегодня вашему другу повезло, и он нарыл очень редкую и опасную информацию. Насколько мне известно, она может негативно отразиться на довольно близком мне человеке. Поэтому я заинтересован в

том, чтобы без моего ведома вы и шагу ступить не могли.

Я начинал злиться. Старый хрен возомнил себя вершителем судеб? Я уже одного такого видел. Вознесенский тоже считал, что неприступен. На деле все оказалось несколько иначе. Только знало об этом ограниченное количество смельчаков.

– И чем же вы меня заинтересуете?

– Не чем, а кем. Вы чего хотите от моей крестницы, Максим? Зачем вам понадобилась Мирослава? – При упоминании Миры у него даже голос потеплел. – Мы обсудим с вами и эту тему. И кроме того, – он помедлил, – скажите своему горе-безопаснику, что ответ на свой сегодняшний вопрос он тоже найдет у меня в офисе. Даю вам полчаса, доехать успеете. Ночная Москва прекрасна. Пусть она станет фоном для ваших мыслей.

И он бросил трубку. А я начинал ощущать, что меня только что поймали. Возможно, старый хрен действительно еще очень даже ничего.

– Ну что там, Макс? Что он хотел?

Я посмотрел прямо в лицо другу:

– Собирайся. Если мы не приедем к нему через полчаса, то ты не найдешь то, что сегодня целый день ищешь, а мне обещают проблемы с моей рыжей бестией. И знаешь, – надевая пиджак, я невесело ухмыльнулся, – я искренне верю, что в отличие от Вознесенского этот за свои слова отвечает.

Я направился к выходу, но Олег стоял. Лицо его приобре-

тало мертвенно-бледный оттенок. Да что с ним?

Затем он резко подскочил и буквально выпихнул меня из кабинета. До машины мы шли молча, каждый в своих мыслях. Наверняка многие изменения в жизни Миры сейчас были связаны с Филатовым. А я, дурак, и не подумал об этом!

Теперь мы мчали по ночной столице в самый центр к этому старому пауку. И, судя по выражению лица друга, ему едва ли было веселее моего. Я не дурак и прекрасно понимал, ЧТО за информацию он затребует.

Но на кой ему сдался Витя? С какого хрена он ему дорог? Прежде чем я отдал бы ему папку, стоило получить ответы на эти вопросы.

Мы подъехали очень быстро. Неспящая охрана – с виду два придурковатых бугая – пропустила нас без единого вопроса. Здесь все не то, чем кажется.

Поднявшись наверх, мы прошли через пустые холл и приемную. Ночь и тишина, прямо как в фильме ужасов. Из приоткрытой двери кабинета были слышны голоса. Я собирался решительно войти, но Олег меня опередил.

При свете я сразу увидел Артема и нахмурился. Мне начинала не нравиться эта ситуация. Я так и думал, что без него это дело не обойдется.

Все молча пилили друг друга взглядами. Тишину прервал Олег:

– Где Маша и Кирилл?

Его голос был холодным и жестким. Вопрос неожиданно

разорвал тишину комнаты. Не так я себе представлял начало беседы.

Не успел я возмутиться, как заговорил Филатов, сидевший во главе огромного массивного стола.

– Ну вот. Сдается мне, Максим, твоему другу до его подруги явно больше дела, чем тебе до моей крестницы. – Его глаза гневно сузились. – Хотя ты и трахаешь ее. Не подскажешь, в чем загвоздка?

Глава 23.

Макс

Я стоял, и во мне поднималось бешенство. Какого хрена происходит? Я пытался пнуть друга, которому еще предстоит ответить за свои слова и действия, но он не унимался:

– Где Маша и Кирилл? Они сегодня пропали. Вы знаете, где они? Что с ними?

Филатов откровенно забавлялся, но стоило ему взглянуть в мое лицо, веселье тут же пропало.

– Артем.

– С ними уже все нормально. Но до нее добрались старые знакомые. – Он со злостью смотрел на моего друга. – Ей прилично досталось, но угрозы здоровью и жизни нет. Сейчас она в безопасности. Безусловно, этого бы не случилось, выполняй вы свою работу более качественно.

Безопасник Миры говорил это Олегу, но смотрел на меня. И меня же сверлил взглядом, как надоедливую мошку. Судя

по всему, мои чувства к нему были взаимны. Но почему его терпеть не мог я – я знал, а вот чем вызвана его неприязнь ко мне... Это еще вопрос.

Олег же шумно выдохнул и без приглашения плюхнулся в кресло. Он закрыл лицо руками и провалился в свои мысли. К счастью, никого это не смутило, потому что главным блюдом был не он и даже не его доктор в розовом.

Филатов самолично разлил по бокалам напиток, по цвету напоминающий виски. Затем предложил жестом всем присутствующим.

Я заметил еще одного мужчину. Он явно был старше нас всех. Его руки покрывали тату родом из мест не столь отдаленных. Он мне кого-то смутно напоминал.

На автомате взяв стакан, я стал крутить его в руках, пытаясь вспомнить. Прервал меня голос нотариуса:

– Это мой безопасник. Прошу не обращать на него внимания. А вот настойку советую, ибо она моего личного производства, – голос его потеплел, а пузо выпятилось вперед. – На можжевельных ягодах, по секретному рецепту.

И он прилично отхлебнул из стакана. Я принялся. Пахло действительно очень приятно. Глотнув, я понял, что стоит раскулачить этого старого паука на парочку бутылок. Мой коньяк – болотная тина в сравнении с этим напитком.

Но это потом, так сказать, на сдачу. А пока я ждал его следующего хода, раз мой друг так любезно смазал наше приветствие. Хорошо что Филатов умел ценить время и не стал

вести пустые разговоры.

– Значит, ты получил доступ к телу моей крестницы. – Он вертел в руках бокал. – И что дальше? Какие виды на нее имеешь?

Я весьма удивился. Признаться, мне приходило в голову, что причина исключительно в Витюше, а не в моей связи с Мирой. Теперь я стал подозревать, что не все так просто.

Поэтому стоило немного подумать и потянуть время.

– Вы меня позвали, чтобы обсуждать, насколько хороша ваша крестница в постели? – Его зубы скрипнули. – Или чтобы помочь мне прижать братца?

Я смотрел на него прямо. Пусть думает, что хочет.

– Только учтите, что мои отношения с Мирой не касаются никого, кроме меня и ее. – В этот момент я бросил злой взгляд на этого Артема. – Поэтому лезть в них я никому не позволю. Вообще никому.

Взглядом я скользнул по Олегу и Филатову. Последний поморщился.

– Молодежь. В твоём возрасте я тоже любил женщину и считал, что наши отношения – это наше дело. И заплатил за это самую высокую и даже неподъемную цену.

Я удивленно посмотрел на него.

– Да-да, упрямый идиот! Ты можешь сколько угодно тут распинаться и играть в самого умного, но мы оба понимаем, что сейчас твой мозг занят женщиной. И ты этому совсем не рад, – он усмехнулся и поднял бокал в молчаливом то-

сте. – Завтра моя крестница будет свободна от оков брака, но это не значит, что за ней не потянется шлейф из дерьма, что успел наделать этот ублюдок.

Я молча смотрел на него. Филатов мне не нравился, но он и не был стодолларовой купюрой. А вот его слова били слишком точно. В отличие от меня, этот старый хрен все контролировал. И это меня бесило.

– Что молчишь, Отелло недоделанный? Хватит строить из себя ревнивца. Моя девочка даже этому уродцу рога не наставляла, исключая тебя, конечно.

Он со смешком плеснул еще чудо-настойки себе в бокал.

– Выглядишь смешно. Одним словом, зеленый еще. Вон, даже не заметил очередного страдальца рядом, – он махнул рукой в сторону мрачного Олега. – Давай заканчивай этот цирк с выяснением того, у кого из нас яйца крепче. Понятно, что у меня. Давай бумаги на Витюшу.

– Ну, допустим, в нескольких местах вы правы. Зачем вам бумаги?

Филатов недовольно поджал губы. Он встретился взглядом со своим безопасником.

– Максим, не надо со мной играть и искать подводные камни. Бумаги давай, – его тон поменялся – теперь он словно отдавал мне приказ. – Витюшей займусь я, а ты, так уж и быть, если сделаешь Миру счастливой, получишь к свадьбе подарок. Приданое, так сказать. Очень вдохновляющее приданое.

На предпоследнем слове он намеренно сделал ударение.

Мои глаза потемнели. Ах ты старый хрен, шантажировать меня вздумал. Но если неделю назад я бы молча согласился, то теперь чуял подвох. Моя девочка ему была дорога, это бесспорно, но было и что-то еще. Что-то, что не давало мне покоя. Не только ради нее это затевается – Филатов явно преследует свои цели. Поэтому нет.

– Олег, пойдем, я еще намерен выспаться.

Я поднялся и сделал удивленному другу знак. Тот посмотрел на меня, потом перевел взгляд на багровеющего нотариуса. Я решительно направился к двери.

– А ну стоять, щенок! Ты что же, думаешь, что сможешь просто так отсюда выйти? Да если б крысеныш, который слил ему, – он ткнул в Олега пальцем, – не сдох, я бы не распилился здесь. Отдай мне папку, и все будут довольны.

Взяв эмоции под контроль, он медленно опустился в кресло. Его безопасник недовольно куксился в углу. И я с ним был согласен: кто ж говорит оппоненту, что он – его единственный шанс достать нужную информацию? Возможно, я погорячился с оценкой его способностей. Тем временем нотариус продолжил:

– Ты сейчас передашь мне сведения, потом наберешь Миру, и вы пойдете дальше детей делать. – И вновь эта усмешка. – Вопрос ее бывшего и по совместительству твоего братца будет для тебя навсегда закрыт. Ресторан получишь со временем, отмоешь, запустишь своего дражайшего повара, и

делов-то. Живи себе счастливо и заботься о моей Мирочке.

Я смотрел на него и все больше убеждался в правильности принятого решения. Этот человек способен наломать дров, а разгрести придется моей девочке.

– Нет, – я даже не обернулся. – Со своим братом и своей женщиной я способен разобраться сам. Что я и сделаю. Олег, на выход.

Сзади послышался скрежет. Должно быть, кто-то резко вскочил со стула. Я не выдержал и обернулся. Филатов был зол как черт, его придержал безопасник. Но я уже увидел достаточно.

Сбоку от них в кресле сидел невозмутимый Артем. Но что-то в его взгляде на меня поменялось. Теперь он смотрел прямо в глаза, и в них не было той неприязни. Странно. Но точно не стоит думать об этом сейчас.

– Ты уверен, что хочешь мне отказать? Не боишься, что я солью своей крестнице твою подноготную? Что спишь с ней в надежде поймать братца, а не из больших чувств? Она мне поверит, я единственный человек, который ей дорог. А ты, – он посмотрел на Олега, – не боишься, что кто-нибудь закончит то, что сегодня начал с твоей драгоценной Машей?

Олег было дернулся, но я его удержал. В этот момент, могу поклясться, Артем незаметно покачал мне головой. Нет, с Машей все хорошо, она в безопасности. Теперь стоило вывести друга отсюда.

– Олег, пойдем. Нам здесь нечего делать.

Друг посмотрел мне в глаза и понял все без слов. Мы молча вышли из кабинета и спустились вниз. Я не расслышал последние слова Филатова, которые он бросил своему безопаснику под удивленный взгляд Артема:

– Володя, план «Б».

Мы с Олегом не сговариваясь озирались по сторонам. Сейчас необходимо было максимально быстро убраться отсюда и спрятать папку. Понятное дело, это были копии, но хрен меня дернул тащить все в напечатанном виде. Теперь я жалел об этом.

Филатов начинал еще тогда, когда я пешком под стол ходил, и не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы понимать: он может работать любыми методами.

Олег это тоже знал, поэтому перед каждым поворотом аккуратно просматривал территорию. Параллельно он звонил ребятам и давал десятки указаний.

Мой ночной бросок сюда был глупой идеей. Теперь мы сами поставили себя в неудобную ситуацию.

Но, слава богу, из здания удалось выйти спокойно. Охраны нигде не было видно, что меня настораживало. Я взял телефон и, повинуясь особому порыву, быстро начал писать сообщение Мире.

Мы сели в автомобиль, и Олег резко дал по газам. Я набирал строчки и краем глаза следил за дорогой.

Друг несколько раз притормозил, проверив основные

функции машины, и нас немного отпустило.

– Макс, прости, что не сказал про Машу, там все сложно. Он сосредоточенно глядел на дорогу.

– Ты уверен, что с ней все будет хорошо? Что ни она, ни Кирилл не пострадают в этой каше?

Я знать не знал, что за Кирилл, да и стопроцентной уверенности не было. Поэтому я промолчал, лихорадочно сообщая. Сообщение было написано, и я нажал «Отправить».

Как только я это сделал, из поворота выскочила фура и ослепила нас. Я лишь услышал, как Олег чертыхнулся и резко вывернул руль. Дальше последовал глухой удар.

Машина перевернулась, и это было последнее, что я помнил. В голове лишь мелькнула мысль, что старый хрен нас таки подловил.

Глава 24.

Мира

Я проснулась от звука сообщения. Сонно потерла глаза и осмотрелась в поисках телефона. Я заснула прямо на диване в гостиной. Немудрено, после такого ужина-то.

Глянув на экран, я узнала номер Максима. А вот не буду смотреть, что там! Не хочу и не буду. Пока я металась в своих желаниях, сон прошел окончательно. Я решила найти тетю Иру.

Она весь вечер хлопотала над Машей и Кириллом. От рассказа девушки у меня кровь в венах стыла. Сколько же ей

удалось пережить! Она настоящий боец.

Все мои беды на фоне ее проблем просто ничто. Одно меня убивало: она сказала, что мой последний эмбрион был уничтожен. Мой малыш...

Я вздохнула и зашла на кухню. Там с красными от слез глазами сидела тетя Ира. Я молча обняла ее. Видно, не мне одной стало тяжело от чужих бед.

– Ничего, Мирочка, сейчас поплачу и успокоюсь, лучше пусть это выходит. Так легче, – она утерла глаза платочком. – А ребятки спят, я их накормила и уложила.

– Спасибо, тетя, я даже не знаю, чем еще им помочь. Надеюсь, что для них этот кошмар закончился.

Мы переглянулись. Да, все надеялись, что теперь им ничто не грозит. И тут позвонили в дверь.

Я вздрогнула, а тетя с необычайной для ее возраста скоростью убежала смотреть, кто там. Оцепенев, я слышала, как она охает, шикает на вновь пришедшего и открывает дверь. Вскоре на кухню зашли Артем и крестный.

Артем был чернее тучи. Он раздосадованно смотрел прямо перед собой, словно боролся с желанием что-то сказать. А вот дядя Толя был довольным.

– Привет, Мирочка! Решил не откладывать в долгий ящик и сообщить тебе лично. – Он театрально раскинул руки: – Завтра ты станешь свободной и очень богатой женщиной!

Он улыбался, и я улыбнулась ему в ответ. Потом радостно подскочила и со всей накопившейся за эти годы нежностью

обняла мужчину. Тетя Ира заохала и кинулась накрывать на стол со словами: «Это надо отметить».

Мы максимально тихо, чтобы не разбудить наших измученных гостей, сели за стол. Крестный достал свою фирменную наливку.

– В общем, все прошло даже лучше, чем я ожидал, и мне – благодаря той шикарной видеозаписи, конечно, – он хихикнул, – удалось оставить его почти без трусов! Признаюсь, это едва ли не самое удачное дело за все время моей работы.

Я сидела молча. Надеясь на это столько времени, внезапно поняла, что мне как-то все равно. Совершенно все равно. Ничего не хочу, ни денег его, ни имущества.

– Крестный, а я могу все это отдать? На благотворительность, например? Или нет! – я внезапно вспомнила, как вела избитую Машу по коридору, а к ней прижимался крошечный ребенок. – Я хочу отдать все эти день и недвижимость Маше.

Он поперхнулся наливкой.

– Мирочка, не руби с плеча, это огромные деньги! Ты что? Зачем этой пигалице столько? Оплати ее проблемы, если так хочешь, и все. Зачем делать ее миллионершей? Я вообще настаиваю, чтобы завтра она на время уехала с моими ребятами.

Я вздохнула и отмахнулась:

– Да что за ерунда! Мне не нужны эти чертовы деньги. Это не мое, мне своих хватает. А Маша, пока не оклемается, шагу из этой квартиры не сделает.

Я потянулась за чаем – как-то не пошла мне настойка. Что ли, слишком горькая... Не смогла я сделать больше глотка.

– Мира, я завтра заберу ее и ребенка.

Тон крестного мне не понравился. Но ему-то какое дело до моего врача? Я внимательно посмотрела в глаза дяде Толе. Потом смутилась. Ну если уж ему не доверять, пора тогда в дурку. Но решения своего я менять не собиралась.

– Да не беспокойся, тебе-то она зачем? Артем нас прекрасно сбережет, верно ведь?

Я настойчиво посмотрела на своего безопасника. Тот молча кивнул, а крестный поджал губы.

– Ну как хочешь. Пару дней пусть поживет.

Затем он словно замялся и виновато поднял глаза.

– Мирочка, тут такое дело... Я собирал на твоего мужа данные и нашел кое-что о Трофимове. Ты же уже знаешь из папки, что Витя его брат и десять лет назад он ему перешел дорогу? – он пристально посмотрел на меня, а я лишь сдержано кивнула. – Так вот, у меня есть кое-какие записи...

И он достал диктофон и выложил его на стол. Он лучился предвкушением, торжеством. Ни капли сочувствия или понимания там не было.

Я смотрела на крестного, словно видела в первый раз. Словно того, человека, что встретил меня недавно как родную, заменил жесткий и жестокий делец.

И этот диктофон. Глупо, но я не хочу его слушать, не хочу ничего знать. Брат? Брат моего недомужа? Нет, с меня хва-

тит, я сама в этом разберусь, сама залезу в ту папку. Но не так.

Тетя Ира застыла с чашкой кофе в руках. Ее взгляд метался между мной и крестным. Она нахмурилась.

– Анатолий, – она грозно свела брови, – тебе не кажется, что ребята сами в состоянии разобраться в своих отношениях? Тем более они друг друга знают неделю от силы. Что за методы? У Ларика научился?

Теперь она смотрела на него жестко, словно эти слова должны были иметь особое значение для них. И, очевидно, имели, так как лицо крестного приобрело бурый оттенок.

– Ира, не лезь куда тебя не просят! Это мое дело, мое и Миры. Пусть она сама решает, что ей делать с этими знаниями.

Сестра моей матери со звоном поставила чашку на стол. Мгновенно из задорной квохчущей тетушки она превратилась в сильную и волевою женщину.

– Да ты ей и выбора не даешь! Ты прекрасно знаешь, что не читала она ту папку. Сам видишь, да наверняка тебе и Артем говорил об этом.

Я стрельнула в своего охранника гневным взглядом, который тот встретил совершенно спокойно. А вот я спокойна не была.

В последнее время мою жизнь трепало в разные стороны, и причины этому я найти не могла. Должно быть, так сложилось.

Но черт возьми, какого... какого все лезут в мою жизнь, не спрашивая меня! Хочу ли я этого, надо ли мне это? Пока я раскалялась добела, эта парочка не унималась:

– Ира, не лезь, твое дело – пирожки печь? Так и пеки, тебя сюда за этим поставили.

– Это ты так считаешь, индюк напыщенный! А я о ней заботиться хочу, заботиться, а не сажать в очередную золотую клетку.

Разговор набирал громкость. И в конце концов эти двое перешли на крик. Естественно, через какое-то время в дверном проеме показалось Машино лицо.

Она сонно, недоумевающе смотрела на меня голубыми глазами. Губа ее заплыла, а скулу украшал огромный синяк.

– Мира, может, мы с Кириллом пойдем?

На ее тихий голос среагировали лишь двое: я и Артем. Я отрицательно покачала головой, и мужчина молча пошел ее успокаивать. Я все объясню ей утром. Сейчас настало время заткнуть этих двух.

Они по-прежнему препирались. Багровое лицо крестного напоминало помидор. В таком состоянии он не был похож на близкого мне человека, он стоял на своем, теряя контроль над поведением.

Ирония, но сейчас он действительно напоминал мне отца в моменты гнева, которые с каждым годом наступали все чаще. Поэтому меня этим было не смутить и тем более не напугать.

Я смотрела на него, не вслушиваясь в слова. А вот тетя Ира блистала. Она с такой силой отстаивала мою самостоятельность, что я бы прониклась. Но, кажется, я уже утратила веру в людей.

Наконец именно она запнулась, наткнувшись на мой гневный взгляд, и замолчала. Крестный не заметил этого и уже всю сыпал оскорблениями, явно недостойными его статуса. Мне стало мерзко.

– Я прошу вас обоих замолчать и уйти. Надеюсь, я понятно выразилась?

Все-таки в воспитании моего папочки есть плюсы. Мне казалось, что лед моих слов сковал все вокруг.

Тетя смотрела на меня как-то странно, иначе. Она внимательно изучала каждую черточку моего лица, словно впитывая их. Наши глаза встретились, и я осознала: она меня понимает. Понимает как никто другой. Именно она заговорила следом:

– Мне надо пять минут, чтобы собраться, я все поняла. Утром я приду, сделаю завтрак и с ребятами посижу, – это был комментарий скорее Артему. – Не думаю, что их стоит оставлять одних в квартире. Перепугаются, не привыкли к обстановке.

Он кивнул, да и я не возражала. Она права, и все здесь присутствующие знали, что утром я снова убегу ото всех на работу.

После этого тетя вышла из кухни, и через пару минут я

услышала, как хлопнула входная дверь.

– Ну наконец-то теперь можно поговорить нормально.

Крестный уселся в кресло и потянулся за своей наливкой. Я рывком выдернула у него из-под носа бутылку и вылила это пойло в раковину.

– Я, кажется, попросила оставить меня одну.

Наши взгляды скрестились. Крестный заметно занервничал.

– Мирочка, я все понимаю, тебе за эти дни досталось, но я хочу тебе лишь добра. Послушай меня...

– Нет. Это вы меня послушайте. Сейчас вы уберете свой диктофон и выйдете из моей квартиры, иначе сюда вам путь заказан. Это понятно?

Судя по злому взгляду и поджатым губам, ему было понятно. Он кивнул Артему, но тот не двинулся.

– Не положено оставлять ее одну. Сегодня я заступаю лично.

Дядя Толя удивленно взглянул на него, попутно набирая кого-то в телефоне и бурча под нос ругательства.

Он правильно сделал, что не стал спорить. Все же я дочь своего отца – это бесполезно.

Я почти расслабилась, когда он дернулся в сторону диктофона. Я подумала, что он хочет забрать его. Но тут крестный ловко подхватил аппарат и нажал на кнопку пуска. Голоса Максима и его безопасника разнеслись по кухне:

– Олег, достань мне расписание Вознесенской и распла-

нируй встречу с ней на следующей неделе, скажем, в четверг. И распорядись, чтобы во всех отелях на следующую неделю в моих номерах были шампанское, презервативы и свечи.

– Ты что, ее все равно трахнуть хочешь? Макс, да зачем она тебе? Брату мстить?

– Ну почему же сразу трахнуть. Уверен, что она будет не против. В последнюю нашу встречу я что-то не заметил сильного сопротивления. Ну а что, Олег? Она хочет ребенка, я хочу ее. Тем более, что уж греха таить, мы друг другу симпатичны. Просто надо дать друг другу то, что нам надо. В конце концов я тоже уже не молод и наличие ребенка будет кстати.

– Кстати? Макс, это ребенок! Живой человек. И как ты собрался ей его делать? Заявишься в офис и попросишь ноги раздвинуть? А как...

Не выдержав, я схватила диктофон и отправила его в стену.

Глава 25.

Мира

Воцарилась мертвая тишина. Крестный смотрел на остатки аппарата, и его лицо снова приобретало малиновый оттенок. Очевидно, он был не готов к такой моей реакции.

Я же смотрела на него и не двигалась с места. Молчала. Он нарушил тишину первым.

– Я безусловно тебя понимаю. Такая нагрузка на нервную

систему и все такое, – слова давались ему с трудом, он скорее цедил их сквозь зубы. – Но ты сейчас не способна оценить жест моей доброй воли. Читала ты там папку или нет, факт остается фактом: тебя снова используют. Я все сказал! Решай сама, кто на твоей стороне.

Он вышел из кухни. Через пару минут оглушительно грохнула входная дверь. Я же опустилась на стол. Второй раз за эту бесконечную неделю я позорно разревелась.

Нащупав на шее подвеску-перышко, я сдернула ее с шеи и отшвырнула в сторону.

Как же я такое допустила? Почему из всего, что со мной случилось, в голове лишь гудело: «Она хочет ребенка. Я хочу ее».

Я думала, что хоть каплю ему нравлюсь. Хоть немного, но решаю сама, с кем спать, с кем быть. Но снова одно сплошное нет! Я – долбаный инкубатор!

Опять все вокруг реализуют свои желания через меня! Послушная дочь – пожалуйста, верная жена – заверните... Что? Родить ребенка для мужа-недомерка – да хоть тройню! Трахнуть? Конечно!

Даже крестный, который лишь дал мне надежду, тут же ее отобрал. Я не просила его об этой опеке, это моя жизнь, МОЯ!

Слезы катились по щекам, а я судорожно всхлипывала. Сквозь рыдания я услышала, как тихонько хлопает входная дверь. Через минуту я бросила взгляд в проем. Там стоял

хмурый Артем.

– От Трофимова не было вестей?

Его голос был тихим, обеспокоенным. Это удивительно меня отрезвило. Я вытерла слезы и умылась холодной водой. Молча сделала себе капучино в кофемашине.

Подумав, я еще быстро поставила чашку для эспрессо и нарезала бутерброды. Все это время Артем молча наблюдал за мной.

А я решала, решала, что дальше буду делать. С ним, с Машей и Кириллом, с крестным, тетей. Максимом...

От этого имени в груди начинало нестерпимо печь. Ночь и вечер, пара встреч. Когда он успел так глубоко в меня забраться? Не думать о нем сейчас, нет.

– Он прислал СМС незадолго до вашего прихода. Я не читала.

Капучино был горячий, но не обжигающий. Наверху красовалась плотная пенка. Обожаю этот напиток за его мягкость.

Артем хмурился.

– Прежде чем вы решите, что дальше делать, я хочу сказать, что работаю на вас, – его взгляд был жестким. – Не на Филатова, не на Вознесенского, не на Трофимова или даже на своего отца. На вас. И это мой выбор.

– Поэтому ты докладывал свои соображения насчет меня крестному?

Теперь настала моя очередь смотреть на него без обвиня-

ков. Пусть, раз начал, говорит до конца, оправдывается и объясняется.

Он понял намек.

– Сначала я не хотел браться за вашу охрану, но мне несколько лет назад не оставили выбора. Это было что-то типа боевого крещения. Отец всегда говорил, что я найду еще свой объект, но тогда я не понимал, о чем он. Вы были жутко скучным и неинтересным делом, но целиком и полностью моим.

Он ненадолго прервался, принял из моих рук чашку кофе, отпил из нее и продолжил:

– В день нападения на вас я ушел на день рождения к сестре с самого утра и не проверил обычные данные. Я никогда особо не копал глубоко, да и не было необходимости. Хотя отец давно намекал, чтобы я следил за Виктором. Вот не уследил. Поэтому я еще раз прошу прощения.

Он залпом выпил кофе и просто закусил бутербродом.

– А потом я резко стала интересной?

Он усмехнулся:

– А потом я увидел в вас не манекен, а живого человека, нуждающегося в защите.

Я удивленно на него смотрела. Манекен. Должно быть, он прав. Я давным-давно напоминала робота.

– И я понял, что хочу работать на вас. Ну а дальше началась полнейшая чертовщина.

Он немного растеряно посмотрел на меня, словно решая,

стоит ли доверять мне саму себя. Стоит ли вываливать новую порцию откровений. Должно быть, решил, что стоит.

– Я не доверяю Филатову, не доверяю даже собственному отцу. Он никогда не был до конца откровенен со мной. Но я знаю, что между ними и Вознесенским есть неоконченное дело. Может, он и любит вас как дочь, но отомстить он явно хочет больше.

Он посмотрел на меня, беззвучно прося разрешения продолжить. Я кивнула.

– Вся эта история с ЭКО, вашим мужем, разводом... Все это завязано на вашем отце и его деньгах. Ваш муж должен, причем должен крупно и очень опасным людям. Они не посмотрят на вашу фамилию и, если надо, придут за деньгами к тому, кто заплатит.

– А заплатить может мой отец, верно? И надавить на него можно через меня.

– Да.

Я глубоко вздохнула, но меня не отпускала мысль, что я что-то упускаю. ЭКО. Беременность. Я прошептала скорее себе, чем Артему:

– Но мой отец меня не любит, он относится ко мне как к неудавшейся инвестиции. Ему нужен наследник. И этот наследник – явно не мой муж. Ему нужен внук, верно же?

Артем смотрел на меня прямо. Возможно, этого всего лишь догадка. Но что-то подсказывало, что мой родитель раскошелится бы за меня в одном случае – в случае беремен-

ности и вероятности рождения «нормального» наследника империи.

Я передернула плечами. Мерзко. Действительно мерзко.

– И что дальше?

– Я пока не знаю. Трофимов может сколько угодно корчить из себя ублюдка, но он не такой. – Артем смотрел мне в глаза, пытаясь вложить в свой голос максимум веры. – Я ошибался в нем. Сегодня он не продал вас, не поддался Филатову. Надеюсь, мой отец не наделает глупостей.

Впервые за вечер на душе потеплело. Я боролась с желанием взять телефон и прочитать сообщение. Внутри расцвела надежда. Но я тут же заставила спуститься себя с небес на землю.

Надежда на что? Что он влюбился в меня за эти несколько дней? Что он все бросит и станет стеной за меня? Что упадет на колени и поклянется в вечной верности? Или что заберет слова про «просто дать друг другу нужное» назад?

Рука, державшая телефон, разжалась. Нет. Никому не стану верить.

– Слышать ничего не хочу про Максима. И видеть его не хочу! Кстати, – в голову пришла внезапная мысль, – а как же Маша? Она каким образом тут очутилась, зачем она крестному?

Артем усмехнулся:

– У Маши свои дела, но она нужна Филатову для того, чтобы держать безопасника Трофимова на коротком повод-

ке. В подробности я не вдавался. Думаю, она сама расскажет вам, когда будет готова.

Я вздохнула с облегчением. Хоть это хорошая новость.

– Тогда повторю свой вопрос: и что дальше?

Дальше он взял наши опустевшие чашки, сполоснул их в раковине и поставил в сушилку.

– Дальше ждем следующего хода одного из игроков. Пока я не в силах влиять на то, что происходит. Очень жаль, что это касается вас.

– А мы разве не можем все исправить? Возможно, я смогу закрыть долги мужа – крестный же сказал, что отсудил у него кучу денег. Я не понимаю, почему из-за каких-то нескольких миллионов тут целую криминальную драму разыгрывают.

Артем уставился в огромное окно на ночной город.

– Мирослава Илларионовна, там не просто долги. Он держит так называемый общак. Это несколько капиталов очень влиятельных людей. Вместе с процентами это не просто огромные деньги, это как ВВП маленького государства. – Его голос стал тише. – Я не знаю, как ваш муж-идиот в это ввязался. Но поверьте мне, даже если заставят платить вашего отца, он выйдет из этой ситуации голым. Буквально! И хорошо еще, если с обеими почками.

Я удивленно смотрела на него. В моей голове, особенно с учетом профессии, с трудом укладывалось это. Какой такой общак? Какие такие капиталы?

– Артем, это похоже на третьесортную историю из девят-

ностей. Мы же живем в другое время! О чем ты?

Я правда не понимала. Но он лишь покачал головой:

– Если с этими деньгами хоть что-то случится, то у нас с вами будет только один выход. Нам вместе с Машей и Кириллом придется исчезнуть. Бросить здесь все. Это единственный вариант, но я очень надеюсь, что до него не дойдет.

Он смотрел на меня, и впервые за много лет, мне стало по-настоящему страшно.

– Главное, чтобы Филатов с моим отцом не наделали глупостей, а Трофимов довел начатое до конца.

Глава 26.

Мира

Утро не принесло былых эмоций. Все тело было разбито и ныло. Голова гудела так, словно по ней били в набат. Будильник звенел несколько минут, прежде чем я его выключила.

С трудом поднявшись, я кое-как доплелась до ванны. Из зеркала на меня смотрело нечто с отеками, красными, заплаканными глазами и спутанными волосами.

Учитывая то, что спала я всего пару часов, все это было нормально. Хоть и трудозатратно.

Ночью Артем объяснил мне, что теперь Маша с Кириллом идут ко мне своеобразным прицепом и разбираться, кто они и откуда, никто не станет. А значит, я обязана предупредить девушку об опасности.

Откладывать это не стоит, поэтому я привела себя в бо-

лее-менеe приличный вид и отправилась на кухню. Меня снова сразил запах сырников.

Тетя Ира. Я не представляла, как вести себя с ней. Поэтому просто молча проследовала к столу с огромной тарелкой сырников. К слову, Маша уже сидела за этим же столом и с аппетитом уминала завтрак.

С радостью я отметила, что к ней возвращается ее бойкость. Непривычно было видеть ее замученной и подавленной. Если бы не синяки, то и вовсе можно было подумать, что жизнь ее балует.

Тетя Ира повернулась ко мне и как ни в чем не бывало зашебетала:

– Ну вот и еще одна полуночица пожаловала! Небось сейчас пару сырников в рот кинешь – и на работу? Вот, держи. – передо мной возник стеклянный контейнер. – Возьмешь с собой. Хоть перекусишь в обед, а то я тебя знаю...

Я смотрела на нее подозрительно. Может, и она не та, за кого я ее принимаю?

– Вы не можете меня знать. Мы восемнадцать лет не общались.

Маша поперхнулась и вопросительно уставилась на меня. Но сестру моей мамы такое сухое обращение ничуть не смутило:

– Знаю, солнышко, знаю. Во-первых, ты больше похожа на свою мать, чем думаешь, – на секунду ее взор затуманился воспоминаниями. – А во-вторых, я получала о тебе едва ли

не больше сведений, чем Толик. И исследовала эту информацию очень пристально.

Она как ни в чем не бывало продолжила жарить сырники. И если бы моя голова не гудела, возможно, я бы с ней поспорила. А пока желания такого не было.

Мне нужно было думать о другом.

– Маш, можно тебя на пару слов?

Она кивнула. и я поманила ее в другую комнату. Вместе мы вошли в ту самую детскую, где сидел маленький мальчик и играл с моими подарками. Эта картина меня умилила, и я на секунду застыла.

– Ой, Мира, прости, ничего же страшного? Мне тетя Ира сказала, что он может взять эти игрушки.

Девушка кусала пухлые губы. Но я была только рада. Единственное... Я смотрела на мальчика, и мое сердце сжималось. Еще не скоро я смогу стать мамой. Теперь нет никакого желания подпускать к себе кого-либо.

Да и сердце мое все еще норовит выскочить при мысли о Максиме... Но не факт, что у нас есть шанс на что-то большее, чем секс.

Я отогнала все это подальше от себя. Сейчас не время забивать голову глупыми мечтами и желаниями.

– Маш, мне очень жаль, но сейчас тебе нельзя будет покидать эту квартиру без охраны. – Маша настороженно вздернула подбородок. – У меня есть некоторые сложности, и, пока они не разрешатся, ты и Кирилл находитесь в опасности.

Немного помолчав, я продолжила:

– Это из-за меня. Но изменить это сейчас нельзя. Кроме того, если все будет совсем тяжко, нам всем придется исчезнуть на какое-то время.

Закончив, я посмотрела на Машу. Та же внимательно изучала ковер на полу у ног ребенка. Кирилл играл с железной дорогой, запуская поезда.

– В общем, с моей везучестью пойду-ка я вещи собираю. На всякий!

Маша подмигнула мне и улыбнулась. Вышло зловеще, учитывая ссадины на губе и кровоподтеки. Но у меня от ее слов немного отлегло от сердца. Фух.

– Ты похожа на мокрого гремлина. Бадягой хоть бы намазалась!

Я кивнула на ее лицо.

– А ты похожа на невесту Франкенштейна. Только скрещенную с рыжей отекающей жабой.

Мы посмотрели друг на друга и разразились хохотом, выпуская все напряжение этой ночи. Несмотря на то, что с Машей мы знакомы недавно, я чувствовала в ней родственную душу.

Поэтому, как и она, хохотала от души. Вот такими нас и нашел Артем.

– Мирослава Илларионовна, вы собираетесь сегодня на работу?

Со слезами на глазах я кивнула. А потом поплелась пре-

вращаться из отекавшей рыжей жабы хотя бы в спаниеля. Позади меня все еще хохотала Машка.

Нас ждал еще разговор о прошедшей ночи. Но это могло подождать.

Через несколько часов я оторвала взгляд от рабочего стола, заваленного документами. Передо мной стояла Юля с бутербродами. Я кивнула ей и не глядя стала жевать.

День был в самом разгаре, но я ловила себя на мысли, что безумно устала. Работа не спорилась, строчки разбегались перед глазами. Я потеряла переносицу.

Раз за разом мысли возвращались к Максиму и тому сообщению. Я так и не прочитала его, хотя сделать это следовало давно. Но что-то меня все время останавливало и отвлекало. Вот и сейчас, стоило мне потянуться к телефону, как по внутренней связи Юля объявила о посетителе.

В этот момент в дверь зашел Артем и одновременно зазвонил мобильник. Глянув на экран, я увидела имя Маши. Дав знак безопаснику подождать, несмотря на его протест, я взяла телефон.

Из трубки послышались сдавленные рыдания:

– Ммммиирааа! Мирочка, они разбились, они разбились! Мира! Мой Олег...

Дальше я уже не слушала. Я смотрела прямо на Артема, не отводя взгляд. Он только сказал:

– У нас есть несколько часов, прежде чем будет поздно.

Поехали.

Дальше все происходило как в тумане. Я предупредила Юлю, что еду на встречу с клиентом, и вышла вслед за безопасником. Села в неприметную иномарку белого цвета. С парковки мы выехали параллельно с моим вишневым автомобилем.

Пока меня везли, в голове крутился один вопрос: что с Максимом? Но я не хотела спрашивать Артема. Поэтому просто набрала в поисковике телефона последние новости.

Лента пестрела скандальными заголовками. «Пьяная авария», «Молодой директор-миллионер разбился», «Холостяк года не успел поменять статус»... Я открыла самый обычный новостной портал трясущимися руками.

Статья гласила: «Сегодня ночью глава компании «Трофимов-сити» попал в крупную аварию в самом центре города. Находясь в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, он не справился с управлением и врезался в стоящую на обочине фуру. Максим Трофимов и начальник его службы безопасности Олег Смирнов погибли на месте».

Меня трясло, и слезы непроизвольно текли по щекам. Я вспомнила об СМС и поспешила его открыть.

Я перечитала сообщение бесчисленное множество раз. Кажется, я заучила его наизусть, и ничто не сможет заставить меня забыть эти слова.

«Девочка, меня преследует ощущение, что увидимся мы

теперь не скоро. Моя поездка может задержаться надолго. Как тебе уже известно, мой братец-кретин не отличается умом. Но в этот раз он превзошел самого себя. Потом все расскажу, но будь осторожна! У меня на тебя еще большие планы. И помни, ты теперь моя женщина, чтобы ни приходило в твою хорошенькую голову. Крестному привет передавай, он у тебя тот еще старый хрен. P.S. И береги Машу, а то мой безопасник не сможет нормально работать».

Я вертела телефон в руках, а из глаз катились слезы. Внутри все сжималось, и сознание то и дело ускользало. Мы приехали на какую-то лодочную станцию.

На пристань подъехала похожая машина, и я услышала крики Артема:

– Я что, неясно выразился?! Почему привезли постороннего?!

– Я тебе устрою постороннего! Ты мне не указ, и я еду с вами! Я знаю старого хрена слишком много лет, чтобы мною пренебрегать, и Миру больше не оставлю. Так что прекращай трепать языком, нам надо торопиться!

Сквозь пелену слез я увидела, как из машины выбирается тетя. Едва увидев меня, она кинулась ко мне с объятиями:

– Ничего девочка, ничего! Мы и не такое переживали, лучше подумай о своей беременной подружке, она никак не может прийти в себя.

Я удивленно смотрела на старую женщину. Но нас прервал Артем:

– Все потом, быстро залезайте, нам осталось меньше получаса. Мирослава Илларионовна, ваш телефон.

Я в последний раз взглянула на текст СМС и отдала аппарат. Он исчез в руках одного из охранников вместе с моей выдержкой. Я медленно осела на пол...

Глава 27. Макс

Я смотрел на переломанное тело своего друга. Если бы не он, то мы вряд ли выжили бы в той заварушке. Я сам был в гипсе, но это не шло ни в какое сравнение с моим внутренним состоянием. Состоянием бешенства и отчаяния.

Наконец Олег пошевелился.

– Маша... Где Маша?

Хрипы вырывались из его сухого горла. Потрескавшиеся губы и заплывшее лицо выглядели ужасно. Его взгляд, сначала мутный, а потом становящийся все четче остановился на мне. Все в нем требовало ответа на заданный вопрос.

– Прости Олег, прости. Но они все пропали...

Обложка выполнена на заказ Катриной Фогель <https://vk.com/club190822798>